

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 1С (14) 2022

*Специальный выпуск.
Материалы Третьей всероссийской конференции в форме
ролевой игры «Модель ООН в Крыму»
22-25 октября 2021 г.*

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Выходит с 2017 года (издается ежеквартально)

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Выходит ежеквартально в бумажной и в электронной версиях.

Электронную версию журнала можно прочитать на сайтах ООО «АМП» (www.oceanlaw.ru) и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

Журнал индексируется в системе РИНЦ (ID: 67324).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**
Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А
Тел/факс: (812) 495-13-91
E-mail: mla@oceanlaw.ru

Контакты редакции

Почтовый адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А
Тел/факс: (812) 495-13-91
E-mail: journal@oceanlaw.ru

Главный редактор – Скаридов Александр Станиславович alexskar@oceanlaw.ru

Ответственный секретарь – Мордвинова Татьяна Борисовна journal@oceanlaw.ru

На обложке – «Ялта. Ливадия» (бумага/карандаш 17см x 24см 2007 г.). Художник Петров Валерий Алексеевич
© ООО «АМП», 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международного и морского права» ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова». Почетный работник высшего профессионального образования. Директор Агентства морского права.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бевеликова Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова».

Брылева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент. Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Полковник внутренней службы.

Евсикова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Заслуженный юрист Республики Крым.

Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук. Директор Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Председатель Совета Севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России. Заслуженный юрист Украины. Заслуженный юрист Республики Крым. *Заместитель главного редактора.*

Макаров Александр Данилович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, АВН, НОАН, АПВЭиФ. Заслуженный деятель науки и образования. Основатель научной школы РАЕ.

Мордвинова Татьяна Борисовна, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам. Старший преподаватель кафедры международного и морского права ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова». *Ответственный секретарь.*

Пастухова Лариса Викторовна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор. Декан юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет). Федеральный эксперт Рособнадзора Министерства образования и науки РФ. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Трифонова Кристина Васковна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Хохлышева Ольга Олеговна, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор. Заведующая кафедрой мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах, возлагается на авторов.

Чернядьева Н.А. Вступительная статья.....	6
Коляда Н.И. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. «Модель ООН в Крыму «Junior» - Как это было? Впечатления, опыт, заметки	10
СЕКЦИЯ I. ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). Повестка: «Право на доступное образование для всех народов мира»	
Хмиль И.В. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. «Модель ООН» - метод педагогики в аспекте юридического образования и международного сотрудничества: крымский опыт.....	14
Белоусов А.И. Научный руководитель: Мифтахов Р.Л. Проблемы реализации права на образование для всех народов мира в рамках ЮНЕСКО - опыт КНДР.....	17
Бесельман И.В. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. Обеспечение права на доступное и качественное образование в Южно-Африканской республике.....	22
Бирюкова А. О. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. Реализация права на доступное и качественное образование в Европейском Союзе.....	26
Блинов Д.Р. Научный руководитель: Лебедев М.Ю. Реализация права на устойчивое образование: опыт Великобритании.....	28
Зинатуллин Р.М. Научный руководитель: Мифтахов Р.Л. Проблемы реализации права на образование в республике Ирак.....	32
Ковалишина К.В. Научный руководитель: Пастухова Л.В. Обеспечение права человека на образование в республике Индия.....	38
Копычинская М.А. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. О содержании права на образование в практике Европейского суда по правам человека.....	43
Куриленко А.С. Научный руководитель: Чернядьева Н.А. Право на доступное и качественное образование для всех народов мира: позиция Пакистана.....	48
Пантазий Ю.В. Научный руководитель: Хмиль И.В. Право на доступное и качественное образование для всех народов мира: опыт Грузии.....	52
Полгар М.А., Узланов Р.А. Научный руководитель: Сибилева А.Ю. Проблемы имплементации права на доступное и качественное образование в правовую систему Афганистана.....	55

**СЕКЦИЯ II. Совет Безопасности ООН. Повестка: «Защита детей в
вооруженных конфликтах»**

Чернядьева А.С. Научный руководитель: Пастухова Л.В.

Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам Третьей всероссийской конференции в форме ролевой игры «модель ООН в Крыму»)..... 59

Грогуль А.А. Научный руководитель: Загородний В.В.

К вопросу о необходимости модернизации международно-правовых механизмов защиты детей в период вооружённых конфликтов на примере Донецкой Народной Республики..... 64

Пашкова С.Г. Научный руководитель: Чернядьева Н.А.

Правовые аспекты защиты прав детей Афганистана в условиях немеждународного вооруженного конфликта..... 67

Семенова Р.О. Научный руководитель: Аксенов А.Б.

Защита детей в вооруженных конфликтах на примере Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии..... 71

Чипеев П. А. Научный руководитель: Чернядьева Н.А.

Правовые аспекты защиты прав детей в ситуации вооруженного конфликта. Опыт республики Нигер..... 74

Вступительная статья

Уважаемые читатели!

Данный выпуск журнала полностью посвящен результатам III Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников «Модель ООН в Крыму», которая была организована и проведена 22 – 25 октября 2021 г. Крымским филиалом Российского государственного университета правосудия. Конференция прошла в памятные для ООН даты: 24 октября – день ООН, в который вступил в силу Устав ООН и началась история этой организации.

Научные исследования в сфере моделирования деятельности международных организаций - одно из направлений изучения современной науки международного права. Методика моделирования (выделение наиболее значимых компонентов и исследование их возможностей в среде, максимально приближенной к реальной), является весьма перспективной.

Научно-практическая конференция - ролевая игра «Модель ООН в Крыму» направлена на формирование лучшего восприятия роли Российской Федерации в мировой политике и международных отношений у студентов ВУЗов, студентов образовательных учреждений среднего специального образования, а также учащихся старших классов (9-11 класс) с учетом направлений инновационного изучения особенностей развития международных отношений.

Мероприятие предполагает комбинированную форму: это – научно-практическая конференция в виде ролевой игры, которая включает элементы практикоориентированного семинара (подготовка резолюции по заявленной Повестке).

В фокусе внимания конференции «Модель ООН в Крыму» находится именно образовательно-воспитательная, а не развлекательно-игровая составляющая. Заявленный формат конференции ориентирован на одновременное включение участников как в практическую деятельность (подготовка и защита позиции страны по вопросу повестки), так и участие в научно-теоретической работе, заключающейся в поиске информации, ее анализе и подготовке к выступлению и дискуссии. Оба направления органично сочетаются в участии в нормотворческой работе участников (подготовка и принятие резолюции по вопросу повестки).

Инновационным вкладом в систему создания профессиональных навыков можно назвать умение управлять аудиторией, участвовать в переговорах, вести дебаты на иностранном языке и разрешать конфликты между участниками при сохранении эффективной работы команды.

Отдельно следует обратить внимание на влияние «Модели ООН в Крыму» на достижение воспитательных задач. За счет многоуровневой ротации участников, сохранения досюе и преемственности «поколений моделистов» авторский коллектив для каждой конференции индивидуально определяет роли для каждого участника. Таким образом, вчерашний студент-дебютант завтра оказывается на ответственной игровой должности. Участие в организаторском звене формирует ответственное отношение к мероприятию и, как следствие, становится условием для укрепления лояльности к своему ВУЗу и коллективу. Понимание ответственности, острое желание проявить себя и работать успешно, позволяет подталкивать участников к самостоятельному изучению тем повестки дня, к соблюдению правил поведения и следованию кодекса взаимоуважения.

«Модель ООН в Крыму» - проект, проведенный сплоченной командой единомышленников, организационный комитет которого включает более 25 студентов Крымского филиала РГУП от второго курса колледжа до выпускников магистратуры под руководством профессора кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьевой Натальи Алексеевны, Председателя СНО и Руководителя СНП кафедры государственно-правовых дисциплин Хмиль Ирины Владимировны. Мероприятие подобного формата только недавно стали проводиться в республике Крым. Первая «Модель ООН в Крыму» - внутривузовская конференция, состоялась 11 марта 2020 г.

Вторая «Модель ООН в Крыму», уже как региональная конференция, прошла в условиях пандемии COVID-19 25 февраля 2021 г.

Третья «Модель ООН в Крыму» вышла на всероссийский уровень. Но de-facto конференция носила международный характер: в ней приняли участие представители из Донецкой народной республики и республики Уругвай – студент Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Конференция прошла в условиях пандемии COVID-19 в гибридном формате.

Для организации Конференции КрФ РГУП впервые были масштабно применены интернет-технологии, позволяющие обеспечить всероссийское участие студентов и школьников из городов: Севастополь, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Челябинск, Казань, Москва, Пермь, Тверь, Иркутск, Саратов, Сыктывкар, Красноярск, Краснодар, Донецк.

Проведению конференции предшествовала масштабная организационная работа. В сентябре-октябре 2021 г. организационным комитетом, под руководством магистранта 2 курса Коляды Нины Игоревны, был проведен цикл мероприятий «Модель ООН *Junior*», в которых приняли участие 4 200 школьников 8-11 классов из 31 школы в 9 из 14 районах Крыма, в том числе 2-х восьмых классах, 48-ми девятыми, 50-ти десятыми, 47-ми – одиннадцатыми. Привлечение старшеклассников (9-11 классы) в качестве участников конференции создает широкие профориентационные возможности для выбора будущей профессии. Участие в конференции позволяет оценить образовательную среду ВУЗа, примерить на себя будущую юридическую профессию в ее практическом варианте, сделать первые шаги в научно-правовом направлении. Надеемся, что это позволит прогнозировать повышение узнаваемости ВУЗа и его авторитета в Крыму.

Заключительным этапом проекта стала конференция «Модель ООН в Крыму», которая показала действительно всероссийский масштаб и охватила участников от Иркутска до Санкт-Петербурга, от Сыктывкара до Симферополя и Севастополя. В конференции приняли участие 181 участник, 18 ВУЗов и 8 школ.

Из пяти секций Конференции, включающих работу органов и специализированных учреждений ООН – Совет Безопасности (Председатель – магистрант 1 курса Чернядьева Ангелина Сергеевна) и ЮНЕСКО (Председатель – магистрант 1 курса – Хмиль Ирина Владимировна), две были проведены в гибридном формате, а две – в дистанционном.

Первый день работы Конференции - 22.10.2021, транслировался на канале Utube. Только в период работы конференции, с 22 по 25 октября 2021 г., слушателями конференции в Utube стали более 12,5 тысяч человек.

Большим подарком для участников конференции, благодаря поддержке Министерства культуры Республики Крым и сотрудников ГАУК «Ливадийский дворец-музей», стало проведение заключительного пленарного заседания в День ООН, 24 октября 2021 г., в значимом историческом месте, где было принято решение о создании Организации Объединенных Наций в ходе Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 года. Ялта, как город, ставший площадкой проведения Крымской конференции 1945 г., наиболее аутентична для проведения Модели ООН. Историческая атмосфера, присущая Ялте, позволяет более глубокому погружению в моделируемую ситуацию и принятие участниками условностей и правил ведения международно-правовых переговоров на высшем уровне.

Таким образом, можно сказать, что «Модель ООН в Крыму» становится научно-образовательным проектом, с перспективой развития как направления молодёжного движения общественной дипломатии, что для Крыма, как субъекта, которого политически, в нарушение норм международного права, ограничивают в доступе на международную арену. В Республике Крым созданы все условия для проведения собственной Модели ООН. Кроме того, такое мероприятие будет способствовать более уверенной интеграции Крыма в мировой политико-правовой процесс, созданию более эффективных условий для гармонизации образовательного профессионального пространства Крыма с общероссийским.

«Крымский фактор» позволяет сформулировать группу уникальных задач для Модели ООН: создание дополнительных условий для интеграции учащихся полуострова в мировую научно-образовательную среду, выработка дополнительного канала

реализации идеи общественной дипломатии (*soft power*), формирование межнационального и межконфессионального уважения и взаимопонимания.

Крымский филиал РГУП, как одно из наиболее значимых образовательных учреждений, одновременно предоставляющее и среднее специальное, и высшее профессиональное образование в сфере юриспруденции, представляется, является наиболее подходящей площадкой для организации и проведения региональной Модели ООН.

Перспективным для проекта «Модель ООН в Крыму» является формирование единой команды школьников старших классов, студентов, магистрантов, каждый из которых на конференции показал достойный уровень подготовки и продемонстрировал высокие знания международного права, механизмов защиты прав человека, умение принимать на себя роль дипломата, дискутировать на глобальные темы и совместными усилиями приходить к общему решению.

Лауреатами конференции стали:

В номинации «Делегат - Защитник национальных интересов»:

- *Алехин Яков* (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);
- *Чипеев Павел Андреевич* (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);
- *Говалло Артем Сергеевич* (СевГУ, научный руководитель доцент кафедры «Конституционное и административное право», к.ю.н. Васильев Станислав Александрович);
- *Онок Мария Сергеевна* (КРАГСИУ, научный руководитель доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н. Иванова Жанна Борисовна);
- *Залож Артём Павлович* (МБОУ Школа-гимназия №10 им. Э.К.Покровского, научный руководитель преподаватель биологии и химии Чернова Юлия Владимировна).

В номинации «За вклад в укрепление мира»:

- *Лозовая Анастасия Сергеевна* (КрФ «РГУП», научный руководитель преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Емельянцева Алексей Эдуардович);
- *Пащикова Светлана Геннадьевна* (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);
- *Блинов Давид Ростиславович* (СГЮА, научный руководитель доцент кафедры гражданского процесса, руководитель научно-исследовательского центра, к.ю.н. Лебедев Михаил Юрьевич);
- *Сошин Тимофей Александрович* (МБОУ «СОШ №34», научный руководитель учитель истории и обществознания Мачина Раиса Сергеевна);

В номинации «За высокий уровень знаний в области международного права»:

- *Бесельман Илона Владимировна* (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);
- *Грогуль Анна Андреевна* (ГОУ ВО «Донбасская юридическая академия», общественная организация «Центр молодежной дипломатии «LEGATUS»);

- *Журавлева Александра Павловна* (КРАГСИУ, научный руководитель доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н. Иванова Жанна Борисовна);
- *Дудышев Дмитрий Андреевич* (КрФ «РГУП»);

В номинации «Лучшая поправка в резолюцию»:

- *Полгар Максим Анатольевич, Угланов Руслан Александрович* (КФУ им. В.И. Вернадского, научный руководитель заместитель декана по воспитательной работе, доцент кафедры истории и теории государства и права к.ю.н. Сибилева Анна Юрьевна);
- *Семенова Регина Олеговна* (КФУ, г. Казань, научный руководитель доцент кафедры международного и европейского права, к.ю.н. Аксеной Артемий Баширович);
- *Пантазий Юлия Владимировна* (КрФ «РГУП», научный руководитель Хмиль Ирина Владимировна);

В номинации «Non conjuncture»:

- *Гамза Анастасия Александровна* (КрФ «РГУП», научный руководитель доцент

кафедры административного и финансового права, начальник отдела научной и редакционно-издательской деятельности, к.ю.н Евсикова Елена Витальевна);

- Умеров Рустем Айдерович (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);

- Миткевич Виктория Николаевна (КрФ «РГУП», научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н. Чернядьева Наталья Алексеевна);

- Ковынева Яна Андреевна (КРАГСИУ, научный руководитель доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н. Иванова Жанна Борисовна);

- Осипова Ксения Яковлевна (ГБОУ «СОШ №44» им. В.В. Ходырева, научный руководитель учитель биологии и ОБЖ Куликова Наталья Владимировна);

В номинации «Делегат — лучший оппонент»:

- Белоусов Артем Иванович (КрФ «РГУП», г. Казань, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. Мифтахов Ренат Ленарович);

- Зотов Сергей Владимирович (КФУ, г. Казань заведующий кафедрой международного и европейского права, д.ю.н. Абдуллин Адель Ильсиярович);

- Зинатуллин Руслан Маратович (КрФ «РГУП», г. Казань, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. Мифтахов Ренат Ленарович);

- Иванченко Татьяна Борисовна, Ковалева Кристина Викторовна (МБОУ «Школа-гимназия №10 им. Э.К.Покровского, научный руководитель преподаватель биологии и химии Чернова Юлия Владимировна).

В настоящем выпуске журнала представлены научные статьи, подготовленные руководителями Комитетов и проекта «Модель ООН Junior», а также участниками, чьи выступления были признаны лучшими и рекомендованы, по результатам голосования среди участников, для публикации.

д.ю.н., Чернядьева Н.А.
Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП
Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

Для цитирования: Коляда Н.И. «Модель ООН в Крыму «Junior» - как это было? Впечатления, опыт, заметки / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 10-13.

Коляда Н.И.

*Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП
Магистрант*

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

*Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП
Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор*

«МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ «JUNIOR» - КАК ЭТО БЫЛО? ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ОПЫТ, ЗАМЕТКИ

Аннотация. В работе рассматриваются основные этапы и сам процесс подготовки и проведения студентами Крымского филиала «Российского университета правосудия» научной конференции в формате ролевой игры «Модели ООН» среди учащихся 9, 10, 11 классов. Показана значимость проведения моделирования ООН для сплочения коллектива студентов и важность участия в данном мероприятии школьников для их профориентации. В работе рассмотрен опыт моделирования ООН в Республике Крым учащимися старших классов, показаны основные этапы проведения работы студентов со школами, а также результаты участия школьников в научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму - JUNIOR».

Ключевые слова. Модель ООН, Модель ООН в Крыму, ролевая игра, учащиеся школ, студенты.

«MODEL UN IN CRIMEA «JUNIOR» - HOW WAS IT? IMPRESSIONS, EXPERIENCES, NOTES

Annotation. The paper discusses the main stages and the process of preparation and holding by students of the Crimean branch of the Russian University of Justice of a scientific conference in the format of a role-playing game "Model UN" among students of grades 9, 10, 11. The importance of the UN modeling for the cohesion of the student team and the importance of the participation of schoolchildren in this event for their career guidance is shown. The paper examines the experience of modeling the UN in the Republic of Crimea by high school students, shows the main stages of students' work with schools, as well as the results of students' participation in the scientific and practical conference "Model UN in Crimea - JUNIOR".

Keywords. Model UN, Model UN in Crimea, role-playing game, school students, students.

В сентябре-октябре 2021 г. в Крыму был проведен цикл мероприятий «Модель ООН Junior», в которых приняли участие 4 200 школьников с 8-го по 11-й класс из 31 школы, в том числе 2-х восьмых классах, 48-ми девярых, 50-ти десятых, 47-ми – одиннадцатых. В работу были включены 9 из 14 районов Крыма среди них: Белогорский, Красногвардейский, Кировский, Бахчисарайский, Сакский, Симферопольский, а также город Севастополь.

Для работы с учащимися были задействованы инициативные студенты «Российского государственного университета правосудия» различных уровней образования – участие в подготовке принимали, как студенты-бакалавры и магистранты, так и студенты юридического колледжа. Всего в работе участвовали более 25 человек.

На подготовку к проведению «Модели ООН» в школах было затрачено больше 6 месяцев непрерывной работы: руководителями был составлен план, в котором учитывались тонкости учебного процесса в школах и личного взаимодействия с учениками, поставлены цели работы с руководством школ.

Было принято решение распределить школы на студентов в соответствии с их местом жительства. Такая методика помогла одновременно охватить множество отдаленных районов Крыма и рационально использовать время каждого студента. Также был составлен список необходимых вопросов, которые студентам предстояло обсудить с руководством школ.

Еще до начала 2021/2022 учебного года был налажен контакт с руководителями более 30 школ Республики Крым, а также местными органами власти, управляющими сферой образования.

Необходимо отметить общую положительную реакцию со стороны руководства школ – 90% с интересом отнеслись к инициативе проведения уроков. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за COVID-19, некоторые школы находились на дистанционном обучении, однако руководство выражало заинтересованность сотрудничать при ее улучшении в будущем.

Очень много внимания при подготовке мы старались уделить тому, чтобы материал урока был не только познавателен, но и увлекал, имел эмоционально-положительный характер и был прост в усвоении. Иными словами, задачей каждого, кто проводил урок было формирование потребности учащихся в овладении материалом и желании принять участие в ролевой игре. Мы старались заранее ответить на вопрос каждого ученика: «почему я должен вникать в это?» - рассказывая о том, как «Модель ООН» может преобразить жизнь, как это скажется на уровне познания и какие навыки позволит приобрести.

Каждый учащийся в 8 - 11 классе стоит перед нелегким выбором будущей профессии. Поэтому следующей нашей задачей было показать, что участие в конференции «Модель ООН» может помочь определиться с выбором университета и профориентации.

Конечно, самая глобальная цель проведения «Модели ООН» – это, прежде всего, расширение кругозора участников, осваивание ими навыков дипломатии, обучение искусству ведения переговоров и споров, возможность почувствовать себя в роли лидеров стран мира и возможность понять, как решаются проблемы мирового сообщества [1, с.4]. Но кроме научной стороны, есть еще аспекты присущие ролевой игре: получение положительных эмоций, новые друзья и хорошее настроение. В связи с этим, нашей задачей стало показать путем докладов, презентаций и рассказов о личном опыте участия в Модели о ее увлекательном и в тоже время научном характере, тем самым привлекая ребят к участию [2, с.189].

В целях проверки готовности студентов к проведению уроков в школах, на базе Крымского Филиала «Российского государственного университета правосудия» нами был подготовлен мастер-класс, где «старшие» студенты на своем примере показали тонкости взаимодействия со школьниками, подчеркнули все главные аспекты урока и ответили на интересующие вопросы ребят.

Было принято решение по возможности разделить визиты в школы на 2 этапа, которые включали один информационный визит и два урока:

Первым этапом работы со школами стал информационный визит. При поддержке Студенческого научного общества были созданы информационные листы, содержащие краткую информацию о проведении конференции «Модель ООН в Крыму», которые студенты передали руководству школ, а те в свою очередь разместили на информационных стендах для внимания учащихся и их родителей. Также задачей этого этапа стала установка контакта с руководством школ, анализ реакции руководства на предложение проведения уроков, посвященных «Модели ООН» в стенах школ и размещения информации о «Модели ООН в Крыму».

Второй этап подразумевал проведение двух занятий в школах.

1. **Первый урок - презентационная лекция** «Модель ООН: Крымский опыт» рассчитана на 45 минут.

Главная цель урока - вызвать заинтересованность у ребят и показать все преимущества участия в конференции [3, с. 127].

План первого урока состоял из следующих пунктов:

– «Российский государственный университет правосудия» - преимущества обучения.

– Организация Объединенных Наций – исторический аспект и роль Ялтинской конференции в зарождении международного сотрудничества.

– «Модель ООН в Крыму» - опыт и основные правила проведения.

Задачей студентов являлось определение актива класса и заинтересованных учеников (до 7 человек) для участия в ролевой игре в качестве делегата по подготовленной повестке. Учащимся предлагалось выбрать одну из стран (Индия, Польша, Германия, Италия, Норвегия, Франция, Греция), делегатом которой они хотели бы быть.

Второй урок - интерактивное занятие, рассчитанное на 45 - 50 минут, в течении которого по подготовленным повесткам ученики с помощью студентов воссоздавали ролевую игру «Модель ООН». Выбранная тема повестки - «Изменение климата и его последствия для прав каждого из нас» - актуальна и доступна для понимания учащихся.

Цель занятия – через ролевую игру мотивировать ребят к участию в «Модели ООН», развивая интерес учащихся, путем неформальной обстановки и дружественной атмосферы [4 с.278].

На каждое интерактивное занятие было задействовано 2-4 студента, из которых один вел его как председатель секции, остальные помогали ученикам и решали процедурные вопросы. Студенты объясняли ученикам общие правила проведения игры, права и обязанности каждого ученика-делегата, формат обращений друг к другу и председателю.

Представляя выбранную страну и защищая ее интересы ребята видели проблемы мирового сообщества, отстаивали свою правовую позицию и путем анализа информации находили пути решения различных правовых вопросов.

Остальные принимали участие в качестве слушателей, они могли задавать вопросы и по решению студента помогать одноклассникам. Таким образом, даже стеснительный ученик, не решившийся на участие сразу, но видя дружественный и интересный формат игры делал выбор в пользу участия в ней в будущем [5, с.98], ведь по словам афинского философа Платона: «любое обучение связано с эмоциями».

Стоит сказать, что для многих студентов проведение уроков стало новым опытом. Были среди них те, кто занимал позицию лидера в группе - они не боялись высказывать свое мнение, активно задавали вопросы и были уверены в себе, однако провести урок в школе для них оказалось сложной задачей. Другие, казалось, тихие и скромные, проводили урок ярко и заставляли слушать себя без особых усилий, при этом чувствовали себя абсолютно спокойно. Некоторые студенты были одного возраста с теми, у кого проводили урок (например, студенты юридического колледжа – одного возраста с 10, 11 классом), для них это тоже стало испытанием.

Безусловно, проведение уроков — это огромный опыт для студентов, некоторые даже всерьез задумались о карьере преподавателя. Даже мне лично, казалось это не сложной задачей, так как не раз приходилось выступать на различных конференциях с различного размера аудиторией. Однако, признаться честно, когда я одна проводила урок у параллели 10 и 11 классов, мне сначала было страшно. Когда выступаешь перед аудиторией профессоров, мы волнуемся, что можем сказать, что-то не так или не ответить их на вопрос, однако знаем, что ученые нас не осудят и не будут смеяться, шептаться или вести себя вызывающе. Но когда мы выступаем перед аудиторией школьников, мы уверены, что скажем все правильно и ответим на любой их вопрос, но вот воспримут ли они нас, понравимся мы им или нас спишут в «пустой звук» и не станут разбираться: действительно ли такая интересная игра «Модель ООН»?

Ответ на этот вопрос мы получили почти сразу.

Заставить слушать можно всех, но вот по-настоящему заинтересованных ребят будет 15-20%. Однако ради этого мы и работали. Было искренне приятно видеть горящие глаза, когда мы рассказывали о личном опыте участия в «Модели ООН» описывая свои ощущения красочными эпитетами. Было здорово слышать вопросы ребят и давать ответы. Было приятно понимать, что аудитория заинтересована и слушают даже те, кто уже твердо решил стать, например, математиком. Наши уроки заставили большинство задуматься над их будущим, может даже окунули в муки выбора, а может расставили все точки над «і».

Подводя итоги, необходимо отметить, что такую форму работы позитивно восприняли и студенты, и школьники. Исходя из опроса, проведенного среди студентов, работавших со школами следует, что: 80% приняли бы участие снова.

В среднем из одного класса проявляли интерес к участию в конференции 3-5 учеников. Учитывая, что уроки были проведены не только в классах с гуманитарным направлением подготовки, но и в математических классах – такой показатель впечатляет.

Ребят привлекает одновременно научный и интерактивно-увлекательный характер мероприятия, возможность показать себя в роли дипломата, а также посмотреть

на университет и познакомиться поближе с аспектами студенческой жизни. Большой мотивацией для учащихся 9 и 11 классов стала сложность определения будущей профориентации – во время участия в «Модели ООН» они примеряли на себя роль юристов-дипломатов и делали вывод о том, нравится им такого рода деятельность или нет.

В нашу работу были включены 4 200 школьников Крыма, однако в самой конференции приняли участие 16 человек. Из них двое принимали участие по видеосвязи из города Пермь. Таким образом конференция приобрела «гибридный формат», но несмотря на это, ребята онлайн также активно принимали участие в дискуссиях, как сами задавали вопросы и получали ответы, так и офлайн участники активно взаимодействовали с ними. Все ребята показали достаточно высокий уровень подготовки и жажду знаний, на мероприятии царил дружелюбная и увлекательная атмосфера.

В результате итогового опроса, проводимого с учащимися школ, выразили желание точно принимать участие в будущем 90% участников. Остальные затруднились ответить, однако не было ни одного, кто бы сказал однозначно «нет».

Также, исходя из опроса, мнение ребят относительно необходимости введения в практику подобных мероприятий 100% ответили – «да». На вопрос «почему?» участники отвечали такими фразами: «полезно для развития», «развивают мышление, лидерские качества, дают возможность дискутировать», «они помогают развивать ораторское мастерство», «они не только дают развитие и толчок в кругозоре, но и улучшают способность публично выступать», «такие мероприятия способствуют развитию находчивости и артистизма».

Необходимо отметить, что проведение «Модели ООН» с учащимися школ – это отличная возможность для школьников попробовать себя в сфере дипломатии и юриспруденции, посмотреть на университет изнутри, пообщаться со студентами и преподавателями ВУЗа, проявить себя и получить положительные эмоции. Для студентов подготовка, проведение такого рода мероприятий и взаимодействие со школьниками – это, прежде всего, невероятный опыт организаторской, административно-хозяйственной и педагогической деятельности, развитие их ораторских и личных качеств, возможность почувствовать себя педагогом, что в будущем также может стать их профессией.

Пристатейный библиографический список:

1. Положение о порядке организации и проведения региональной научной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму» [Электронный-ресурс] URL: https://crb.rgup.ru/rimg/files/Model-OON/Doc/pologenie_dop.pdf
2. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.
3. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Джон Готтман, Джоан Деклер; пер. с англ. Г. Федотовой. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 288 с.
4. Интеллектуальная игра и образование: развитие профессионально значимых качеств обучающихся: учебное пособие для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (все уровни подготовки) / Б. Р. Мандель. – М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 316 с.
5. Педагогика: Учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева и др.; под ред. Л. П. Крившенко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. - 432 с.

СЕКЦИЯ I. ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). Повестка: «Право на доступное образование для всех народов мира»

Для цитирования: Хмиль И.В. «Модель ООН» - метод педагогики в аспекте юридического образования и международного сотрудничества: крымский опыт / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 14-17.

Хмиль И.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Магистрант

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

«МОДЕЛЬ ООН» - МЕТОД ПЕДАГОГИКИ В АСПЕКТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: КРЫМСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В работе рассматриваются основные характеристики моделирования работы органов ООН, показана значимость проведения моделирования ООН для межгосударственного сотрудничества, в том числе в области науки и образования, а также решения острых проблем современности. В работе рассмотрен опыт моделирования ООН в Республике Крым, показаны основные этапы проведения научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму», а также формируемые в результате моделирования навыки у обучающихся.

Ключевые слова. Модель ООН, Модель ООН в Крыму, дидактическая игра, международное сотрудничество.

«UN MODEL» - THE METHOD OF PEDAGOGY IN THE ASPECT OF LEGAL EDUCATION AND INTERNATIONAL COOPERATION: THE KRIMEAN EXPERIENCE

Annotation. The paper examines the main characteristics of modeling the work of UN bodies, shows the importance of modeling the UN for interstate cooperation, including in the field of science and education, as well as solving acute problems of our time. The paper discusses the experience of modeling the UN in the Republic of Crimea, shows the main stages of the scientific-practical conference «Model UN in Crimea», as well as the skills of students formed as a result of modeling.

Keywords. Model UN, Model UN in Crimea, didactic game, international cooperation.

Современные международно-правовые отношения требуют развития межгосударственного сотрудничества во всех сферах, в том числе научной и образовательной. Британский мыслитель Н. Энджелл писал: «Девяносто девять процентов ревности, озлобления, зависти в международных отношениях порождаются не фактами, а нашим непониманием фактического положения дел» [1, p.107]. Автор делал акцент на общечеловеческих основаниях, на которых возможно построение взаимовыгодного продуктивного взаимодействия государств. С данной точкой зрения можно согласиться, так как опыт XX столетия показал, что политическая и экономическая интеграция не всегда приводит к решению вопросов мировой политики. В связи с этим на современном этапе существует необходимость развития международных отношений с подхода на ориентацию таких сфер как наука и образование [2, с.52].

Интегрированность в глобальное научное и образовательное пространство благотворно влияет как на внутригосударственное развитие, так и на гармонизацию международных отношений и примером тому могут служить возрастание роли экспертных и научных сообществ в принятии решений, в том числе и внешнеполитических (экспертная Группа по международному сотрудничеству в области цифровых технологий, экспертный механизм по правам коренных народов) [3, с.57-58].

Традиционные способы международного сотрудничества в сфере науки и образования включают такие механизмы как обмен студентами, преподавателями, совместные магистерские программы, практика «двойных дипломов», международные научные конференции. Однако подобные направления с точки зрения мобильности и

финансирования достаточно затруднены. Кроме того, современное общество требует развития информационных, дистанционных технологий, проведение открытых дискуссий, международных встреч, направленных на решение научных проблем [4, с.23].

Сочетание таких современных и нетрадиционных механизмов включает в себя моделирование реально существующих международных организаций, в частности моделирование основной международной организации – ООН, с помощью которого возможно разрешить как научные проблемы, так и обсудить глобальные международные вопросы, что и обуславливает актуальность рассмотрения «Модели ООН» как механизма межгосударственного сотрудничества как в вопросах науки и образования, так и в решении острых проблем современности. Научные исследования в сфере моделирования деятельности международных организаций – одно из направлений изучения современной науки международного права.

Помимо актуальности проведения ролевой игры Модель ООН для международных отношений, юриспруденции, в частности международного публичного права, такая ролевая игра актуальна и для педагогики, которая заключается в следующем: игра в обучении – дидактическая игра, имеет предметом саму человеческую деятельность, с помощью которой коллективно, с элементами соревновательности разрешаются актуальные вопросы, что направляет учеников и студентов на воссоздание и усвоение опыта [5].

В связи с этим ролевая игра «Модель ООН» для учеников старших классов и студентов ВУЗов это:

- интеллектуальная и обучающая ролевая игра с помощью которой участвующие изучают международную организацию, актуальную глобальную повестку современности, международно-правовые и национально-правовые документы;

- тренинговая и управленческая игра, с помощью которой участники принимают на себя опыт ведения переговоров и принятия решений [6, с.27-28].

Потенциал ролевой игры «Модель ООН» для международного сообщества и для педагогики обуславливает актуальность изучения механизма игры, формируемых ею качеств у обучающихся, в также рассмотрения «Модели ООН» в аспекте крымского фактора.

«Модель ООН» как отмечается в ООН направлена на создание и поддержание прочных связей между ООН и участниками модели по всему миру, что достигается с помощью поощрения проведения Моделей ООН и принятия реальных действий в поддержку ценностей ООН и Целей устойчивого развития. Проведение Моделей ООН по всему миру было высоко оценено в самой Организации, которая поддержав инициативу проведения Моделей ООН разработала руководство для учащихся, студентов и преподавателей с практическими рекомендациями, советами, информацией, основанной на том как работает ООН [7]. Концепция ролевой игры «Модель ООН» состоит в том, что участники – старшеклассники и студенты воспроизводят работу органов ООН и выступают в роли официальных представителей государств-членов ООН, а также международных организаций (делегатов) и представляют их официальные позиции.

Проведение «Модели ООН» в Крыму имеет символическое знаковое значение, так как на Ялтинской конференции в 1945 году было принято окончательное решение о создании ООН. Кроме того проведение Модели ООН в Крыму способствует интеграции полуострова в мировые политико-правовые процессы, научно-образовательную среду, вырабатывает каналы общественной дипломатии, что в на сегодняшний день является актуальным для Крыма в связи с его непростым политическим положением.

Моделирование ООН в Крыму достаточно новое направление, проводимое с марта 2020 года в Крымском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», однако уже показавшее свою значимость и достижения.

Рассмотрим преимущества ролевой игры «Модель ООН в Крыму».

«Модель ООН в Крыму» ориентирована как на обучающихся старших классов, на студентов колледжа, а также получающих высшее профессиональное образование уровня бакалавриата и магистратуры. Формат «Модели ООН в Крыму» включает в себя непрерывную работу учащихся как в организационном звене, так и в роли делегата государства и предусматривает следующие этапы:

1. определение организационным звеном моделируемых органов и тем обсуждения, разработка экспертных докладов по избранным темам, а также резолюции органа;

2. подача участниками заявок и распределение государств. Уже на данной стадии участники изучают моделируемый орган, его структуру, а также тему обсуждения. С другой стороны на данном этапе участники организационного звена анализируют поступившие заявки и распределяют страны для дальнейшей подготовки позиции;

3. подготовка участниками позиции государства в соответствии с официальной точкой зрения и положением дел в представляемом государстве в соответствии с темой обсуждения. Кроме того, участники могут разработать свои предложения по поправкам к резолюции органа. С другой стороны организационное звено анализирует поступившие позиции и поправки на предмет содержания и формы, при необходимости дает рекомендации участникам по дополнению или исправлению позиций;

4. непосредственное представление позиции государства на заседании моделируемого органа, обсуждение вопросов и итоговое принятие резолюции.

Кроме того, все вышеперечисленные этапы сопровождаются работой организационного звена по информационному сопровождению участников, административно-хозяйственной организации проведения дня заседания.

Вышеописанная схема проведения научно-практической конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму» способствует формированию следующих качеств:

- личностные: навыки ораторского мастерства, публичного выступления, умения вести дискуссию, разрешать конфликты, вовлечение в обсуждение актуальной темы в творческом пространстве, укрепление межличностных связей (знакомство со студентами, в том числе иностранными), достижение взаимопонимания, поддержание неформальных отношений между участниками после проведения мероприятия [8, с. 107];

- профессионально-юридические: осмысление международных проблем с различных точек зрения и поиск путей их решения, изучение сравнительного зарубежного правового опыта, формирование навыков составления правовой позиции и ее отстаивания, сопровождающаяся поиском и анализом информации, а также нормотворческие навыки, проявляющиеся на этапе подготовки и принятия резолюции и поправок к ней;

- организаторские: формирование навыков самоорганизации и организации работы в коллективе, формирование ответственного отношения к общей деятельности, ВУЗу, коллективу, способности управления коллективом, временем и умением работать в режиме многозадачности наряду с основной учебной деятельностью, умение делегировать задачи, развитие креативного мышления, умение ставить цели, задачи, планировать деятельность и контролировать выполнение задач.

В сентябре-октябре 2021 года в рамках проекта «Модель ООН в Крыму» был проведен цикл мероприятий «Модель ООН Junior», в ходе которого студенты Крымского филиала РГУП проводили научно-практическую игру «Модель ООН» в старших классах. Проект охватил 4200 школьников от восьмого до одиннадцатого класса и показал заинтересованность старшеклассников к участию в «Модели ООН в Крыму». 22-25 октября 2021 года состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция студентов и школьников «Модель ООН в Крыму», в работе которой приняли участие 181 участник из 18 ВУЗов и 8 школ с применением дистанционных технологий, обеспечив всероссийское участие студентов и школьников. Заключительное пленарное заседание конференции состоялось в День ООН 24 октября 2021 года в историческом для ООН месте, в ГАУК «Ливадийский дворец-музей», где было принято окончательное решение о создании Организации Объединенных Наций, что способствовало патриотическому воспитанию молодежи и погружению в аутентичную историческую атмосферу создания ООН.

Итоговое анкетирование участников III Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников «Модель ООН в Крыму» показало, что на вопрос о необходимости проведения подобных моделируемых мероприятий, а также на вопрос об участии в последующих мероприятиях «Модель ООН в Крыму», последовал ответ «Да» от 100% участников, что свидетельствует о заинтересованности и готовности к участию студентов и школьников в «Модель ООН в Крыму».

Таким образом, проанализировав основные характеристики организации и проведения научно-практической конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму» можно обозначить основные выводы:

1. «Модель ООН» - это одна из форм международного сотрудничества в области науки и образования, инициатива проведения которой была поддержана ООН. Кроме того, «Модель ООН» - это один из видов дидактической игры в процессе обучения, позволяющий применение механизмов сотрудничества и обучения.

2. Крымский фактор проведения «Модель ООН» обусловлен значимостью Ялтинской конференции 1945 года. Опыт проведения «Модели ООН в Крыму» показывает заинтересованность и востребованность среди студентов и школьников в ее проведении. Также, применение дистанционных технологий в конференции «Модель ООН в Крыму» позволяет обеспечить участие широкого круга участников и вовлечение Республики Крым в мировые процессы и сформировать новый канал дипломатии.

3. Организация и проведения научно-практической конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму» решает как задачи правового обучения, так и педагогики. А именно, с точки зрения юриспруденции, у студентов и школьников формируются навыки правового анализа информации, разработки и отстаивания правовой позиции, способности к принятию решений, юридически правильной квалификации фактов и обстоятельств, навыки нормотворческой работы по составлению юридических документов. С точки зрения педагогики, моделирование является одной из форм обучения, с помощью которой в нестандартной форме изучается учебный материал и является одним из методов воспитания, с помощью которого у обучающихся формируются организаторские качества, ответственное отношение к коллективу, навыки умения работать в нем, навыки сотрудничества и способности разрешения конфликтов, а также формирует преемственность внутри коллектива.

Пристатейный библиографический список:

1. Angell N. Commercial Rivalry and International Relations // The Advocate of Peace (1894—1920). October, 1913. Vol. 75. № 9. - 214 p.
2. Энджелл Н. Великое заблуждение. Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций. Челябинск, 2009 – 411 с.
3. Победаш Д. Профессура правит миром: политический реализм и правящая элита США. // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С. 56—64.
4. Бирчева Е.В., Колмакова С.С., Пиксаева К.Ю., Победаш Д.И. Межличностный уровень формирования международных отношений: молодежные научные сообщества. // Российский юридический журнал. 2015. №1. С. 19-25.
5. Морковкин В.В., Сидоров С.В. «Модель ООН» как игровая форма обучения на уроках обществознания. // Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность. 2019.
6. Павлова Т.Л. Учебное действие «Моделирование» в практике преподавания в высшей школе. // Психология обучения. 2008. №11. С. 26-32.
7. Справочник по организации модельных конференций Организации Объединенных Наций, посвященных предупреждению преступности, уголовному правосудию и другим аспектам верховенства права. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.unodc.org/e4j/en/mun/guide.html>
8. Рязанов А.А. Формирование дискуссионных умений студентов посредством участия в интерактивной игре-конференции «Модель Совета Безопасности ООН». // Материалы Всероссийской конференции с международным участием Курганского государственного университета. 2020. С. 104-109.

Для цитирования: Белоусов А.И. Проблемы реализации права на образование для всех народов мира в рамках ЮНЕСКО - опыт КНДР / Науч.рук. к.ю.н., доцент, Мифтахов Р.Л.; Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.17-21.

Белоусов А.И.

Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Студент

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Мифтахов Р.Л.

Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ МИРА В РАМКАХ ЮНЕСКО - ОПЫТ КНДР

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальное право на образование для всех народов мира, а также программа ЮНЕСКО по достижению целей в области достижения устойчивого

образования. Рассмотрен опыт организации образовательного процесса на примере КНДР. В последние два года проблема образования во многих регионах мира стала еще более актуальной в связи с наступлением пандемии Covid-19, развитием локальных вооруженных конфликтов и т.п.

Ключевые слова. Право на образование, программа ЮНЕСКО, устойчивое образование, народы мира, пандемия, вооруженный конфликт.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO EDUCATION FOR ALL PEOPLES OF THE WORLD WITHIN UNESCO - NORTH KOREAN EXPERIENCE

Annotation. The article discusses the fundamental right to education for all peoples of the world, as well as the UNESCO program for achieving the goals in the field of achieving sustainable education. The experience of organizing the educational process on the example of the DPRK is considered. In the last two years, the problem of education in many regions of the world has become even more urgent due to the onset of the Covid-19 pandemic, the development of local armed conflicts, etc.

Keywords. Right to education, UNESCO program, sustainable education, peoples of the world, pandemic, armed conflict.

Человечество, продвигаясь в совершенствовании реализации прав и свобод человека, за последние годы достигло своего исторического максимума, однако новые вызовы международных, а также и государственных явлений заставляют мировое сообщество затормаживать процессы реализации прав и свобод человека, в частности такого права как право на образование.

Система прав человека предполагает взаимодействие её составных частей в различных направлениях юриспруденции. Право на образование в системе прав человека занимает одно из ключевых положений, так как является условием достойного существования человека в семье, в обществе и государстве. Также право на образование выступает возможным средством социализации человека в обществе, и предоставляет гарантию развитого и стабильного государства.

В силу статьи 26 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого [1].

Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

На основании статьи 13 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах: «участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

- a) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;
- b) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- c) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования; e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала» [4].

Давая характеристику, «право на образование, как право неразрывно связанные с личностью человека говорит о естественном характере такого права как на образование, которое объясняется потребностью человека мыслить, творить, передавать свои навыки и

знания другим. В этом контексте, государство должно не устанавливать право на образование, а признавать его, как естественное право неразрывно связанное с человеком, гарантировать его и обеспечить его реализацию». В системе прав и свобод человека, право на образование входит в раздел социальных прав человека.

Какой бы юридической силой не обладало международное право на образование, оно не реализуется автоматически. У международного права нет собственного механизма реализации, поэтому реализация прав и свобод человека носят многоуровневый характер реализации международных норм. С одной стороны они в международном праве выступают в качестве объекта гарантирования образования, а с другой в качестве гарантии других норм права. Необходимо понимать, что реализация права на образование носит комплексный характер, так как связана с возникновением, изменением, и прекращением множества правоотношений (международно-правовых, конституционно-правовых, семейно-правовых и т.д.).

Однако при реализации права на образование человек сталкивается с целым комплексом проблем, основной из которых выступает – доступность образования, что приводит к неравенству между людьми, маргинализации отдельных слоев населения, и как следствие создает между ними конфликты по религиозным, культурным и этническим признакам.

Как правило, не имеют полноценного доступа к образованию даже к начальному образованию дети из бедных семей, также встречается и отсутствия доступа к образованию по гендерному или географическому признаку. К примеру, в некоторых странах Мусульманского мира почти 50% девочек не посещают школы в сельской местности. Также развивая проблему бедности, необходимо отметить, что у бедных семей не хватает средств собрать ребенка в школу, приобрести для него школьную форму, учебные и канцелярские принадлежности, или также может быть фактор отсутствия и заинтересованности родителей в получении образования.

Несмотря на относительное ослабление режима закрытия школ в связи с пандемией COVID-19 и усиление тенденции к возобновлению их работы, свыше одного миллиарда учащихся во всем мире по-прежнему страдают от закрытия школ. Столь масштабные сбои в системе образования беспрецедентны. Пандемия COVID-19 оставляет мало жизней и мест нетронутыми, однако ее воздействие, в том числе в сфере образования, наиболее серьезно для групп, которые уже находятся в уязвимом положении.

Помимо гендерного и географического признака, можно выделить и осложнение доступа к образованию и с религиозным признаком. К примеру, в Ираке более религиозное образование, и религиозным меньшинствам сложно поступить в школу отказавшись от своих религиозных убеждений.

«Отмечается, что самый низкий показатель посещаемости в начальных классах зафиксирован в Южном Судане, где образования не получают почти 72% детей. Немногим лучше ситуация в Чаде (50%) и Афганистане (46%). Эти же три страны являются лидерами по числу девочек, не ходящих в школу: 76% — в Южном Судане, 55% — в Афганистане, 53% — в Чаде.

«Ни в какое другое время образование не имеет столь большое значение, как во время войны», — отметила руководитель отдела ЮНИСЕФ по вопросам образования Джозефин Борн. «Как без образования дети смогут раскрыть свой потенциал и внести вклад в стабильное будущее своих семей, общин и стран?» — подчеркнула она [6].

Система главного ориентира современного общества в рамках юриспруденции сосредоточена в предоставлении всех прав и свобод человека принадлежащие ему от рождения, и таким образом в статье 2 Протокола №1 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека сказано: «Никому не может быть отказано в праве на образование». В соответствии с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования указано следующее: «ограничение образования для кого-либо является дискриминацией и признается недопустимым».

«За последние полвека Корейская Народная Демократическая Республика (далее – КНДР) достигла большого успеха в предоставлении и доступности качественного образования, и считаем необходимым применить их позитивный опыт для международного сообщества.

Необходимо отметить, что КНДР продвинулись далеко в областях экономики, политики и социальной жизни. Она сумела добиться значительных результатов не только в хозяйственной сфере, но и в образовательном процессе. По объему валового внутреннего продукта Северная Корея занимает 10 место в мире, по числу пользователей интернета – 7, а по количеству высших учебных заведений ей принадлежит мировой приоритет» [9].

Известно, что Корея с 1910 по 1945г. была лишена национальной независимости и находилась под властью японских милитаристов, но и освобождение Кореи в 1945 г. не привело к восстановлению государственного суверенитета в полном объеме. КНДР под влиянием СССР приступила к реализации построения социализма, что отразилось на построении новой образовательной системы в КНДР. Коммунистическое руководство КНДР установило в стране безраздельное господство социалистической идеологии [8].

Идеологические установки руководства КНДР отразились в системе образовательной политики. В КНДР образование приводит к формированию милитаризованного общества, построенного на принципе социализма и идеологии «чучхе» - северокорейской национал-коммунистической государственной идеологии, разработанной Ким Ир Сенем, руководившим страной в 1948—1994 годах.

В КНДР также уделялось особое внимание законодательному регулированию образования, к примеру, на третьем заседании расширенного Исполнительного комитета 17 ноября 1945г. были установлены единообразные правила для всех общеобразовательных учреждений и таким образом все государственные и все частные образовательные учреждения преобразовались в «народные школы», затем в 1946 г. был опубликован документ под названием «20 основ государственной политики», где в 16 параграфе в области образования было указано: «Необходимо создать образовательные учреждения для дошкольного, среднего и профессионального образования, и реализации всеобщего обязательного образования».

В «КНДР особое внимание уделялось воспитанию специалистов для работы в различных сферах по принципу партийной принадлежности. Это сказалось на всей образовательной системе. 9 октября 1948 г. правительство КНДР провозгласило: «Основные принципы реализации начального обязательного образования, технического и высшего образования, направленные на усиление технической подготовки специалистов на местах, создание школ для взрослых с целью искоренения безграмотности». В сентябре 1961 года на четвертой сессии Верховного народного собрания КНДР было провозглашено намерение построить в КНДР коммунистическое общество в связи с чем объявлялось: «усиление партийно-политической образовательной деятельности среди взрослого населения и революционного воспитания подрастающего поколения». Такими средствами и методами была закончена законотворческая инициатива по развитию образования в КНДР. КНДР занимает на данный момент первое место в мире по уровню грамотности населения, согласно статистике института ЮНИСЕФ 99 процентов граждан КНДР умеют читать и писать. Этому КНДР добилась благодаря положениям в Конституции, о том что, в КНДР гарантируется бесплатность образования и в тоже время, получение образования является обязанностью граждан КНДР» [9].

Внедрение обязательного начального образования началось в конце 40-х годов. За основу была взята советская педагогика обучения. Реформирование в 2012 году включило в себя принятие закона об обязательном 12-ти летнем образовании, которое в свою очередь делилось на дошкольное, младшую и среднюю ступень. После этого ученики идут служить в армию, а после поступают в высшие учебные заведения.

Обучение в высших учебных заведениях также проходит исключительно на государственной основе. Поступать в них имеют только те, кто отслужил в армии. Если же абитуриенты показывают хорошие способности к образовательной деятельности, то их срок службы сокращается.

Подготовительные классы дошкольники посещают два года, начиная с пяти лет. При этом обязательной является только вторая ступень, а первую можно пропустить. В дошкольных заведениях дети учатся письму, чтению и счету. Получают первые знания по общим предметам, занимаются творчеством и спортом.

С семи лет дети идут в младшую школу, где проводят 4 года. Там они проходят подготовку по фундаментальным предметам – учат корейский язык и литературу;

историю, математику, географию, музыку и рисование. Обязательно в программе есть изучение иностранных языков таких как: китайский, русский и английский.

Несмотря на стереотипы других государств об идеологизированности корейского образования, то там образование направлено не на пропаганду, а на получение широкого спектра знаний, хотя, конечно же, не в противоречии с идеологией КНДР «Чучхе». Также в КНДР изучают и зарубежную литературу, историю.

Высшее образование в стране подразумевает обучение в колледжах и институтах, срок обучения составляет от двух до шести лет в зависимости от специальности.

Помимо обучения детей и молодежи, также особое место уделяется и образованию взрослых, фактически каждый гражданин находится в обучении какой-нибудь маленькой образовательной группе, по повышению квалификации и профессиональной переподготовке [9].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на различные проблемы Северокорейского общества, им удалось первыми в мире стать грамотной страной, в которой 99 процентов населения грамотные, в данном государстве отсутствуют аспекты дискриминации по гендерному, расовому и национальному признаку. Единственный фактор это принадлежность к государственной идеологии «Чучхе», но даже несмотря на это, КНДР добились существенного прорыва в образовании.

В этой связи необходимо отметить, что образование в КНДР является бесплатным для всех и именно поэтому у них и есть доступность к качественному образованию, единственный ценз для поступления в высшие учебные заведения, это служба в армии, в остальном абсолютное равенство к получению качественного образования.

КНДР выступает позитивным примером, как государству в современном мире необходимо обеспечивать реализацию права на образование в условиях пандемии и иных проблем, которые являются камнем преткновения в доступе к образованию.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что КНДР является передовым государством в рамках реализации прав человека на качественное образование и социализации человека.

Пристатейный библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995;
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 16
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17, ст. 291
5. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. 27.12.1972 (с изм. и доп. от 2009 года) // Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 267 - 296.
6. Глобальная коалиция по вопросам образования // URL:<https://ru.unesco.org/covid19/globaleducationcoalition> (дата обращения 04.12.2021г.).
7. Е.В. Гулин Международное право: учебное пособие / Е.В. Гулин. – 2-е изд.- Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2021. – 176 с.
8. Сулина С. С. 70 лет экономического соревнования КНДР и РК: некоторые итоги. // КНДР и РК – 70 лет. – М.: ИДВ РАН – 2018. — 376 с. – С. 151 – 164.
9. Education in Korea. 2003—2004 / Ministry of Education & Human Resources Development, Republic of Korea. Seoul, 2004. P. 53—54.

Для цитирования: Бесельман И.В. Обеспечение права на доступное и качественное образование в Южно-Африканской республике / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.22-25.

Бесельман И.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУПНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЮЖНО - АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты права в Южно-Африканской Республике на доступное и качественное образование и его реформация, проводится анализ положений международных актов, закрепляющих фундаментальные принципы и меры в данной сфере. Акцентируется внимание на формирование общества образованных людей, обеспечения гендерного равенства в образовательной сфере, устранения дискриминации по религиозному признаку. Поднимается вопрос о платности высшего образования, всеобщности среднего профессионального образования, обязательности начального образования. Предлагаются меры развития духа международного сотрудничества, обмена соответствующей информацией в области общеобразовательной подготовки

Ключевые слова. Право на образование, реформа, ЮАР, гендерное равенство, защита прав ребёнка, международные акты, национальное законодательство.

ENSURING THE RIGHT TO AFFORDABLE AND QUALITY EDUCATION IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Annotation. The article examines the main aspects of the law in the Republic of South Africa to affordable and high-quality education and its reformation, analyzes the provisions of international acts that consolidate the fundamental principles and measures in this area. Attention is focused on the formation of a society of educated people, ensuring gender equality in the educational sphere, eliminating discrimination on religious grounds. The question is raised about paying for higher education, the universality of secondary vocational education, and the compulsory nature of primary education. Measures are proposed for the development of the spirit of international cooperation, the exchange of relevant information in the field of general education.

Keywords. The right to education, reform, South Africa, gender equality, protection of the rights of the child, international acts, national legislation.

В современном мире каждое государство, в том числе Южно-Африканская Республика, посредством нормативно-правового регулирования провозглашает формирование гуманистического и социального общества, общества образованных людей.

С 7 ноября 1945 года ЮАР является государством-членом Организации Объединённых Наций (далее – ООН), обеспечивая исполнение взятых на себя международно-правовых обязательств в рамках образовательного процесса [1]. ЮАР, позиционируя себя как континентального лидера, признаёт и защищает права своих граждан.

Активная политика противодействия идеологии расизма и апартеида привела в 1994 году к власти Общенационального Правительства, которое начало полное реформирование системы образования. Новыми реформами Правительство стремилось сделать возможным получение высшего образования всеми южноафриканскими гражданами, а не только «белой элитой».

Ранее программы обучения для белых и чёрных были разными и ущемление прав на доступ к качественному образованию исходило от белой элиты. В настоящее время присутствует дискриминация прав белых жителей со стороны коренного южноафриканского населения.

Первым шагом реформ было создание Департамента базового образования, Департамента высшего образования и профессиональной подготовки, целью которых по настоящее время является реализация государственной политики и нормативно-правовое

регулирование в установленной сфере деятельности, а также обеспечение единства национальной системы [2].

Несмотря на рекомендательный характер норм *Всеобщей декларации прав человека* от 10 декабря 1948 года, именно ее положения взяты за основу обеспечения прав человека в ЮАР. Это свидетельствует о переходе к модели государства с либерально-демократической системой в образовательной сфере. Право на образование установлено в статье 26 Декларации. В соответствии с ее положениями ЮАР направила вектор своей политики в развитии личности и уважении к её правам [3].

Ратификация в 1988 году *Международной Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации»* от 21 декабря 1965 года [4] и в 1995 году *Конвенции «О ликвидации всех форм о дискриминации в отношении женщин»* от 18 декабря 1979 года [5], подвигли ЮАР добросовестно исполнять международно-правовые обязательства. Современная ЮАР обеспечивает гендерное равенство в образовании, пресекает ограничение по признаку пола.

В соответствии со взятыми на себя обязательствами по *Конвенции «О правах ребёнка»* от 20 ноября 1989 года, ратифицированной в 1995 году, ЮАР обеспечивает подрастающему поколению эффективный доступ к услугам в области образования и в будущей профессиональной деятельности. Реализация права на образование детей в данной Конвенции носит категоричный характер. Кроме бесплатного и обязательного начального образования, развития различных форм среднего образования, доступности высшего образования, Конвенция в статье 28 провозглашает доступность информации и материалов в области образования, принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу и т.д. [6].

Право на образование также занимает особое место в сфере международной защиты прав ребёнка. Так, принцип 7 *Декларации прав ребёнка* от 20 ноября 1959 года провозглашает, что ребёнку должно даваться такое образование, которое способствовало бы развитию сознания моральной и социальной ответственности, чтобы стать полезным членом общества [7].

Особое внимание стоит обратить на *Конвенцию «О борьбе с дискриминацией в области образования»*, принятой 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры (ЮНЕСКО). Будучи направленной против дискриминации, Конвенция в статье 4 обязует все государства, в том числе и ЮАР, на разработку и развитие общегосударственной политики, где начальное образование обязательное и бесплатное, среднее образование всеобщее, высшее образование общедоступное и в зависимости от способностей человека [8].

Не зря Основной закон ЮАР 1996 года в статье 29 провозглашает право каждого на образование. Все права закреплены в важнейшем разделе Конституции - *Билле о правах*, тем самым утверждая демократические ценности человеческого достоинства, равенства и свобод [9]. Следовательно, все общности раздельного обучения чёрных (80% составляющего населения), белых (10%), цветных (8%) и индейцев (2%), видоизменились в целостную, демократическую систему [10].

Выйдя на новый уровень либерально-демократической системы, признав большинство международно-правовых актов, ЮАР закрепила за собой обязанность гарантировать всему южноафриканскому народу социальную справедливость. Таким образом, чтобы способствовать взаимопониманию и дружбе между всеми народами мира, ЮАР ратифицировала многие акты с целью повысить качество образования как на национальном, так и на международном уровнях.

Однако, не смотря на всю политику государства к реформированию образования и его доступности для населения, осенью 2015 года по ЮАР прошли массовые движения против платного высшего образования. Правительство поощряет повышение образовательного уровня обучающихся посредством субсидирования студентам платы за обучение, но, тем самым, сокращает финансовую поддержку университетов. Государство не способно компенсировать все затраты, особенно в условиях роста инфляции и увеличения расходов университетов, в том числе, на заработную плату преподавателям. Для многих семей, несмотря на стипендии, плата за обучение в университете делает высшее образование недоступным. В связи с этим акции и протесты всё-таки повлияли на решение президента Джейкоба Зумы (2009 - 2018 гг.), который заявлял о необходимости

бесплатного высшего образования для малоимущих граждан. В целях снижения социальной напряжённости в стране, Зума отменил только повышение подобной платы, но, к сожалению, не ликвидировал её окончательно [11].

Как видим, требование молодёжи переросли в борьбу за доступ к бесплатному высшему образованию. Несомненно, незанятость молодого поколения и низкие государственные инвестиции представляют собой не только препятствие в просвещении граждан, но и подтверждают социальный кризис в получении качественного образования.

В условиях реформирования системы образования, в 2015 году ЮАР ратифицировала *Международный пакт Об экономических, социальных и культурных правах* от 16 декабря 1966 года, являющийся одним из важнейших международно-правовых документов в области прав человека. В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 13 и ст. 14 Пакта Правительство ЮАР последовательно осуществляет принцип обязательного, бесплатного, начального образования в рамках своей национальной политики [12].

Длительный процесс уклонения от ратификации в ЮАР обусловлен тем, что, во-первых, только лишь в конце XX века состоялось полноценное включение ЮАР в мировое сообщество и в деятельность ООН. Во-вторых, лишь с конца XX века политика реформирования была направлена на гуманизацию системы образования.

Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года требует безотлагательного упразднения расового превосходства, а также оказания активного сопротивления любым формам расизма. Императивность Декларации побудила ЮАР к поощрению прав человека. В связи с этим, система образования направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам [13].

Нельзя не сказать о вкладе в создание системы доступного образования такого политического деятеля, как Нельсон Мандела, чьё имя во всём мире ассоциируется с борьбой против бесчеловечного апартеида. Он на протяжении жизни посвятил себя борьбе за права африканского населения в стремлении к идеалу демократического и свободного общества. Его политика повлияла на деятельность Правительства, способствовала активному внедрению демократических ценностей, социальной справедливости в практику образовательных учреждений [14]. Об этом свидетельствует, например, динамика государственных расходов ЮАР на образование за период с 1987 г. по 2014 г. Так, в 2012 г. показатель составил 6,4% от ВВП в сопоставлении с 4,7% на 2003 г. [15].

Безусловно, сегодня в ЮАР существуют нерешённые проблемы, связанные с уровнем преподавания, структурой образовательного процесса, неграмотностью взрослых, беспризорностью детей, безработицей среди выпускников учебных организаций, сохранением разрыва между белым и африканским населением. Вместе с тем, Правительство перестраивает структуру образования, привлекая денежные средства, правильную стратегию и координацию деятельности образовательных учреждений.

Современная образовательная политика страны направлена на поддержание развития индивидуальных потребностей обучающихся. Национальный учебный план, введенный ещё в 2005 году, провозгласил цели формирования образованных, ответственных, демократически настроенных граждан.

Так, с помощью *«Национальной политики по вопросам религии и образования»* от 2003 года, ЮАР устраняет дискриминацию по религиозному признаку. Республика проявляет уважение к традициям других этнических групп при доступности образования [16].

Сверх того, индекс уровня образования в странах мира по состоянию на 2019 год продемонстрировал, что Южная Африка заняла 76 место в рейтинге из 189 государств, показывая выход на новый уровень демократического режима в сфере доступного и качественного образования [17].

Реформирование образовательного процесса предполагает целесообразную реакцию власти на тенденции общественного развития страны, на потребности массового обучения граждан, а также переход на новый уровень политического и социального состояния ЮАР.

Таким образом, Правительство Южно-Африканской Республики поддерживает успехи государства в борьбе за право на доступное и качественное образование.

В результате анализа права на доступное и качественное образование в Южно-Африканской Республике, считаем целесообразным закрепить в качестве единых международных стандартов системы образования:

- внедрение разноуровневых задач в образовательной политике;
- обязательное наличие национальных программ в области поддержки раннего развития детей, равных образовательных возможностей молодого поколения, усовершенствования непрерывного обучения;
- постепенное реформирование системы преподавания и воспитания;
- необходимое модернизирование материальной инфраструктуры образования.

Обобщая вышесказанное, можем отметить, что указанные предложения будут способствовать духу международного сотрудничества, обмену соответствующей информацией в области общеобразовательной подготовки между ЮАР и другими государствами, с целью содействия ликвидации неграмотности во всём мире.

Пристатейный библиографический список:

1. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Члены Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states>. Дата обращения: 19.11.2021 г.
2. Education System of South Africa. [Электронный ресурс] URL: <https://www.southafricaeducation.info/education-system>. Дата обращения: 19.11.2021 г.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Дата обращения: 19.11.2021 г.
4. Международная конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. Дата обращения: 19.11.2021 г.
5. Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. Дата обращения: 19.11.2021 г.
6. Конвенция «О правах ребёнка» от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. Дата обращения: 19.11.2021 г.
7. Декларация прав ребёнка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. Дата обращения: 19.11.2021 г.
8. Конвенция «О борьбе с дискриминацией в области образования» от 14 декабря 1960 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml. Дата обращения: 20.11.2021 г.
9. Конституция Южно-Африканской Республики 1996 г. [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78>. Дата обращения: 19.11.2021 г.
10. Состав населения Южно-Африканской Республики. [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/1213116/geografiya/raspredelenie_naseleniya. Дата обращения: 20.11.2021 г.
11. Массовые движения молодежи за отмену повышения оплаты высшего обучения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/562a3e849a79476caf1644a6> // https://mel.fm/zhizn/istorii/6210345-africa_flames. Дата обращения: 20.11.2021 г.
12. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. Дата обращения: 20.11.2021 г.
13. Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. Дата обращения: 20.11.2021 г.
14. Век Нельсона Манделы. [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/144459-vek-nelsona-mandely.html>. Дата обращения: 21.11.2021 г.
15. Боззоли Б. За кризисом финансирования университетов. [Электронный ресурс] URL: https://www.politicsweb.co.za/news-and-analysis/behind-the-university-funding-crisis?utm_source=Politicsweb+Daily+Headlines&utm_campaign=3b24c3e2df-DHN_20_Oct_2015&utm_medium=email&utm_term=0_a86f25db99-3b24c3e2df-140192113. Дата обращения: 21.11.2021 г.
16. Национальная политика по вопросам религии и образования от 2003г. Правительственный вестник № 25459. [Электронный ресурс] URL: <https://pdf4pro.com/view/national-policy-on-religion-in-education-gg-25459-dd-12-sep-5b125c.html>. Дата обращения: 21.11.2021 г.
17. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования на 2019 г. Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>. Дата обращения: 21.11.2021 г.

Для цитирования: Бирюкова А.О. Реализация права на доступное и качественное образование в Европейском Союзе / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 26-28.

Бирюкова А.О.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУПНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в Европейском союзе виды и программы образования, поддержка, оказываемая государствам-членам ввиду их усилий по обеспечению наилучшего образования и профессиональной подготовки, а в конечном итоге сотрудничество, обмен информацией и опытом по этому поводу. Проведенное исследование показывает необходимость совершенствования института образования, в области доступности и качества. Для решения предлагается создать поощрительную систему стипендий и обеспечить достойное материальное условие преподавателям.

Ключевые слова. Права человека, доступное образование, Конвенция, Европейский Союз, Еразмус+, ЮНЕСКО.

REALIZATION OF THE RIGHT TO ACCESSIBLE AND QUALITY EDUCATION IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. This article examines the types and programmes of education in the European Union, the support provided to member States in the light of their efforts to provide the best education and training, and ultimately cooperation, exchange of information and experience in this field. The study shows the need to improve the institute of education in the field of accessibility and quality. To solve the problem, it is proposed to create an incentive system of scholarships and ensure a decent material condition for teachers.

Keywords. Human rights, accessible education, Convention, European Union, Erasmus+, UNESCO.

Европейский Союз, представляя интересы и оберегая права граждан 27 европейских государств, признаёт особую значимость права на доступное и качественное образование, а также чтит ценности, в состав которых входят права человека, защищенные Хартией основных прав ЕС, которые охватывают не только право на свободу от дискриминации по признаку пола, расового или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста, право на защиту персональных данных, право на доступ к правосудию, но и право каждого человека на образование [1].

В соответствии с положениями Маастрихтского договора (договор о ЕС)[2], который положил начало нынешней организации в 1993-м году, образование не подлежит процессам полной унификации, навязывающей необходимость введения одинаковых для всех стран изменений [2]. В статьях 126 и 127 договора о ЕС организация сферы образования, включающая структуру образовательной системы и содержание образования, остается в компетенции каждой страны. Это вовсе не означает, что в ЕС отсутствует единая образовательная политика, ведь образование является ключевым элементом, влияющим на успех подлинной европейской интеграции. Главные направления интеграционной политики в области образования определяются статьями 149 и 150 Маастрихтского договора, которые внедряют правовые регуляторы, определяющие способы обеспечения равного доступа к образованию на всех уровнях образовательных систем гражданам стран – членов ЕС и применения одинаковых критериев уровня профессиональной квалификации [3. с.2].

Евросоюз поддерживает государства-члены в их усилиях по обеспечению наилучшего образования и профессиональной подготовки для своих граждан, а также способствует многоязычию в Европе, помогая в преподавании и изучении языков, поощряя мобильность студентов, стажеров, преподавателей и молодежи, не забывая и про содействие обмену информацией и опытом [4]. Для обмена передовым опытом и обучения друг у друга для стран, входящих в состав ЕС, установлены определенные

рамки. Это сделано для того, чтобы сделать обучение на протяжении всей жизни и мобильность реальностью, повысить качество и эффективность образования и профессиональной подготовки, содействовать равенству, социальной сплоченности и активной гражданской позиции, а также повысить креативность, инновации и предпринимательство.

Для достижения целей, поставленных в рамках системы образования и профессиональной подготовки, Европейский Союз реализует политику в таких секторах, как дошкольное образование и уход за детьми, школы, профессиональное образование и профессиональная подготовка, высшее образование и образование для взрослых.

В области молодежи устанавливаются рамки сотрудничества между государствами-членами в рамках Молодежной стратегии ЕС [5]. В рамках программы *Erasmus+* Евросоюз предоставляет финансирование, инструменты и ресурсы для отдельных лиц, организаций и политических реформ в таких областях, как, обучение, подготовка и развитие для студентов, стажеров и специалистов в области образования за рубежом, возможности за рубежом для молодежи и молодежных работников, возможности для организаций развивать партнерские отношения в целях инноваций в области образования, профессиональной подготовки и молодежи, обмен знаниями и реформа политики в поддержку роста, рабочих мест, равенства и социальной интеграции в Европе [6].

В дополнение к политике в области образования также осуществляются мероприятия по обеспечению взаимного признания дипломов и квалификации, профессиональной подготовки кадров в агропромышленном комплексе, развитию образования в областях здравоохранения и защиты потребителей, защите прав работников-мигрантов и их детей в сфере образования [7, с. 505].

Страны, входящие в состав организации Европейского Союза характеризуют высокий уровень образования, преподавания и образованности населения, подготовки квалифицированных кадров и, как следствие, значительный процент квалифицированной рабочей силы на рынке труда. В одной из Белых книг Комиссии, «оказание поддержки молодым людям и создание благоприятных условий для развития их способностей работать и активно участвовать в общественной жизни является неотъемлемым элементом экономически и социально стабильного Европейского Союза, особенно в рамках процесса глобализации и основанной на знаниях экономике, а также в стареющем обществе, где определяющим фактором является молодой человек и возможности, которые предоставлены ему для реализации его/ее потенциала» [8, с. 498].

8 октября 2012 года между ЕС и ЮНЕСКО было подписано соглашение, которое стимулирует сотрудничество и диалог, а также способствует обмену информацией и передовым опытом по вопросам образования, науки и культуры [9].

Меморандум о взаимопонимании устанавливает четкие стратегические приоритеты и поощряет расширение политического диалога по областям, представляющим взаимный интерес между организациями, а в особенности: образования. Партнерство предоставило расширенные возможности для решения местных, региональных и глобальных проблем, в том числе посредством укрепления диалога между делегацией Евросоюза и отделениями ЮНЕСКО на местах и специализированными институтами ЮНЕСКО. Стоит отметить, что их сотрудничество началось намного ранее и в него включены инициативы с участием многих заинтересованных сторон, таких как Глобальное партнерство в области образования для содействия повышению эффективности помощи и политическому диалогу в области образования, поддержка образования в 48 странах-партнера, Международная целевая группа по учителям для образования для всех, чтобы помочь странам, особенно в Африке, обеспечить достаточное количество компетентных и мотивированных учителей и Глобальная сеть обучающихся городов для содействия образованию взрослых и на протяжении всей жизни. Европейским Союзом и ЮНЕСКО поощряются права человека и основные свободы как краеугольные камни стабильности и развития, будучи в равной степени привержены более эффективному многостороннему сотрудничеству и инклюзивному развитию, основанному на качественном образовании для всех и уважении культурного разнообразия.

«Национальные традиции очень сильны, системы образования очень различны в их организации, содержании и подходах. Национальные правительства неохотно жертвуют индивидуальностью своих систем. Все это препятствует прогрессу политики ЕС в области образования, даже сдерживает ее, снова и снова задачи мероприятий в сфере образования устанавливаются правительствами государств-членов на основе национального суверенитета» [10, с. 239]. Европейский Союз полностью поддерживает право на доступное и качественное образование для всех народов мира, ведь право на образование является основополагающим правом человека и именно от него зависит реализация других прав, потому как качественное образование ставит целью всестороннее развитие человеческой личности. Считается, что данное право должно реализовываться бесплатно и беспрепятственно, а также должна быть создана поощрительная система стипендий и обеспечено достойное материальное условие преподавателям.

Приставленный библиографический список:

1. Charter of Fundamental Rights of the European Union. [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>
2. Treaty on European Union (TEU) / Maastricht Treaty [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty>
3. Савина А.К. Образование в Европейском Союзе. Проблемы современного образования №2 2014 г. 53-64 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-evropeyskom-soyuze/viewer>
4. European Union: Education, Training and Youth [Электронный ресурс] URL: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/education-training-and-youth_en
5. EU Youth Strategy [Электронный ресурс] URL: https://europa.eu/youth/strategy_en
6. Erasmus+: EU programme for education, training, youth and sport [Электронный ресурс] URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/about-erasmus/what-is-erasmus>
7. Кашкин С. Ю. Право Европейского союза: учебник для вузов/ 4-е изд., перераб. и доп.— «Юрайт». Москва, 2017 г. 1023 с.
8. «Белая книга» Европейской комиссии новый импульс для Европейской молодежи [Электронный ресурс] URL: http://www.pdps.lv/_private/projekt_uch/text/pro53.htm
9. Партнерство Европейского Союза и ЮНЕСКО в области образования, культуры, науки и прав человека. Пресс-релиз от 8 октября 2012 г. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_1077
10. Bulmer S., George S., Scott A. The United Kingdom and EC Membership Evaluated. L., Pinter. 1992. 271 p.

Для цитирования: Блинов Д.В. Реализация права на устойчивое образование: опыт Великобритании / Науч.рук. к.ю.н., Лебедев М.Ю.; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 28-31.

Блинов Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Бакалавриат

Научный руководитель: к.ю.н., Лебедев М.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Кафедра гражданского процесса, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА УСТОЙЧИВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. На примере тенденций Великобритании автором представлены идеи устойчивого развития и образования, международные стандарты и опыт в вопросах развития человека. Предприняты попытки обосновать модель «зеленого» образования, выявлены недостатки современного обучения, осуществлен поиск унифицированных путей их устранения в целях реализации права на доступное, качественное образование для всех.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, международные образовательные стандарты, зеленое образование, неформальное и информальное образование, право на доступное и качественное образование.

IMPLEMENTATION OF RIGHT FOR STEADY EDUCATION: GREAT BRITAIN EXPERIENCE

Annotation. Author of article explores ideas of steady developing and education, international standards and experience in issues of people developing on Great Britain example. Were made an attempts give an

explanation for model of «Green Education», were found out drawbacks modern studying process, were legislated search of uniform ways to eliminate them in case of realization rights for accessible, qualitative education for all.

Keywords. Steady developing, international standards of education, «Green Education», simple and informal education, right for accessible and qualitative education.

Качество образования сегодня сопоставимо с тенденциями устойчивого развития и внедрения в образовательную среду «зеленых» форм обучения, что предопределяет актуальность. Система образования любого государства должна создать условия для непрерывной реализации образовательных программ всех ступеней развития, учета опыта практической деятельности обучающихся, в случаях нарушения образовательных прав, возможность их защиты, а также обеспечивать формирование личности, обладающей познаниями в области охраны окружающей среды вне зависимости от получаемой профессии. В современных кризисных условиях (пандемия) реализация права на образования претерпела существенные изменения, что было вызвано необходимостью внедрять в образовательные процессы дистанционные способы обучения. Соответствующий опыт различных государств показал необходимость развития качественного устойчивого гибридного (смешанного) образования, обеспечивающего возможность обучаться вне зависимости от внешних угроз.

Данные тенденции утратили межгосударственные границы, и присущи для любого государства сегодня. Учитывая, что право на доступное и качественное образование для всех народов мира гарантируется и защищается государствами с учетом международных стандартов [2,3,4], полагаем, что можно говорить об унификации образовательных стандартов на международном уровне и их последующем внутригосударственном внедрении. Сфера образования в условиях пандемии действительно модернизируется путем внедрения в процесс обучения процедур технологической унификации: единые методы дистанционного и смешанного (гибридного) образования превалируют сегодня во всем мире. При этом, единая образовательная модель отсутствует, процессы унификации и соответствующие им технологии позволят реализовать качественное устойчивое образование, соответствующее международным правилам с учетом внутригосударственных норм. Данные постулаты отражают концепцию устойчивого развития, где качественному образованию уделяется существенное значение. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (далее ЮНЕСКО), как структурное звено Организации объединенных наций (далее ООН) обеспечивает инструменты образовательного унифицированного преобразования современного общества, интеграцию государств в вопросах всемирного образовательного процесса, внедряя в современное устойчивое образование принципы унификации образовательных моделей (таковые позволят получать образование на должном уровне каждому вне зависимости от государственной принадлежности).

Стоит отметить, что современная система образования глобализующегося мира, реализуя тенденции международной стандартизации и унификации методов обучения, выступает за формирование социально справедливых обществ устойчивого развития, что не может быть достигнуто исключительно с помощью цифровых технологий, политического регулирования или финансовыми механизмами. Требуется развивать образование с позиций устойчивого развития общества.

Идеи устойчивого развития берут начало в реформаторских нововведениях Сесила Редди (1858—1932), по которым образование строилось на современном языке, философии, искусстве с акцентом законом осуществления труда на природе. Новаторская школа Виконта Рассела (1872—1970) внедряла в процесс обучения развитие свободы творческого самовыражения при формировании любви к природе. Роберт Баден-Пауэлл (1857—1941), основатель скаутского движения, совмещал обучение со знанием леса и природы, организовывал уроки выживания при одновременном невмешательстве в природу [1]. Данные тенденции интересны, заслуживают внимания и требуются современному образованию. Именно поэтому мы говорим о необходимости образовательной трансформации в сторону устойчивого «зеленого» курса».

Примером внедрения «зеленых» технологий в процесс обучения может послужить опыт Великобритании, высшие учебные заведения которой, такие

Шеффилдский университет, Лондонский Университет (Goldsmiths), Университет Винчестера (University of Winchester), Кильский университет (Keele University) стремятся «озеленить» свои учебные программы через призму устойчивого развития, внедряя в систему обучения всех уровней «экологический активизм». Учебные заведения Великобритании сегодня включают в программы занятия (элементы) экологического образования. Такая политика является централизованным ответом на «инициативу снизу», экологическую кампанию школьников и студентов, обеспокоенных глобальным изменением климата и бездействием национальной системы образования. Кампания «Teach the Future» по адаптации системы британского образования к Целям Устойчивого Развития ООН, которую инициировал в 2019 году 17-летний выпускник колледжа Джо Бриндл, демонстрирует заинтересованность граждан по поводу климатического кризиса.

Образование потерпит неудачу, если оно не подготовит нас к Будущему, это постулат современных университетов и школ Великобритании. Помимо определения приоритета выравнивания регионального и социального неравенства, разработки последовательной политики для здоровой планеты, переходу к нулевому показателю, следует отметить необходимость выстраивания сильной и устойчивой системы образования. Великобритания в этой связи возглавит глобальное направление работы по обеспечению инклюзивного и устойчивого восстановления после Covid19 целенаправленно восстанавливая прочный фундамент - справедливое, качественное, устойчивое образование. Для реализации данных задач Великобритания инициирует конференцию ООН по изменению климата в Глазго в следующем году. Барбара Вудворд, постоянный представитель в ООН отмечает: «Нам нужно сотрудничество по вопросам, представляющим общий интерес, нам требуется следовать ценностям и принципам ООН, в исполнении и поддержании устойчивого международного мира и безопасности. Великобритания последовательно придерживается ценностей ООН и старается поддерживать международный мир и безопасность в их устойчивом развитии, насколько это в наших силах».

Уверены, что нет необходимости заново изобретать международную систему; напротив, следует объединить усилия государств в области совершенствования образования, изменения климата, устойчивого эколого-финансового развития. Именно такие действия позволят добиться устойчивого, зеленого и справедливого посткризисного восстановления.

Именно поэтому, Великобритания выступает за популяризацию устойчивого образования, демонстрируя будущим специалистам положительное отношение не только к учебной, но и к трудовой и предпринимательской деятельности, нацеленной на достижение устойчивого развития. Достаточно вспомнить о Премии Королевы за устойчивое развитие Queen's Awards for Enterprise, самой престижной награды для британских компаний, которая присуждается предпринимателям за успешные продукты, услуги и менеджмент, приносящие пользу окружающей среде, обществу и экономике. В письме, координируемом Сетью Глобального договора ООН в Великобритании, руководители более 150 предприятий, организаций гражданского общества и представителей общественной жизни согласны использовать Цели в области устойчивого развития для создания социально справедливых решений, направленных на обеспечение зеленого восстановления [5]. Это невозможно осуществить без привлечения образовательных учреждений. Образование в интересах устойчивого развития дает учащимся по всем дисциплинам знания, навыки, атрибуты и ценности, необходимые для реализации устойчивого видения будущего. Используя активные методы педагогики, учащимся оказывается поддержка в решении сложных или «серьезных проблем» и определении того, как они могут внести свой вклад в решения, направленные на обеспечение экологической целостности, социальной справедливости и экономического процветания.

Великобритания свято чтит Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека, составляющих Международный билль о правах человека., Декларацию ООН об образовании и подготовке в области прав человека, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования.

В сфере построения устойчивого образования Великобритании руководствуется Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии, Гамбургской декларацией об обучении взрослых, Всемирной декларацией, Декларацией о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН, Йоханнесбургской декларацией по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию, Декларацией Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды [7]. Реализуя данные международные стандарты, Великобритании стремится укрепить потенциал ООН в вопросах обеспечения доступного и качественного образования для всех народов мира, что будет соответствовать вызовам двадцать первого века.

Анализ тенденций устойчивого образования и опыта Великобритании позволяет заключить, что реализация права на устойчивое образование не может осуществляться исключительно с помощью технологий, политического регулирования или финансовых механизмов, требуется развивать свободное от авторитаризма образование, обеспеченное наилучшими образовательными технологиями образования, внедряющего в обучение сократическую беседу, основанное на свободе и самоуправлении, сочетании технического, экономического и гуманитарного развития общества, в понимании необходимости защиты окружающей среды и природы, обеспечении всеохватного и справедливого качественного образования, создания возможности обучения на протяжении всей жизни для всех и которое условно можно разделить на:

«формальное» (процесс формального признания (квалификации) знаний и умений, приобретенных в ходе профессиональной деятельности, ранее пройденного обучения или накопления жизненного опыта, завершается выдачей документа об образовании) [6];

«информальное» (процесс самообразования, индивидуальная познавательная деятельность, основанная на жизненном опыте, не носящая обязательный характер, не направленная на получение итогового документа, подтверждающего полученные знания) [8].

Реализация права на образование по сравнению с принимаемыми мерами по ликвидации бедности, наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области здравоохранения, социальной защиты, трудоустройства, должна обеспечиваться возможностью для получения знаний о борьбе с изменением климата, защите окружающей среды.

Опыт нацеленный на благосостояние и защиту нашей планеты через внедрение концепции устойчивого развития в систему образования; обеспечит всеохватное, справедливое качественное и устойчивое образование на протяжении всей жизни для всех, что повысит устойчивость и жизнеспособность общества, улучшит благосостояние и защиту нашей планеты.

Пристатейный библиографический список:

1. Богомолова, Л.И. История педагогики и образования в датах, событиях, фактах и именах: XX век: учеб. пособие для студентов бакалавриата и магистратуры по направл. «Пед. образование» / Л.И. Богомолова, Л.А.Романова ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации; Владим. гос. ун-т им.Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Пед. ин-т. – Владимир: Изд-во ВлГУ; Изд-во «Шерлок-пресс», 2016. – 604 с.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года
3. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека, принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии
5. Кинго Лиз Глобальный договор Организации Объединенных Наций: Поиск решений глобальных проблем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/36167>
6. Кичерова М. Н., Зюбан Е. В., Муслимова Е. О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций [Электронный ресурс]. URL: <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1553344498/Kicherova.pdf>
7. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
8. Котлярова И.О. Прохазка М. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. - №4. – С.16-22

Для цитирования: Зинатуллин Р.М. Проблемы реализации права на образование в республике Ирак / Науч.рук. к.ю.н., доцент, Мифтахов Р.Л.; Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 32-37.

Зинатуллин Р.М.

Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Студент

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Мифтахов Р.Л.

Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Аннотация. В данной статье представлены события из истории, которые стали грандиозной вехой для развития современного образования в мире, Значительный прогресс в системе образования обусловлен, его популяризацией, вызванной необходимостью его наличия, для индивидуального развития статуса, как интеллектуального, так и социального положения в обществе. Рассмотрена организация образовательного процесса на примере одного из государств Ближнего Востока – Республики Ирак.

Ключевые слова. Образование, ЮНЕСКО, Ирак, институты, кафедры, развитие, модернизация, история, конфликт.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE REPUBLIC OF IRAQ

Annotation. This article presents historical events that have become a grand milestone for the development of modern education in the world, Significant progress in the education system is due to its popularization, caused by the need for its availability, for the individual development of status, both intellectual and social status in society. Also, using the example of one of the states of the Middle East – the Republic of Iraq, I will analyze the organization of the educational process within the country.

Keywords. Education, UNESCO, Iraq, institutes, departments, development, modernization, history, conflict.

Все проблемы в мире вызваны самими людьми, их желаниями и пороками, одни хотят нажиться на других, именно из-за этого большинство стран первого эшелона, которые использовали, африканские, азиатские державы, а также ближневосточные государства в качестве колоний. Активная экспансия и политика вмешательства во внутренние дела, привела эксплуатируемые страны к упадку, как экономическому, так и к социальному. Поэтому в современном мире возникли такие понятия как «страна третьего мира», для многих данный термин обозначает техническую, экономическую и социальную отсталость от других передовых держав, задающих курс современного развития на десятки, а то и столетия. Отсутствие различных инструментов для восстановления и улучшения уровня жизни, условий существования у истощенных экспансиями стран, где бушуют активные войны, сменяющие одну за другой, там возникают очаги мирового терроризма, оттуда мигрируют беженцы.

Сами же мигранты в поисках лучшей жизни находят их в других странах, но сами того не замечая, медленно создают ряд других проблем:

- 1) Низкую оплачиваемость труда из-за их активного желания работать за «гроши»;
- 2) Занимают места в школах, вузах и других местах, на преимущественной основе, для получения необходимого - всех социальных благ и гарантий, тем самым не только ограничивают возможности основного населения страны;
- 3) Создают прямую угрозу и опасность, повышая уровень преступности, создавая гетто и районы населенные преимущественно эмигрантами (трущобы);
- 4) Создают на территории других стран мафиозные организации, структуры, кланы, занимающиеся нелегальным бизнесом и торговлей исключительно исходя из национальных признаков;
- 5) В дальнейшем образуя достаточно крупные национальные диаспоры внутри другого государства, активно навязывают свои установки и правила, интегрируя в цивилизованное общество разрушают его особенности, уничтожают культуру, искажают (коверкают) язык. В целом исходя из представленной мной логической цепочки, как

деятельность государств-метрополий за многие столетия, привели к событиям сегодняшних дней.

Почему акцент делается исключительно на эксплуатируемых, когда-то странах? Потому что именно в них из-за низкого уровня жизни, условий к существованию и стоит наиболее остро проблема с образованием, которое они активно стараются получить за рубежом, перекрывая потребности граждан других стран. На примере Республики Ирак - как страны с непрекращающимися войнами уже на протяжении более чем ста лет продолжает и активно борется с проблемой реализации права на образование для всех народов мира. Помощь различных государств, как в субсидировании сферы образования республики, так и строительством самих учебных учреждений, на данный момент в государстве Ирак находится 85 университетов и технических институтов специализированных образовательных учреждений [1]. Также различные страны, например, Российская Федерация предоставляет доступ к получению образования в высших учебных заведениях и их филиалах, находящихся на территории государства.

На данный момент в Республике Ирак функционируют 2 типа образовательных организаций высшего образования: технические институты и университеты. Технические институты предлагают два типа образовательных программ: двухгодичные программы на получение диплома техника и четырехлетние программы на получение степени бакалавра. В то время как, университеты осуществляют обучение по образовательным программам, ведущим к получению степени бакалавра, степени магистра и степени PhD. В систему высшего образования Ирака входят государственные и негосударственные университеты. Последние были образованы после 1980 года. Большая часть из них аккредитована Министерством Высшего Образования и Научных Исследований (МВОиНИ).

В образовательной сфере Республики Ирак действуют два министерства: Министерство образования и Министерство высшего образования и научных исследований. Первое осуществляет контроль за дошкольным и общим образованием (начальным, основным, средним общим). На региональном уровне созданы Генеральные департаменты по образованию, они обеспечивают рабочий процесс дошкольного и общего образования. Министерство образования проводит аккредитацию образовательных организаций общего образования. Оценка качества в системе высшего образования входит в компетенцию Министерства. В Курдистане же действует Министерство образования Курдистана.

Принятая в 2005 году Конституция Иракской Республики, по мнению Г.З. А. Аль – Мухамеда (политический и религиозный деятель), положила начало новому этапу политико-правового развития страны. В соответствии с ч.2 статьи 29 «дети имеют право на воспитание, заботу и получение образования». Статья 34 устанавливает, что «образование является основополагающим фактором в развитии общества и правом, гарантированным государством. Начальное образование является общеобязательным. Получение бесплатного образования на всех уровнях – право каждого гражданина Ирака»

Важно обратить внимание, что обучение девочек (девушек, женщин) является одним из главных направлений образовательной политики Ирака. Большинство представителей слабого пола посещают однополые школы, однако это не отрицает возможности посещать школы и классы, где ведется совместное обучение мальчиков и девочек, наибольшей популярностью они пользуются в Курдистане.

Начальное образование в Ираке является бесплатным и обязательным для всех детей, которые достигли возраста 6 лет. Законом страны закрепляется обязанность перед родителем по определению ребенка в школу и обеспечению его начальным образованием, то есть сам учебный процесс, всем необходимым.

Высшее образование, в «львиной доле» университетов организовано по двухуровневой системе (бакалавриат и магистратура). Первостепенной проблемой арабского высшего образования является сильное отставание от европейского образования, особенно в технических областях, что характеризует спад его качества.

Следует обратить внимание также, что, не смотря на сложную и нестабильную политическую обстановку, Республика успешно осуществляет сотрудничество в сфере высшего образования со многими странами мира, в том числе и с Россией.

В связи с тем, что в Ираке продолжают гибнуть мирные жители, одной из мер к которой прибегают как студенты, так и преподаватели - это вынужденная миграция. Многие из них продолжают обучение в соседних государствах, таки как Иордания и Египет.

Также хотелось бы немного углубиться в историю комитета ООН в котором мне перестоялось защищать интересы Республики Иран. Задачей ЮНЕСКО с её основания в 1945 году является содействие укреплению мира, искоренению бедности, стабильному развитию и межкультурному диалогу, деятельность организации в области образования представляет собой одно из важнейших средств достижения данных целей. ЮНЕСКО выступает за целостное и гуманистическое видение качественного образования во всём мире и осуществление всеобщего права на образование, а также отстаивает идею о центральной роли образования в развитии человеческого потенциала, общества и экономики.

Деятельность ЮНЕСКО охватывает все уровни образования – от начального до послевузовского. Деятельность данной организации основана не только на активные проработки проблем содержания и методики практическими рекомендациями и разработками, но и на разработку идеологии современного образования в целом.

Работа ЮНЕСКО не сводится только к вопросам функционирования институтов, центров, бюро, которые выполняют свои функции, но и заостряет внимание на достаточно большом объеме проблем:

- **Проблемы образования в его теоретическом смысл, а конкретно с выбором стратегии его развития.** ЮНЕСКО инициирует исследования, программы, направленные на разработку идеологии высшего образования, его целей, содержания программ, методик, технологий обучения [2];
- демократизация современного образования: вопросы признания дипломов о высшем образовании, ученых степеней, образовательных программ. В настоящее время решение этих вопросов нашло продолжение и в деятельности Совета Европы;
- Проблемы развития и улучшения качества образования в практическом смысле, а именно развитие инфраструктуры. ЮНЕСКО принимает активное участие в непосредственном строительстве корпусов для образовательных учреждений различных уровней.
- Проблемы получения образования для педагогов. ЮНЕСКО занимается вопросами повышения квалификации педагогических кадров. Успешно проводит двухгодичные программы в ряде регионов Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, арабских стран, в которых принимают участие известные специалисты;
- издательская деятельность. Практически весь комплекс мероприятий, проводимых ЮНЕСКО, теоретические и практические разработки публикуются в форме отчетов, материалов международных конференций, симпозиумов, конгрессов, форумов [3].

Хотелось бы отметить, что вот уже более чем за 50 лет работы ЮНЕСКО провела масштабную работу, в результате чего были приняты различные документы, декларации, были разработаны программы, которые в действительности выполняют свои заложенные функции.

В 1960 г. была принята одна из наиболее важных конвенций ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, в которой декларировались следующие принципы:

- начальное образование должно быть обязательным и бесплатным;
- среднее образование в его различных формах должно стать всеобщим достоянием и обеспечить его общедоступность;
- высшее образование должно быть доступным для всех на основе полного равенства в зависимости от способностей каждого.

Вопросы прав человека на образование нашли свое отражение и в Уставе ООН, и во Всеобщей декларации прав человека (1948), и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966).

Особое место в деятельности ЮНЕСКО занимают программы, непосредственно посвященные вопросам образования.

В 60–70-е гг. XX в. была принята **Всемирная экспериментальная программа по распространению грамотности**, которая финансировалась из средств Программы

развития ООН, а также из национальных источников. Сама проблема грамотности была рассмотрена как важный экономический фактор, способствовавший более эффективной производительности труда, и как социокультурный фактор мирового развития [5]. Данная программа потребовала активной работы Юнеско в области оказания информационной и методической помощи, также было реализовано и финансирование.

По статистическим отчетам, публикуемым ЮНЕСКО, только в 1981–1982 гг. в ходе реализации программы была оказана помощь в борьбе с неграмотностью 31 стране в Африке, 18 – в Латинской Америке, 18 – в Азии и т.д. [4].

Необходимо выделить в истории деятельности ЮНЕСКО 1990 г., т.к. он считается годом грамотности. На XXIII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО был принят план действий по избавлению от неграмотности в мире, были даже оговорены сроки к 2000г.

Концепция непрерывного образования была выработана и распространена ЮНЕСКО в 60-е гг. XX в. Уточнения к ней и основные положения были опубликованы в 1972 г. под названием "Учиться быть". В рамках данной концепции рассматривалось понимание жизни, как большого образовательного процесса.

В 90-е гг. XX в. вопросы непрерывного образования вновь получили продолжение. Так, 5–9 марта 1990 г. была проведена представительная конференция по образованию для всех, учредителями которой стали секретариат Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Программа развития ООН (ПРООН), ЮНЕСКО и Всемирный банк. Всего в конференции участвовало 1500 человек, представлявших 18 стран [5].

Результатами работы конференции стало принятие двух основных документов:

- 1) **Всемирная декларация о всеобщем образовании**, где излагались цели и задачи образования (каждый человек имеет право на такое образование, которое соответствует его пожеланиям и возможностям);
- 2) **Рамки действий** – справочный документ для координации действий партнеров.

Также были увеличены суммы на образование в развивающихся странах из фондов ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ООН, Всемирного банка, Азиатского банка, которые составили более 38 млн долл.

В 1994 г. была создана международная комиссия при ЮНЕСКО по образованию в XXI в., где было сформулировано понятие "образование в течение всей жизни", т.е. постоянный процесс, сопутствующий человеку на протяжении всей жизни начиная с детского сада и далее – в школе, в семье, на отдыхе и т.д.

Нельзя не упомянуть и про среднее образование. Наиболее интересным в этом направлении является проект "Ассоциированные школы ЮНЕСКО" (1953), которые привлекает к сотрудничеству средние образовательные учреждения в рамках изучения проблем культурного наследия, экологического образования, правами человека, вопросами межкультурного диалога.

В 1989г. В ЮНЕСКО также имеет место быть международные программ UNITWIN (от англ. twins – близнецы) кафедры ЮНЕСКО, направленную на усиление сотрудничества между университетами развитых и развивающихся стран. Программа осуществлялась в следующих направлениях:

- обмен опыта в информационной составляющей;
- обмен студентами, для активного просвещение студентов;
- создание кафедр ЮНЕСКО, в состав которых входят преподаватели из ведущих вузов для обмена опытом, чтения лекций в других странах.

Кафедры ЮНЕСКО можно назвать интересной задумкой для развития межвузовского сотрудничества. Благодаря ним студентам не придется направлять за границу для продолжения образования – вместо этого на места выезжают профессора, чтобы оказывать посильно помощь в организации высшего образования и развивать свои программы в новых дисциплинах. Благодаря этому не только повышается уровень образованности местных студентов.

Сейчас в мире действует более 600 кафедр ЮНЕСКО, и их количество постоянно увеличивается. Так, например, в России, а именно в Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете сейчас существуют такие программы.

Одной из основных проблем современного высшего образования является проблема **эквивалентности дипломов**. Ее также решает ЮНЕСКО в своих конвенциях. Отметим важнейшие из них:

- 19 июля 1974 г. была создана региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании, ученых степеней в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна;
- 17 декабря 1976 г. была принята международная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в Европейском регионе;
- аналогичные конвенции были приняты 5 декабря 1981 г. относительно государств Азии, а 16 декабря 1983 г. – государств Тихого океана [6].

Нормативная деятельность ЮНЕСКО в области признания дипломов подготовила принятие целого ряда важнейших документов в области образования: Лиссабонской конвенции (1997), Сорбонской (1998) и Болонской (1999) деклараций, в которых нашли отражение основные положения региональных и международных конвенций второй половины XX в. [6].

ЮНЕСКО также является источником международного права – единственной организацией, имеющей возможности разрабатывать и принимать международные акты по вопросам образования, науки и культуры, стимулируя таким образом правотворчество в других странах.

У ЮНЕСКО достаточное количество приемников, которые занимаются вопросами образования и развивают данную сферу.

Так, **Международное бюро просвещения** проводит педагогические исследования, в частности, в области сравнительного анализа систем образования, публикует их результаты; поддерживает базы данных.

Международный институт планирования образования является тренировочным и исследовательским центром, специализирующимся в области планирования и управления образованием.

Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании разрабатывает ключевые направления и программные приоритеты в целях поддержки инновационного использования современных технологических решений для достижения целей устойчивого развития, в частности обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования.

Задачи **Европейского центра по высшему образованию** связаны с координацией программ высшего образования в странах Европы. Основными направлениями деятельности Центра является предоставление исследовательского и образовательного характера услуг, консалтинга.

Каждые два года ЮНЕСКО издает доклад о состоянии образования в мире, содержащий анализ мировых тенденций в образовании, статистику, таблицы, диаграммы и обзоры положения в образовании государств-членов.

Комитет ООН оказывает содействие развитию грамотности и качественного образования для всех народов мира на протяжении всей жизни, уделяет внимание образованию молодежи и не оставляет без внимания в своих программах наиболее уязвимые группы, наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства. Общей задачей является развитие образования в интересах устойчивого прогрессивного общества [7].

ЮНЕСКО играет ведущую роль в глобальных усилиях по достижению этих целей путем мобилизации политической воли и координации деятельности всех заинтересованных сторон, связанных с образованием, включая партнеров по сфере развития, правительства, НПО и гражданское общество. Мероприятия ЮНЕСКО на всех ступенях образования направлены на содействие развитию доступа, равноправия, качества и инноваций.

ЮНЕСКО является ведущей организацией в отношении Десятилетия грамотности Организации Объединенных Наций (2003–2012), которое было направлено на повышение информированности и создание нового импульса в поддержку грамотности, повышение качества и расширение масштабов программ для молодежи и взрослых и на привлечение дополнительных финансовых средств с целью существенного сокращения числа неграмотных [9].

Институты и центры ЮНЕСКО в области образования представлены во многих странах мира. Международное бюро просвещения расположено в Женеве, Международный институт по созданию потенциала в Африке открыт в Аддис-Абебе, Международный институт планирования образования успешно работает в Париже, Международный институт по высшему образованию в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна – в Каракасе, Институт по информационным технологиям в образовании – в Москве, Институт по обучению на протяжении всей жизни – в Гамбурге, Европейский центр высшего образования ЮНЕСКО – в Бухаресте, а Международный центр ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию и подготовке расположен в Бонне.

В заключение хотелось бы отметить, что миллионы детей и взрослых по-прежнему лишены возможности получать образование, во многих случаях в результате социальных, культурных и экономических факторов.

Образование само по себе является правом, расширяющим возможности людей, а также одним из мощнейших инструментов, благодаря которому экономически и социально маргинализированные дети и взрослые могут вырваться из нищеты и принимать всестороннее участие в жизни общества.

Тем не менее, предоставленные факты, безусловно, свидетельствуют о том, что развитие образования в различных странах мира активно продвигается. Причем это происходит не только на основе программ, которые способствуют данному процессу. Мы видим тенденцию пропаганды образованности, активной демонстрации необходимости образования, которые дают свои плоды.

Но хотелось бы, чтобы комитет по вопросам образования, науки и культуры не ограничивался, охранной объектов, представляющих культурное и историческое наследие, а также пропагандой образованности и демонстрации необходимости образования. В большинстве своем отдельно взятый труд как человека, так и целого государства делает куда больше чем целый комитет по вопросам образования, науки и культуры, как это произошло в республике Ирак, силами союзных государств, были восстановлены и построены новые учебные заведения, предоставлены на преимущественной основе возможность получения образования обучения за рубежом.

Пристатейный библиографический список:

1. Учеба в стране Ирак [Электронный ресурс] URL:<https://free-apply.com/ru/articles/country/99237> (дата обращения 5.12.21)
2. Педагогическое образование в современном мире дайджест [Электронный ресурс] URL:https://kpfu.ru/portal/docs/F331792764/Edu_digest_W2019_04.pdf (дата обращения 03.12.21)
3. Николаева Ю.Н. Учебное пособие: Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. Издательство: Спбк, 2014 г.
4. База данных ЮНЕСКО [Электронный ресурс] URL:<http://www.unesco.org/new/ru/unesco/resources/publications/unesdoc-database/> (дата обращения 04.12.21)
5. Программы, учреждения и соответствующие международно-правовые документы [Электронный ресурс] URL:<https://www.docip.org/ru/korennyye-narody-v-oon/programmy-i-mezhdunarodno-pravovyye-dokumenty/> (дата обращения 10.12.21)
6. Основные направления и формы работы ЮНЕСКО URL:https://studme.org/90342/kulturologiya/osnovnye_napravleniya_formy_raboty_yunesko (дата обращения 11.12.21)
7. Мир, достоинство и равенство на здоровой планете [Электронный ресурс] URL:<https://www.un.org/ru/events/literacy/literacy.htm> (дата обращения 13.12.21)

Для цитирования: Ковалишина К.В. Обеспечение права человека на образование в республике Индия / Науч.рук. к.ю.н., Пастухова Л.В.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.38- 43.

Ковалишина К.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пастухова Л.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

Аннотация. В статье исследуются вопросы обеспечения права на образование в Индии, путем анализа действующего законодательства и практики его применения, приводится официальная статистика ЮНЕСКО, а также данные некоторых независимых исследований. Автором исследуются основные проблемы, возникающие при обеспечении права на образования в Индии, формулируются основные пути решения, основываясь на нормах международного и национального права, а также на современной индийской правовой доктрине.

Ключевые слова. Международные стандарты обеспечения права на образование, ЮНЕСКО, национальная имплементация норм международного права.

THE RIGHT TO EDUCATION IN THE REPUBLIC OF INDIA

Annotation. The article explores the realization of the right to education in India by analysing existing legislation and its application, the official statistics of UNESCO, as well as some independent studies. The author explores the main problems encountered in the realization of the right to education in India and formulates the main solutions based on international and national law as well as modern Indian legal doctrine.

Keywords. International standards for the right to education, UNESCO, national implementation of international law.

Будучи быстро развивающейся страной, Индия, как государство, сталкивается с социальными проблемами, возникающими в следствие социально-культурной гегемонией и гендерным неравенством, которые приводят к неравенству в доходах и возможностях.

В течение последнего десятилетия показатели успеваемости детей в Индии неуклонно снижались. Это происходит несмотря на увеличение бюджетных расходов на образование – от 36 до 46 млн рупий за десятилетний период (2006-2016 гг.).

Ежегодный доклад о положении в сфере образования [1] и Национальное обследование достижений [2], проводимые правительством Индии, свидетельствуют о том, что, *хотя каждый год дети переходят в старшие классы, очень немногие из них добиваются ожидаемых результатов.*

Пандемия привела к переходу к онлайн-образованию, и это повлекло за собой последствия. Доклад за 2020 показал, что 5,3% сельских детей в возрасте 6-10 лет не посещали школу в этом году, по сравнению с 1,8% в 2018 году.

С этой целью *Фонд Централ Сквер* в 2020 году провел исследование [3], в ходе которого изучал правительственные данные о состоянии школьного образования в Индии с 2013 по 2018 год. Необходимо выделить следующие тенденции:

1. Наблюдается неуклонное снижение показателей охвата начальным образованием.

2. Больше девочек зачисляется в школы во все классы. Произошло значительное улучшение общего коэффициента охвата школьным образованием, в период с 2008 по 2015 год он увеличился на 21%. Общий коэффициент охвата школьным образованием для девочек равен или превышает соответствующий показатель для мальчиков на всех уровнях образования.

Правительство и неправительственные организации предпринимают последовательные усилия по обеспечению грамотности и обучения женщин в Индии. С момента обретения независимости было начато осуществление ряда правительственных программ, одним из ключевых компонентов которых является просвещение по вопросам гендерного равенства; в 1952 году в рамках Программы общинного развития была

введена программа социального образования, включая обучение грамоте. Много лет спустя Комиссия по вопросам образования Котари подчеркнула важность ускоренного роста грамотности. В Национальной политике в области образования 1968 года, наряду с одобрением рекомендаций Комиссии Котари, также подчеркивается важность разработки и осуществления программ образования для взрослых и программ непрерывного образования в качестве приоритетных вопросов.

Бывший премьер-министр Индии, *Раджив Ганди*, признавая, что неграмотность является одним из основных препятствий на пути комплексного развития Индии, еще в 1988 году инициировал *Национальную компанию по ликвидации неграмотности* в качестве одной из пяти технологических миссий в Индии с упором на функциональную грамотность, в первую очередь для женщин в целях повышения уровня грамотности.

В рамках этой компании работают краткосрочные программы профессиональной подготовки и ориентации в целях повышения профессиональной квалификации и тем самым пытаются улучшить экономическое положение индийских женщин; в том числе предоставление библиотек и читальных залов для создания условий, способствующих распространению грамотности и созданию обучающегося общества, и организация культурных и рекреационных мероприятий при эффективном участии общин.

В дополнение к этой программе, *Sarva Shiksha Abhiyan (SSA; Образование для всех)*, стала флагманской программой, введенной индийским правительством, в соответствии с восьмидесятой поправкой к Конституции Индии, гарантирующей бесплатное и необходимое образование для детей в возрасте от 6 до 14 лет. Эта программа была попыткой стимулировать *своевременную универсализацию начального образования (УЭ)*, что является главной целью SSA. Академические усилия SSA распространились на вспомогательную программу под названием *Махила Самахия (образование в интересах равенства женщин)*. Эта программа осуществляется в сотрудничестве с правительствами отдельных штатов, и основное внимание в ней уделяется образованию и расширению прав и возможностей женщин в сельских районах, особенно женщин из социально и экономически маргинализированных групп. Кроме того, *Махила Самахия* внедряет альтернативные парадигмы для усиления мобилизации женщин и расширения их прав и возможностей и успешно переносит акцент на экономические меры в качестве главного результата.

В рамках вышеупомянутых правительственных и неправительственных программ основное внимание уделяется сокращению гендерного неравенства путем обеспечения равных возможностей в области образования для индийского женского населения.

3. Число учащихся частных школ увеличилось с 2013-2014 годов.

4. 85% школ в Индии расположены в сельских районах.

5. 1,1 млн школ в Индии являются государственными.

6. Общее число преподавателей увеличилось как в городских, так и в сельских районах.

Тем не менее, проблема образования всё ещё стоит очень остро в Индии. Так, в разной степени правительство Индии нацелено на решение следующих проблем:

1. Высокие показатели детей, оставивших школу. Серьезной проблемой в системе образования является высокий уровень детей, бросивших обучение в государственных школах. Это объясняется рядом факторов, таких, как нищета, отсутствие туалетов, удаленность школ, детские браки, патриархальный менталитет и культурные факторы.

2. Отсутствие инфраструктуры. Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются государственные школы, является нехватка питьевой воды, электричества, туалетов, низкий уровень гигиены и т.д.

3. Качество подготовки преподавателей. Еще одной проблемой является нехватка подготовленных и квалифицированных учителей. Помимо нехватки квалифицированных учителей, на них также ложится бремя неакадемической работы, которая расходуется с их ориентацией на преподавание. Так, согласно исследованию, проведенному Национальным институтом планирования [4] и управления в области образования, преподаватели тратят на преподавание лишь около 19% своего времени, в то время как остальная часть времени занята главным образом административной работой, не связанной с преподаванием.

4. Закрытие школ. Из-за низкой численности учащихся и нехватки учителей многие государственные школы закрываются.

5. Коррупция и утечка средств. Большая часть средств, выделяемых на развитие школ, используется главным образом коррумпированными посредниками. Поскольку эти средства, переведенные из центрального правительства в государственные школы, зачастую доходят до них не в полном объеме.

Какие нормы международного права, регламентирующие право на образование, являются обязательными для Индии? Индия присоединилась к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) 10 апреля 1979 года, статья 13 которого закрепляет признание государством-участником права на образование, элементы, необходимые для полного осуществления этого права, создание государственных школ и запрет на осуществление препятствий для образования частных учебных заведений. Она присоединилась к Конвенции о правах ребенка 11 декабря 1992 года, в статьях 28 и 29 Конвенции закреплено право ребенка на образование на основе равных возможностей. Она ратифицировала Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 3 декабря 1968 года и в соответствии со статьей 5 Конвенции обязуется запретить и ликвидировать расовую дискриминацию и обеспечить равные возможности при осуществлении права на образование и профессиональную подготовку. Индия подписала Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней 30 марта 2007 года и ратифицировала ее 1 октября 2007 года без оговорок и заявлений. Статья 24 Конвенции закрепляет основные положения, регламентирующие право инвалидов на образование.

Право на образование является неотъемлемой частью конституционного мандата ЮНЕСКО. Устав ЮНЕСКО гласит, что «все имеют равные возможности для получения образования». *Дакарские рамки действий*: образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств (приняты Всемирным экономическим форумом, Сенегал, 26 - 28 апреля 2000 года) [5] обязует правительства *укреплять национальные и региональные механизмы для обеспечения того, чтобы образование для всех было включено в повестку дня каждого национального законодательного органа*. Дакарские рамки действий также подчеркнули, что на национальном уровне необходимо принять конкретные меры для укрепления правовых основ права на образование в национальных системах.

По данным ЮНЕСКО, число индийских иностранных студентов, зачисленных на программы обучения за рубежом, удвоилось с 134880 в 2004 году до 278383 в 2017 году [6].

На сегодняшний день большинство детей в Индии по-прежнему посещают государственные школы, по крайней мере на более низких уровнях школьного образования. По данным ЮНЕСКО, в 2016 году более 65% учащихся начальных классов и около 58% учащихся неполных средних школ были зачислены в государственные школы. Однако большинство учащихся в старших классах средней школы (59%) посещали частные учебные заведения, и ожидается, что большинство учащихся на всех уровнях школьного образования в скором времени будут зачислены в частные учебные заведения.

Помимо тревожных показателей детей, бросивших школы, система школьного образования Индии по-прежнему страдает от таких проблем, как *высокие показатели соотношения учителей и учащихся, низкообразованные учителя и посредственные результаты обучения*. Хотя многие имеющиеся сравнительные данные несколько устарели, они свидетельствуют о существенных недостатках индийской системы. Например, средняя продолжительность школьного обучения среди населения старше 25 лет в 2011 году составляла лишь 5,4 года по сравнению с более чем 13 годами в западных странах, таких как США, Великобритания или Германия. Уровень грамотности среди молодежи также остается ниже общемирового среднего показателя, составляющего 89,6 процента – согласно последним имеющимся данным ЮНЕСКО, в 2011 году он составлял 86,1 процента.

При сопоставлении международных студенческих показателей важно отметить, что данные, представляемые различными учреждениями и правительствами, различаются в силу различий в методологии сбора данных, определениях «международного учащегося» и видах регистрируемой мобильности (кредит, степень и т.д.).

Статистические данные Института ЮНЕСКО являются наиболее надежной точкой отсчета для сравнения, поскольку они составляются на основе одного стандартного метода. Вместе с тем следует отметить, что в него включены только студенты, обучающиеся по программам высшего образования. В нее не включаются учащиеся, обучающиеся по краткосрочным обменам за рубежом, или учащиеся, зачисленные в среднюю школу или обучающиеся по краткосрочным программам языковой подготовки, например.

26 августа 2009 года правительство Индии приняло Закон о праве детей на бесплатное и обязательное образование (далее – Закон о праве на образование). В статье 3(1) главы II Закона содержится положение о том, что каждый ребенок в возрасте от 6 до 14 лет имеет право на бесплатное и обязательное образование в местной школе до завершения начального образования. Это не первая попытка Индии добиться всеобщего начального образования. Неспособность достичь целевых показателей, установленных в пятилетних планах и нескольких ведущих программах, привела к смещению целевого показателя в сторону уменьшения все больше и больше с каждым годом. Однако 86-я поправка к Конституции 2002 года, в результате которой в 2009 году был принят Закон о праве на образование, впервые признала начальное образование в качестве одного из основных прав. Это событие считалось переломным в истории всеобщего начального образования, поскольку оно обеспечило необходимые правовые возможности для нескольких существующих государственных программ по всеобщему начальному образованию в Индии.

Наряду с законодательной базой в Законе о праве на образование был предусмотрен ряд радикальных мер: впервые в нем был определен уровень минимального качества обычной школы. Таким образом, в Законе [7] изложены основные требования к инфраструктуре, квалификации преподавателей и структуре учебных программ, а также порядок проведения классов. Закон также запрещает телесные наказания в любой форме. Однако наиболее радикальным положением, включенным в Закон, является статья 12 1(С), которая предусматривает резервирование не менее 25% мест для социально и экономически неблагополучных учащихся на уровне поступления в частные школы без посторонней помощи [8], расходы которых возмещаются государством. Таким образом, закон обеспечил, чтобы частные школы также взяли на себя ответственность за достижение этой более широкой социальной цели.

Несмотря на эти меры, предпринятые государством, Закон подвергается резкой критике со стороны индийских исследователей как в отношении его положений, так и в отношении вопросов, связанных с его осуществлением. *Каушал* [9] отмечает, что, хотя Закон о праве на образование и вселил надежду в школьников, в сфере начального образования наблюдается разительное неравенство как в качественном, так и в количественном отношении, что приводит к неравенству в доступе к нему в различных местах, экономических категориях, социальных группах и по признаку пола. Другая философская школа предпочитает называть Закон «о праве на школьное обучение», но не «образование», утверждая, что слишком много внимания уделяется инфраструктуре, а не качеству обучения [7]. Однако *Кришнан, Секхар, Теджа и Свами* [10] в своем исследовании отмечают, что школы, учителя, набор, соотношение между учениками и учителями, соотношение учащихся и классовых комнат и другие учреждения, предшествующие вступлению в силу Закона о праве на образование, были лучшего качества, чем период, последовавший за его принятием. Ими указывается, что этот закон не обеспечивает ни право на образование, ни право на школьное обучение. Они утверждают, что Закон о праве на образование поощряет мультипликационную и неравноправную структуру образования, а не общую школьную систему.

Как справедливо отмечают российские исследователи [11, С. 26], правительство Индии уделяет повышенное внимание проблеме низкой грамотности среди определенных слоев населения и предпринимает множество инициатив, о которых мы говорили выше. Несмотря на очевидное отставание Индии в реализации права населения на образование, которое подтверждается исследователями, государство предпринимает возможные меры по его сокращению [12, С. 140].

Таким образом, основными проблемами, касающимися каждого уровня образования в Индии, являются качество и актуальность. Индия сталкивается с большими трудностями в удовлетворении растущих потребностей в современной рабочей силе. К числу потребностей, с которыми сталкивается сектор образования Индии, относятся соответствующая учебная программа, квалифицированные преподаватели, финансовая поддержка учащихся и надлежащие условия. Дополнительные проблемы связаны с неспособностью удовлетворить различные языковые, социальные, региональные и местные потребности такой крупной страны в области образования. Недавние достижения в области управления в Индии сделали это особенно подходящим временем для того, чтобы правительство взяло на себя еще больше обязательств по развитию системы образования Индии.

Также на примере состояния обеспечения права человека на образование в Индии, мы можем констатировать его полную зависимость от экономического развития государства и его социальной ориентированности. На уровень обеспеченности права на образования также влияют ограниченные возможности международного контроля в этой сфере, который мог бы оказывать, по крайней мере, политическое влияние на государство.

Для преодоления указанных проблем было бы целесообразно составить планы развития школ Индии в соответствии с Законом о праве детей на бесплатное и обязательное образование 2009 года, это будет способствовать полному проведению в жизнь указанного Закона на федеральном уровне и уровне штатов. Также необходимо улучшить работу по подготовке детей к школе и расширить программы обучения детей в раннем возрасте, принять дополнительные программы, направленные на сокращение высокого уровня детей, прекративших обучение в школах, принимать меры, направленные на расширение доступа подростков к среднему образованию, и развивать и поощрять качественное профессионально-техническое образование для детей, прекративших посещать школу, в целях формирования у детей необходимых навыков. Индия также не ратифицировала ни одну процедуру подачи жалоб (сообщений) в международные органы по контролю за соблюдением договоров по правам человека [13][14], в то время как устранение подобного пробела способствует более качественному обеспечению осуществления права на образование.

Пристатейный библиографический список:

1. Annual Status of Education Report (Rural) 2020. Wave 1. February 1, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://img.asercentre.org/docs/ASER%202021/ASER%202020%20wave%201%20-%20v2/aser2020wave1report_feb1.pdf (Дата обращения: 25.12.2021)
2. National Achievement Survey- State Reports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ncert.nic.in/src.php?ln=> (Дата обращения: 25.12.2021)
3. School Education in India Data Trends and Policies-2020. The Central Square Foundation research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.centralsquarefoundation.org/school-education-in-india-data-trends-and-policies-2020/> (Дата обращения: 25.12.2021)
4. The National Institute of Education Planning and Administration (NIEPA) report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.news18.com/news/india/teachers-spend-only-19-of-their-time-in-educating-students-poll-duty-and-surveys-take-up-rest-1884135.html> (Дата обращения: 25.12.2021)
5. Дакарские рамки действий: образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств. Приняты Всемирным экономическим форумом, Сенегал, 26-28 апреля 2000 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/literacy/dakar.htm> (Дата обращения: 25.12.2021)
6. Trines, S. (2018). Education in India. World Education News & Reviews. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wenr.wes.org/2018/09/education-in-india> (Дата обращения: 25.12.2021)
7. Bhatti, K. (2014). Review of elementary education policy in India: Has it upheld the constitutional objective of equality? *Economic & Political Weekly*, 49(43 & 44), 100-107.
8. Sarin, A., Dongre, A., Khanghta, P., Varshney, N., Gaur, A., & Sengai, A. (2018). Implementation of section 12(1)(C) of the Right to Education Act. *Economic & Political Weekly*, 53(8), 31-38.
9. Kaushal, M. (2012). Implementation of right to education in India: Issues and challenges. *Journal of Management and Public Policy*, 4(1), 42-48.
10. Krishna, A. H., Sekhar, M. R., Teja, K. R., & Swamy, B. A. (2017). Primary education during pre and post right to education (RTE) act 2009: An empirical analysis of selected states in India. *International Journal of Humanities and Social Science Invention (IJHSSI)*, 6(11), 41-51.
11. Зиборов, О. В. К вопросу о конституционных основах права на образование в Индии / О. В. Зиборов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 25-27.
12. Лутошкина, А. К. Право на образование в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой подход / А. К. Лутошкина // Личность, общество и государство в правовом измерении: Материалы национальной научно-практической конференции, Иркутск. – 2021. – С. 135-140.

13. India Homepage. The Office of the High Commissioner for Human Rights (UN Human Rights). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Countries/AsiaRegion/Pages/INIndex.aspx> (Дата обращения: 25.12.2021)

14. Reporting status for India. UN Treaty Body Database. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/ahtB3> (Дата обращения: 25.12.2021)

Для цитирования: Копычинская М.А. О содержании права на образование в практике Европейского суда по правам человека / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.43-48.

Копычинская М.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье исследуются подходы ЕСПЧ к толкованию положений статьи 2 Протокола 1 к Европейской конвенции по правам человека и его позиция по оценке происходящих нарушений, отраженных жалобами. Исследуется вопрос возложения ответственности на государство за нарушение указанной статьи на примере постановления ЕСПЧ от 19 октября 2012 года по делу Катан и другие против Молдовы и России.

Ключевые слова. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, образование, право на образование.

ON THE CONTENT OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Annotation. This article explores the approaches of the ECHR to the interpretation of the provisions of article 2 of Protocol 1 to the European Convention on Human Rights and its position on the assessment of violations reflected by complaints. The article examines the issue of imposing responsibility on the state for violation of this article on the example of the ECHR ruling of October 19, 2012 in the case of Katan and Others v. Moldova and Russia.

Keywords. European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, education, right to education.

Развитие европейской интеграции оказывает влияние на многие сферы деятельности государств — членов Совета Европы, в том числе на осуществление социальных прав, которые в современных условиях рассматриваются как необходимая предпосылка демократии. Обеспечение последней, наряду с верховенством права и уважением прав человека, считается главной целью Совета Европы. Для достижения цели № 4 (качественное образование) в области устойчивого развития перед Советом Европы поставлена цель к 2030 году обеспечить равный доступ всех женщин и мужчин к доступному и качественному профессиональному и высшему образованию, что в свою очередь предполагает не только проведение результативной образовательной политики, но и налаженный, эффективный наднациональный механизм защиты права на образование, которым выступает Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд).

Право на образование относится к правам человека второго поколения [1]. Это имеет значение для понимания природы данного права. Так, его осуществление предполагает непосредственное участие государства. М.Л. Энтин отмечает: «провозглашение экономических, социальных и культурных прав ориентировано на перспективу. Оно задает вектор развития. За соответствующими правами признается программный, рамочный характер. Их наполнение конкретным юридическим содержанием меняется по мере проведения социальных реформ, роста благосостояния, общего улучшения экономической конъюнктуры и т. д.» [2, с. 279].

Несмотря на прямое закрепление данного права в ключевых международных документах, касающихся прав человека, таких как Всеобщая декларация прав человека [3] или же Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4], в первоначальном тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [5] право на образование не отражено и относится к числу «протокольных прав», что, однако, не умаляет его возрастающую важность в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. Протокол № 1 к Конвенции [6] был принят 20 марта 1952 года, то есть до вступления в силу основного договора. Данная ситуация была обусловлена тем, что некоторые страны, участвовавшие в процессе основания Совета Европы, противились закреплению каких-либо социальных и экономических прав в целом.

Из года в год база данных HUDOC [7] пополняется новыми делами, так и или иначе затрагивающими отдельные аспекты права образование. Важно сказать о том, что во многих делах ЕСПЧ статья 2 Протокола № 1 к Конвенции рассматривается Судом во взаимосвязи с другими ее статьями, в частности, с учетом статей 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 9 (свобода мысли, совести и религии), 10 (свобода выражения мнения) и 14 (запрещение дискриминации) Конвенции, что является одной из особенностей рассмотрения дел, связанных с нарушением права на образование.

Говоря об особенностях структуры статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, следует обратить внимание на формулировку первого предложения. Невозможность отказа в праве на образование подразумевает позитивное обязательство государства гарантировать доступ каждого человека к получению образования в учебных заведениях, существующих в данный момент времени (доступ к учебным заведениям разного образовательного уровня, включая начальное, среднее, высшее образование и специализированные курсы), а также возможность извлечь выгоду из полученного образования, т. е. право на официальное признание пройденного курса обучения в соответствии с правилами, действующими в каждом конкретном государстве (*Belgian linguistic case*, §§ 3-5 of *«the Law»* part) [8]. Однако, поскольку право на образование требует регулирования со стороны государства, последнее вправе устанавливать критерии допуска для поступления в учебное заведение и вводить обязательные вступительные экзамены.

В пределах толкования первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции интересным видится вопрос: вправе ли государство ограничить доступ к получению образования заключенным?

Заключенные, содержащиеся под стражей на законных основаниях, продолжают пользоваться всеми основными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, за исключением права на свободу. Таким образом, они имеют право на образование, гарантированное статьей 2 Протокола № 1. Однако, заключенные не имеют права ссылаться на указанную статью, чтобы возложить на государство обязательство организовать определенный вид образования или профессиональной подготовки в тюрьме (*Velyo Velev v. Bulgaria*) [9]. По нашему мнению, ограничение данного права государством возможно только из соображений общественной безопасности. Так, в деле *«Uzun v. Turkey (dec.)»*, (§§ 28-37) [10] Суд пришел к выводу о том, что запрет лицу, находящемуся в предварительном заключении по подозрению в терроризме, сдавать университетские экзамены во время чрезвычайного положения был необходимым и соразмерным. Суд тщательно изучил совместимость этой меры с Конституцией и принципами, установленными прецедентным правом Конвенции. В деле *«Mehmet Reşit Arslan and Orhan Bingöl v. Turkey»* [11] неспособность заключенных пользоваться компьютерами и доступом в Интернет для получения высшего образования, по мнению Суда, представляла собой нарушение статьи 2 Протокола № 1, поскольку национальные суды не смогли установить справедливый баланс между правом заявителей на образование и требованиями общественного порядка в свете осуждения заявителей за терроризм.

Таким образом, по логике ЕСПЧ, при ограничении права заключенных на образование должен соблюдаться баланс между государственными и частными интересами.

Стоит отметить, что и первое, и второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции неразрывно связаны между собой и должны толковаться в свете друг друга.

Второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции представляется «палкой о двух концах»: у государства есть право распространять с помощью системы образования информацию или знания, прямо или косвенно имеющие религиозный характер; родители, в свою очередь, обязаны не возражать против включения такого обучения или образования в школьную программу, иначе вся утвержденная система образования рискует оказаться неосуществимой; в то же время, государство обязано позаботиться о том, чтобы информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере, и не вправе внушать принципы, которые можно расценить как неуважение философских и религиозных убеждений родителей. Проверку соблюдения границ между указанными правами и обязанностями можно проследить через призму прецедентной практики ЕСПЧ.

В деле, где заявители возражали против посещения их детьми обязательных уроков полового воспитания (*Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*) [12], Суд справедливо указал на характер преследуемых государством целей: своевременно преподнести эту информацию более корректно, точно, объективно и научно, чтобы предостеречь детей, обращая их внимание на такие тревожные явления, как рождение слишком большого количества детей вне брака, вынужденные аборт и венерические болезни. Принимая решение об отсутствии по делу нарушений ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции, Суд также обратил внимание заявителей на тот факт, что обучение данному предмету не влияет на право родителей просвещать и давать советы детям, выполняя естественные обязанности воспитателей по отношению к своим детям, или направлять их по пути, соответствующему их собственным религиозным или философским убеждениям.

В деле «*Hasan and Eylem Zengin v. Turkey*» [13], Суд заключил, что турецкая система образования является неадекватной в отношении религиозного образования, поскольку она не отвечает требованиям объективности и плюрализма и не обеспечивает приемлемый механизм, гарантирующий уважение к убеждениям родителей, исповедующих алевизм. По единогласному мнению судей, в деле было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

В деле «*Folgerø and Others v. Norway*» [14], касающемся христианского религиозного образования, противоречащего философским убеждениям родителей, не поддерживающих христианство, голоса судей разделились: девятью голосами «за» и восемью голосами «против» Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Судьи, не согласившиеся с решением, выразили совместное отклоняющееся мнение, в котором подчеркивалось, что христианство — не только государственная религия Норвегии, оно является важной частью истории страны, и, несмотря на то, что христианству была посвящена большая часть курса по сравнению с другими религиями и философскими учениями, последние составляли примерно половину курса или, во всяком случае, существенную его часть, и что основная цель преподавания курса – способствовать взаимопониманию, уважению и способности к диалогу в отношениях между людьми с разными представлениями о верованиях и убеждениях. Судьи также отметили, что возможность частичного освобождения от занятий по курсу «Христианство, религия и философия» учитывает потребности родителей, исповедующих другие религиозные учения или вообще не исповедующих никакую религию.

Рассматривая дела о «религиозных символах» Суд пришел к следующему выводу: решение вопроса о наличии религиозных символов в образовательном учреждении всегда относится к сфере, в которой государство пользуется свободой усмотрения. В делах, касающихся права ношения головных платков в образовательных учреждениях («*Dahlab v. Switzerland*» [15], «*Leyla Şahin v. Turkey*» [16], «*Dogru v. France*» [17] и др.) Суд поддержал позицию государства-ответчика о запрете на их ношение, указывая на то, что таким образом в образовательных учреждениях обеспечиваются принципы плюрализма, равенства и недискриминации. В этой связи, стоит обратить внимание на процесс принятия решения Судом по делу «*Lautsi and Others v. Italy*» [18]. В постановлении от 3 ноября 2009 года Палата охарактеризовала распятие как «влиятельный внешний символ»,

который воспринимается учениками как часть школьной обстановки и может вызывать эмоциональное беспокойство у тех, кто не придерживается католического вероисповедания. По этой причине Палата пришла к единогласному выводу, что обязательное размещение распятий в государственных школах не способствует образовательному плюрализму, имеющему существенное значение для сохранения «демократического общества» в понимании Конвенции, и, следовательно, несовместимо с обязанностью государства соблюдать конфессиональный нейтралитет. 1 марта 2010 года дело было передано в Большую Палату по требованию государства-ответчика. Большая Палата кардинально изменила предшествующее решение, поддержав доводы государства-ответчика, и признала распятие «пассивным» религиозным символом, не оказывающим на учеников влияния, сопоставимого, например, с дидактической речью или участием в религиозной деятельности.

Анализируя сложившуюся практику Суда в рамках проводимого им толкования второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, может возникнуть вполне логичный вопрос о правильности занимаемой Судом позиции в каждом из перечисленных дел. На наш взгляд, давая объективную оценку вынесенному Судом решению, следует учитывать его «особое положение, не сравнимое ни с каким национальным судом: его постановления адресованы 47 государствам с различными правовыми системами, политическими режимами, культурными традициями; он не «вмонтирован» ни в одну иерархически выстроенную судебную систему и не имеет выходов на законодателя» [19, с. 146].

Возвращаясь к принципам толкования права на образование, подчеркнем, что статья 2 Протокола № 1 должна толковаться в соответствии с другими нормами международного права, частью которых является Конвенция («*Catan and Others v. the Republic of Moldova and Russia*» [GC], § 136) [20]. Для толкования понятий, содержащихся в статье 2 Протокола № 1, Суд уже опирался в своей судебной практике на положения, касающиеся права на образование, изложенные в международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948), Конвенция по борьбе с дискриминацией в области образования (1960) [21], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) (там же, §§ 77-81), Конвенция о признании квалификаций, касающихся высшего образования в Европейском регионе [22] («*Leyla Şahin v. Turkey*» [GC], § 66), Конвенция ООН о правах ребенка (1989) [23] («*Timishev v. Russia*», § 64) [24], Конвенция ООН о правах инвалидов (2006) [25] («*Çam v. Turkey*», § 53) [26] и пересмотренная Европейская социальная хартия [27] («*Ponomaryovi v. Bulgaria*», §§ 34-35) [28]. Положения, касающиеся права на образование, изложенные в указанных выше международных документах, имеют важное значение для всесторонней эффективной защиты прав заявителей.

В практике Суда по делам, касающимся нарушения прав заявителей на образование, есть дела, по которым ответчиком выступает Российская Федерация. Нельзя оставить без внимания парадоксальное решение Суда по делу «*Catan and Others v. the Republic of Moldova and Russia*». Кратко напомним его суть. Заявители - 170 граждан Молдовы, в числе которых были дети и их родители, проживающие в Приднестровской Молдавской Республике (далее – «ПМР»), - жаловались на принудительное закрытие школ в 2002 и 2004 гг. властями «ПМР» в результате использования молдавскими школами латинского алфавита вместо кириллицы при преподавании румынского языка, а также на предпринятые приднестровскими властями крайние меры в отношении заявителей с целью их притеснения и запугивания по причине обучения детей в молдавских школах на латинице. В постановлении Суд, обращая внимание на отсутствие доказательств какого-либо прямого участия представителей властей Российской Федерации в актах, направленных против заявителей, а также каких-либо доказательств российского участия или одобрения языковой политики «ПМР», тем не менее, установил, что «в силу постоянной военной, экономической и политической поддержки «ПМР», которая иначе не могла бы существовать, Российская Федерация несет ответственность в соответствии с Конвенцией за нарушения прав заявителей на образование». Парадоксальность решения здесь проявляется в применении Судом концепции экстратерриториальной юрисдикции в отношении Российской Федерации под предлогом осуществления последней «эффективного контроля» над территорией «ПМР», чего

фактически не было установлено. Не согласившись с таким решением ЕСПЧ, судья Анатолий Ковлер выразил особое мнение по данному делу, в котором отметил, что «ПМР» не могла быть создана в 1991-1992 гг. при поддержке Российской Федерации, поскольку первая была провозглашена 2 сентября 1990 года, более чем за год до распада СССР и получения Россией статуса независимого государства, и, даже будучи правопреемником СССР, Российская Федерация в случае передачи ей ответственности за действия этого государства может нести только косвенную ответственность [29, С. 57].

Соглашаясь с позицией Анатолия Ковлера, считаем необходимым отметить, что для констатации факта осуществления экстратерриториальной юрисдикции необходимо особое обоснование, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела [30, С. 63], а Суд при принятии решения поставил во главу угла выработанную им ранее методологию анализа по «приднестровско-молдавским делам». По замечаниям самого Суда, принципы, закреплённые в Европейской Конвенции «не могут толковаться и применяться в вакууме» [31], и Суд должен также учитывать иные применимые нормы международного права. Согласно подпункту «с» пункта 3 статьи 31 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., при толковании международного договора принимаются во внимание «любые соответствующие правила международного права, применимые в отношении между сторонами» [32].

Возвращаясь к теме нашего исследования, важно отметить, что постановления ЕСПЧ являются одним из путей защиты прав человека в Европе, поскольку судебная практика ЕСПЧ, в частности, по делам о нарушении права на образование, учитывается на повседневной основе в постановлениях, выносимых национальными судами, в законодательстве, принимаемом парламентами, а также в решениях национальных органов власти. Содержание, которое в настоящее время вкладывается ЕСПЧ в понятие права на образование, имеет существенные отличия от того содержания, которым данное право было изначально наполнено при подписании Протокола № 1 к Конвенции основателями Совета Европы, когда многие государства осуществляли принудительную регламентацию вопросов образования и воспитания детей и молодежи в условиях тоталитарных режимов, а право на доступ к образованию не гарантировалось в полном объеме. На рассмотренных выше примерах мы показали, что благодаря прецедентной практике Суда право на образование, которое ранее «выпадало» из круга признаваемых и защищаемых европейскими государствами прав в силу кратковременного применения, стало гарантированным. И, несмотря на разнообразие систем образования в Европейском регионе, государства-члены Совета Европы признают необходимым содействовать свободному доступу европейской молодежи к интеллектуальным ресурсам членов Совета Европы, изучению всеми гражданами европейской культуры и языков, истории, культуры других стран.

Пристатейный библиографический список:

1. Развитие прав человека. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-evolution-of-human-rights>
2. Энтин Л.М., Энтин М.Л. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин, М. Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 528 с.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
6. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009. Париж, 20 марта 1952 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>
7. База данных HUDOC. [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22documentcollectionid%22%3A%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%7D>
8. Case «relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium» v. Belgium (merits). [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-57525%22%7D>
9. Case of Velyo Velev v. Bulgaria. [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-144131%22%7D>

10. Case of Uzun v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-206586"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
11. Case of Mehmet Reşit Arslan and Orhan Bingöl v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-194194"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
12. Case of Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57509"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
13. Case of Hasan and Eylem Zengin v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-82580"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
14. Case of Folgerø and Others v. Norway. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-81356"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
15. Case of Dahlab v. Switzerland. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{"%22fulltext%22:%22CASE%20OF%20Dahlab%22,%22itemid%22:%22001-22643%22"}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{)
16. Case of Leyla Şahin v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-70956"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
17. Case of Dogru v. France. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{"%22fulltext%22:%22Dogru%20v.%20France%22,%22itemid%22:%22001-90039%22"}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{)
18. Case of Lautsi and Others v. Italy. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-104040"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
19. Ковлер А. И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека : монография / А. И. Ковлер. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 304 с.
20. Case of Catan and Others v. Moldova and Russia. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-114082"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
21. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
22. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе. Лиссабон, 11 апреля 1997 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/168007f2f5>
23. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
24. Case of Timishev v. Russia. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-71627"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
25. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
26. Case of Şam v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-161149"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
27. Европейская Социальная Хартия (пересмотренная). Страсбург, 3 мая 1996. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>
28. Case of Ponomaryovi v. Bulgaria. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-105295"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
29. Бауринг Б. Дело Катан и другие против Молдовы и России: геополитика и право на образование. И почему «никому» фактически означает ребёнку // Международное правосудие. 2014. №1(9). С. 44 – 59
30. Банис П.А. Некоторые аспекты осуществления экстратерриториальной юрисдикции в практике Европейского суда по правам человека и присвоение ответственности государств // Евразийский юридический журнал. № 6 (145) 2020. - С. 62 – 66
31. Case of Cyprus v. Turkey. [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-58007"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
32. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Для цитирования: Куриленко А.С. Право на доступное и качественное образование для всех народов мира: позиция Пакистана / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.48-52.

Куриленко А.С.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

**ПРАВО НА ДОСТУПНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ
НАРОДОВ МИРА: ПОЗИЦИЯ ПАКИСТАНА**

Аннотация. В статье рассматривается правовая политика Пакистана в сфере образования. Проведенное исследование выявило проблемы института образования в области доступности и качества в Пакистане: гендерное неравенство, дефицит квалифицированных специалистов, дороговизна обучения, низкий уровень образования в провинциях, сильное влияние религии, нищета и терроризм.

Ключевые слова. Права человека, доступное образование, Конвенция, право на образование, Конституция, международно-правовой документ.

THE RIGHT TO AFFORDABLE AND HIGH-QUALITY EDUCATION FOR ALL PEOPLES OF THE WORLD: PAKISTAN'S POSITION

Annotation. The article examines the legal policy of Pakistan in the field of education. The study revealed the problems of the Institute of education in the field of accessibility and quality in Pakistan: gender inequality, shortage of qualified specialists, high cost of education, low level of education in the provinces, strong influence of religion, poverty and terrorism.

Keywords. Human rights, accessible education, Convention, right to education, Constitution, international legal document.

Исламская Республика Пакистан - государство в Южной Азии, образованное в результате раздела территории Британской Индии в 1947 году [1, с. 24]. Пакистан — индустриально-аграрная страна с многоукладной быстроразвивающейся экономикой, пятая по численности населения страна в мире, и вторая по численности мусульманского населения после Индонезии [2]. С начала 2000-х годов северо-западные регионы Пакистана являются оплотом террористических организаций. Так, по мнению Адама Энтуса, Пакистан обвиняется в укрывательстве и пособничестве террористам [3]. В то же время, с другой стороны, международное сообщество высказывает поддержку и одобрение за усилия Пакистана по борьбе с терроризмом [4]. Страна является участницей ООН, Содружества наций, Всемирной торговой организации, Шанхайской организации сотрудничества, а также членом развивающихся стран «Группы 77» [5].

Еще в прошлом веке состояние образования в Пакистане подверглось большой критике из-за нехватки средств на образование в стране и неравного распределения образовательных ресурсов Пакистана [6]. В стране не существовало организации, продвигающей права в сфере образования. До 1947 года, когда была созвана *Всепакистанская конференция по образованию*, признавшая «Всеобщее начальное образование» императивом [7, р. 655], образованию не уделялось достаточного государственного внимания.

В 1959 году была сформирована *Комиссия по национальному образованию*, которая предложила, чтобы система образования в Пакистане преследовала качество как одну из важнейшей цели, и рекомендовала обязательное образование для детей. [8]

Принятая в 1973 году Конституция Пакистана в пункте Б статьи 37 закрепила, что государство обязано ликвидировать безграмотность и обеспечить бесплатное и обязательное среднее образование в минимально возможный срок [9]. В пункте Д статьи 38 Конституции установлено: Государство обеспечивает основные жизненные потребности, такие как еда, одежда, жилье, *образование*, медицинская помощь для всех граждан, независимо от пола, касты, вероисповедания или расы».

В 2010 году в Конституцию была внесена статья 25(а) в которой говорится, что государство предоставляет бесплатное и обязательное образование всем детям в возрасте от пяти до шестнадцати лет таким образом, как это может быть определено законом. После принятия данной статьи, в стране начала действовать пропагандистская кампания «*Right to education (RTE)*» в качестве средства повышения осведомленности о новой конституционной поправке и содействия ее применению [10]. Движение «*Right to education*» положило начало созданию новых программ в Пакистане для получения доступного и качественного образования в стране, таких как:

- *Программа Послов молодежи в сфере образования* [11] (создана для повышения осведомленности молодежи о правах на образование и укрепления молодежного движения за права на образование);

- *Сеть Глобальной бизнес-коалиции за образование* [12] (это сообщество компаний, частных лиц, представителей гражданского общества, благотворительных и правительственных организаций, продвигающих права на образование);

- *Кампания за миллион подписей* [13] (в ходе которой RTE намеревались собрать миллион подписей от детей, не посещающих школу) и другие.

Приверженность пакистанского правительства соблюдению международных обязательств части предоставления равных возможностей в получении образования всем гражданам подтверждается признанием Пакистаном таких основополагающих международных правовых документов в сфере защиты прав человека, как *Всеобщая декларация прав человека* (1948 г); *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (1979 г); *Конвенция о правах ребенка* (1989 г); *Пекинская Декларация четвертой Всемирной конференции по положению женщин* (1995 г); *Всемирная Декларация ООН по образованию для всех* (2000 г.), а также международная *Программа «Цели Развития Тысячелетия»* (2000 г.).

Образование в Пакистане контролируется федеральным министерством образования и правительствами провинций, федеральное правительство в основном помогает в разработке учебных программ, аккредитации и финансировании исследований и разработок.

Система образования в Пакистане обычно делится на шесть уровней: дошкольное (для возраста от 3 до 5 лет), начальное (с первого по пятые классы), среднее (с шестого по восьмой классы), высшее (девятые и десятые классы), промежуточные (одиннадцатые и двенадцатые классы), и университетские программы, ведущие к бакалавриату и магистратуре [14, р. 102]. Стандартная национальная система образования в основном основана на английской образовательной системе. В средней школе община обычно предпочитает однополое образование, но совместное обучение также распространено в городах. Язык обучения зависит от характера самого учебного заведения, будь то школа с английским языком обучения или школа с урду [15].

В городах образование находится на хорошо развитом уровне, чего нельзя сказать о провинциях, где существуют проблемы для получения доступного и качественного образования. Так, уровень грамотности граждан колеблется от 23% в Торгарском районе (самом маленьком районе страны) до 82% в Исламабаде (столице Пакистана). В районах проживания племен грамотность женщин составляет 9,5%, в столице - 74%. [16]

В системе образования Пакистана существует гендерное неравенство в сфере образования между мужчинами и женщинами. Фактически, согласно отчету о глобальном гендерном разрыве за 2016 год, Пакистан занял второе место в мире с точки зрения гендерного неравенства [17]. В Пакистане гендерная дискриминация в сфере образования имеет место среди самых бедных домохозяйств.

В программах подготовки учителей в университетах Пакистана не хватает квалифицированных специалистов, они нуждаются в финансировании и постоянстве. Так, учителя в провинциях Пакистана сталкиваются с пробелами в знаниях о правах человека из-за устаревшей программы подготовки учителей [18, с. 22]. Дороговизна обучения в университете приводит к тому, что молодежь не может позволить себе получения высшего образования.

Образование находится под сильным влиянием религии, что также влияет на качество образования. Например, исследование пакистанских учителей естественных наук показало, что многие отвергают эволюцию по религиозным мотивам [19, р. 45]. Многие лидеры и учителя Пакистана придерживаются консервативной веры в то, что образовательная политика должна оставаться в соответствии с национальной исламской идеологией, которая не сосредотачивается на правах человека [18, с. 23]. Сохранившаяся в современном Пакистане традиционная мусульманская система образования имеет глубокие исторические корни и обусловлена постоянным воздействием исламской религии на социально-политическое и культурное развитие пакистанского общества. Можно сказать, что ислам для пакистанцев является не только религией, но и целостной системой воззрений, материальной и духовной культуры, социальной практики, включая и просвещение. Его традиционные институты выступают в качестве главного

инструмента передачи религиозных взглядов, сохранения культурной самобытности и идентичности. [20, p. 52]

Существенным условием низкой грамотности в Пакистане считается *бедность граждан и терроризм*. Бедность в Пакистане исторически была выше в сельских районах и ниже в городах. Согласно докладу Всемирного Банка, сельские жители Пакистана зачастую лишены тех благ социального обеспечения, которыми обладают горожане: в деревнях на порядок ниже охват начальным образованием, базовым медицинским обслуживанием [21]. Пакистанские племенные территории, пограничные с Афганистаном, где нашли прибежище террористы, по всеобщему признанию, являются самым опасным местом в мире не только для проживания, но и для получения современного образования. [22]

Таким образом, для Пакистана одним из актуальных направлений должно стать *развитие качественной и доступной системы образования*. Так, по мнению Серенко И.Н. пакистанскому государству, заручившемуся поддержкой не только своего гражданского общества, но и всего мирового сообщества, необходимо предпринимать конкретные *меры по укреплению общеобразовательной и профессионально-технической базы, деполитизации и модернизации традиционной мусульманской системы просвещения через обновление содержания обучения, вовлечения молодежи в созидательную социально и экономически ориентированную деятельность, адаптированную к реалиям современной жизни*. [23, с. 2]

Помимо этого, для осуществления права на доступное и качественное образование в стране необходимо *принять меры по ликвидации нищеты и терроризма*.

Решением для преодоления гендерного неравенства может стать создание *недорогих частных школ для девочек, новая политика для повышения заинтересованности родителей в обучении своих дочерей, преодоление культурных и религиозных барьеров*.

Необходимо потратить время на *обновление учебных программ и средств обучения учителей*. Необходимо *инвестировать в обновление инфраструктуры зданий, библиотек, IT-отделов и лабораторий*. Выполнение данных задач приведет к совершенствованию института образования в области доступности и качества в Пакистане.

Пристатейный библиографический список:

1. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана XX век. М.: Крафт., 2008. 240 с.
2. Report on the Population and Housing Census – 2017. NCR Pakistan. Statistical Bureau of Pakistan. August 25, 2021. Электронный ресурс: https://www.pbs.gov.pk/sites/default/files//population_census/ncrpr/NCR%20Pakistan.pdf
3. Entous A. Signs Point to Pakistan. Link to bin Laden. 4 May 2017. Электронный ресурс: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704322804576303553679080310>
4. Pakistan's anti-terror efforts lauded. Free Online Library. 2018. Электронный ресурс: <https://www.dawn.com/news/608480/pakistans-anti-terror-efforts-lauded>
5. Pakistan's international relations. 2021. Электронный ресурс: https://hmong.ru/wiki/Foreign_policy_of_Pakistan
6. Shamsul H.M. Education in Pakistan: suffers from problems of quantity and quality Phi Kappa River Delta. 1957. 450 p.
7. Khan A. H. Education in Pakistan: Fifty Years of Neglect // " The Pakistan Pakistan Institute of Development Economics. 1997. Vol. 36(4). 647-667 p.
8. Система образования в Пакистане: проблемы и решения. Электронный ресурс: https://hmong.ru/wiki/Education_in_Pakistan#title
9. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. Islamabad: Printing Corporation of Pakistan Press, 1973.
10. About RTE Pakistan. The right to Education Pakistan. Электронный ресурс: <http://rtepakistan.org/about-rte-pakistan/>
11. The program of youth ambassadors in the field of education. The right to education, Pakistan. Электронный ресурс: <http://rtepakistan.org/education-youth-ambassadors/>
12. Global Business Coalition for Education (GBC - Education). The right to education, Pakistan. Электронный ресурс: <http://rtepakistan.org/the-global-business-coalition-for-education-gbc-education/>
13. A campaign for a million signatures. The right to education, Pakistan Электронный ресурс: <http://rtepakistan.org/one-million-signature-campaign/>
14. Blood P. Pakistan – EDUCATION. Pakistan: country study. GPO for the Library of Congress. 2019. 810 p.
15. Система образования в Пакистане: проблемы и решения». Электронный ресурс: https://hmong.ru/wiki/Education_in_Pakistan#title

16. Overview of the system of technical and vocational education in Pakistan TPO in Pakistan, UNESCO. Education in Pakistan Электронный ресурс: <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=ПАК>
17. Moin A., Fatima H., Kadir T.F. Pakistan's slow progress towards gender parity. // The Lancet. Global Health. February 3. 2018. Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/322866450_Pakistan's_slow_progress_towards_gender_parity
18. Sadruddin M. Teaching human rights through global teacher education in Pakistan. 2017. 702 p.
19. Asghar A. Representations of Canadian and Pakistani Muslim teachers about evolutionary science and evolutionary education. Evolution: Education and Propaganda. 2018. 495 p.
20. Tariq R. Madrassas: Religion, Poverty and the Potential for Violence in Pakistan. // IPRI Journal. Winter 2015. Vol.V, № 1. 570 p.
21. Доклад Всемирного Банка «Состояние водных ресурсов, санитарные условия и бедность в Пакистане». 11 ноября 2018. Электронный ресурс: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2518262.html>
22. Доклад Конгресса США. Связь Пакистана с терроризмом. Сентябрь 2021. Электронный ресурс: <https://clck.ru/Z7Nrv>
23. Серенко И.Н. Пакистан: актуализация проблемы обеспечения всеобщего образования. М.: «Ближний Восток и современность». 2018. 219 с.

Для цитирования: Пантазий Ю.В. Право на доступное и качественное образование для всех народов мира: опыт Грузии / Науч.рук. Хмиль И.В.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.52-55.

Пантазий Ю.В.
Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП
Бакалавриат
Научный руководитель: Хмиль И.В.
Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП
Магистрант

ПРАВО НА ДОСТУПНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ МИРА: ОПЫТ ГРУЗИИ

Аннотация. В работе рассматриваются характеристики реализации права на доступное образование в Грузии, проводится анализ темы доступного образования для всех народов мира на основе правового опыта Грузии. Выявлены проблемы обеспечения права на образование в связи с изменениями, вызванными пандемией Covid-19 в системе образования Грузии.

Ключевые слова. Право на доступное и качественное образование, Грузия, Болонский процесс, СНГ, Covid-19.

THE RIGHT TO ACCESSIBLE AND QUALITY EDUCATION FOR ALL PEOPLES OF THE WORLD: THE EXPERIENCE OF GEORGIA

Annotation. The paper examines the characteristics of the realization of the right to affordable education in Georgia, analyzes the topic of affordable education for all peoples of the world based on the legal experience of Georgia. The problems of ensuring the right to education in connection with the changes caused by the Covid-19 pandemic in the education system of Georgia have been identified.

Keywords. The right to affordable and high-quality education, Georgia, Bologna Process, CIS, Covid-19.

На сегодняшний день все мировое сообщество обеспокоено проблемой, реализации доступного и качественного образования для всех граждан. Право на образование, в первую очередь, представляет собой элемент общей правоспособности – и как справедливо высказался немецкий педагог Адольф Дистервег: «- самое великое благо для человека» [1; с.92].

Право на образование закреплено Образование во многих международно-правовых документах, в частности во Всеобщей декларации прав человека [2], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [3], Уставе ЮНЕСКО [4]. Стоит отметить, что Всеобщая декларация прав человека особенно отмечает, что образование должно способствовать развитию личности и уважению к его правам, а также содействовать взаимопониманию и терпимости между народами, расами и религиями.

Тем не менее, право на доступное и качественное образование для всех в настоящее время недостаточно реализуется, так как существует проблемы доступности образования в зависимости от гендерных, социальных, материальных характеристик, что вызывает всеобщую обеспокоенность мирового сообщества и обуславливает актуальность рассмотрения темы. Для более детального изучения и глубокого сравнительного анализа темы целесообразно будет рассмотреть опыт Грузии, в целях дальнейшего формулирования рекомендаций по усовершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере образования в Российской Федерации.

Для начала отметим положительный опыт Грузии в реализации качественного и доступного образования.

Во-первых, Грузия – страна с древнейшей историей и богатой культурой, которая уделяла огромное внимание образованию, науке [5; с.105; 6, с. 159].

Во-вторых, система просвещения Грузии во второй половине XIX века претерпела значительные изменения, которые отразили положительную динамику в обеспечении права на образование. Так, был упразднен Кавказский учебный округ и руководство было возложено на губернаторов, но в скором времени этот округ восстановили [7, с. 259]. Благодаря принятому новому положению об образовании Грузии, все местные органы и частные лица имели право открывать начальные народные школы разного типа, прием учащихся в которые производился независимо от сословной принадлежности. В 1804 году в Тбилиси открылось училище для благородных детей, которое в 1830 году было преобразовано в гимназию. Это была первая официальная светская школа, из которой вышли некоторые выдающиеся деятели новой грузинской культуры. В 1830 году в семи уездах Грузии открылись светские начальные училища. К 1860 году в Грузии действовало около 150 учебных заведений всех видов (начального, школьного, высшего образования), в которых численность учащихся примерно достигала 8 тысяч человек [5, с. 106].

Наиболее высокими показателями в сфере образования Грузия достигала в период нахождения в составе СССР. Так например, в результате второй пятилетки (1933-1937) ВУЗы Грузии выпустили около 12 тысяч специалистов, в ходе третьей пятилетки (1938-1942) – около 11 тысяч. Эти показатели говорят о высокой востребованности высококачественных специалистов в стране, а также о наличии механизма реализации доступности качественного высшего образования, выражающегося в наличии учебных заведений, реализующих высшее образование, доступность его получения по экономическому, социальному, физическому признаку. Затем, главным событием развития грузинского национального образования стало открытие Академии наук в феврале 1941 года [8]. Различные исследования и открытия грузинских педагогов, физиков, психологов и других представителей науки стали известны за пределами СССР.

Однако несмотря на положительную динамику в сфере реализации доступного и качественного образования в Грузии есть ряд негативных аспектов. Так, в 1991 году Грузия обретает независимость и стремиться к своей самостоятельности, наряду с сохранением международно-правового сотрудничества. Так, в 1994 году Грузия присоединяется к Содружеству Независимых Государства (далее – СНГ), из состава которого выходит в 2008 году [9]. При этом на момент вступления Грузии в СНГ страна находится в затяжном кризисе экономики, [1; с.93], что несомненно сказывалось и в сфере образования. Грузинское правительство при поддержке Всемирного банка в начале 2000-х годов запустило программу реформ образования, задачей которых было ввести в Грузии образование, соответствующее передовым стандартам, с использованием новых методов управления, финансирования и контроля качества. Однако данные амбициозные программы реформ во всех сферах образования натолкнулись на серьезные препятствия, вследствие чего не удалось достичь желаемых результатов реформ, а также положительной тенденции в обеспечении доступного и качественного образования.

На современном этапе Грузия стремится к усовершенствованию своего образовательного уровня, и с этой целью присоединяется к Болонскому процессу [10, с. 93]. Это повлекло ежегодное выделения более 100 миллионов евро для воплощения проектов Грузии, включая модернизацию политики в области образования и науки в соответствии с Болонскими реформами [8].

Кроме того, Грузия создала новую систему управления сферой образования, которую возглавляет Министерство образования и науки, сформировала нормативно-правовую базу в сфере образования, которая включает в себя: Конституцию Грузии, международные договоры и соглашения [11], которые отражают основные направления образовательной политики Грузии, направленной на обеспечение всеобщего доступного и качественного образования на всех уровнях [12].

Таким образом, методы предпринятые Грузией на современном этапе для улучшения качества образования, несмотря на ряд негативных препятствий в начале 1990-х годов, согласно статистике показателей сфер высшего и профессионального образования Грузии показывают эффективность проведения всех реформ. Так, на 2020 год в Грузии существовало 63 высших учебных заведения, из которых 19-государственных, и 44-частных; 62% из них находятся в Тбилиси. Учитывая тот факт, что Грузия – страна географически небольшая, то количество высших учебных заведений вполне соответствует востребованности и в полной мере обеспечивает реализацию доступности образования. Кроме того, наличие частного сектора соответствует принципу академической свободы, позволяющий создание частных учебных заведений.

Рассматривая статистику получения образования по гендерному критерию, то в Грузии 50,2% учащихся женщины, 49,8%-мужчины. Этот показатель свидетельствует о том, что принцип недискриминации в получении образования, также в полной мере реализуется в Грузии, так как на равной основе обеспечивается доступ к получению образования обоих полов.

В сфере международного сотрудничества Грузии следует отметить, что в 2020 году по различным учебным программам в другие страны из Грузии выехали 673 студента. Государственные вузы направили учиться за рубеж в 2 раза больше студентов, чем частные [1; с.93]. Этот показатель показывает тенденцию к международно-правовому сотрудничеству Грузии в области обмена учащимися. В этом аспекте, также отметим, что в Грузию для получения высшего образования направляются студенты из Европы и СНГ. В связи с международным обменом студентов, обучение для студентов, направленных в Грузию, производится на родном языке учащегося. Этот фактор показывает реализацию в Грузии доступности получения образования на родном языке обучающегося, что во многом обеспечивает физическую доступность получения образования.

Рассматривая новые направления реформирования сферы образования Грузии, стоит отметить, что в перспективе у Грузинского правительства на 2019-2020 учебный год стояло присоединиться к «Европейскому реестру агентств обеспечения качества» (EQAR), а также переход на ваучерную систему, то есть перераспределение ресурсов, которые направлены на бюджетные места в вузах страны. Как полагали Грузинские власти, эти нововведения станут «привлекательным бонусом» для грузинской молодежи [7; с.356]. Однако, в связи с возникновением новых вызовов современного общества, в частности связанными с распространением новой коронавирусной инфекции, в Грузии обозначились новые проблемы обеспечения доступности образования.

Так, из-за всеобщей пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, все учебные заведения в Грузии вынуждены продолжать образовательный процесс дистанционно. Однако, по данным на 30 июля 2021 года большинство школ Грузии не готовы работать в дистанционном формате, так как обучение в таком формате никогда не использовалось в системе образования Грузии до пандемии, и страна не готова к реализации образовательного процесса в таком формате, в связи с отсутствием технической возможности реализации образования с применением дистанционных технологий. К 2020 году только 16% населения Грузии имели доступ к интернету, что существенно затрудняет, а во многом закрывают доступ к получению образования. Это подтверждают статистические данные 2019/2020 учебного года в Грузии, в течение которого школу бросило 8 247 учеников, половина из которых не доучилась до десятого класса. Предпринимая попытки решить возникшую проблему и стремясь к реализации образования Грузии в связи с новыми условиями перехода на дистанционный формат обучения, в Грузии в связи с низким уровнем распространения интернета, занятия транслировали на «Общественном телевидении» [13, с. 99].

Таким образом, система образования Грузии не была готова к новым вызовам общества, что во многом на данный момент определяет основные направления реформации системы получения образования.

Рассмотрев опыт Грузии в обеспечении доступного и качественного образования для всех подведем итоги.

Во-первых, образование – это одно из главных составляющих показателей любого государства, как одного из необходимых для человека благ.

Во-вторых, рассмотренный положительный и отрицательный опыт Грузии показал, что в Грузии реализация права на образование в основном соответствует критериям, установленным на международном уровне. Кроме того, в результате проводимых в Грузии реформ Болонского формата, система образования и науки, при ее соответствующем должном совершенствовании и развитии материально-технической базы, старается в перспективе соответствовать европейским стандартам. Опыт Грузии в Болонской системе представляет интерес для Российской Федерации, как участницы процесса, который покажет положительные и отрицательные стороны, которые могут быть учтены Россией для своей политики в области международного сотрудничества в системе Болонского процесса.

В-третьих, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в Грузии отмечены проблемы в реализации качественного образования, обусловленных отсутствием технической возможности осуществления образовательного процесса при помощи дистанционных технологий. Тем не менее, Грузия предпринимает меры для решения обозначенной проблемы, что показывает тенденцию Грузии к совершенствованию сферы образования.

Приставленный библиографический список:

1. Кецабаи К.И., Кутуидзе И.Ш. Современные проблемы науки и грузинская наука (Краткий обзор). // Наука и образование сегодня. 2018. №6 (29). С. 92-93.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Российская газета, №67, 05.04.1995.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - №17 (1831). - Ст. 291.
4. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. 16.11.1945. Лондон. // [Электронный ресурс] URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/unescoc.pdf>
5. Шабалина О.Л., Шабалин Г.Ю. Генезис права на образование в международном праве. // Вестник Мариийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. С. 104-107.
6. Гаприндашвили М., Жордания О. Очерки истории Грузии. — Мецниереба, 1990. — 614 с.
7. Вачнадзе Г.Н. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). Тбилиси, Артануджи. – 474 с.
8. Карамурзов Р.Б. О некоторых индикаторах образования в странах СНГ и Грузии в 1990 – 2010 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2014. №7 (спец. выпуск).
9. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. (Минск, 8 декабря 1991 г.). // Постановление ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1.
10. Болонский процесс: европейское пространство высшего образования : учеб. Пособие / А.В. Макаров. – Минск : РИВШ, 2015. – 260 с.
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. // Бюллетень международных договоров, март 1999 г., № 3.
12. Закон Грузии «Об общем образовании» от 08.04.2005 №1330-Іс. // [Электронный ресурс] URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/29248/54/ru/pdf>
13. Черешнева Л. А., Гаджиева У. Грузия сегодня: актуальные проблемы и новые вызовы в системе образования. // Via in tempore. История. Политология. 2021. Volume 48. №1. С. 97-106.

Для цитирования: Полгар М.А., Угланов Р.А. Проблемы имплементации права на доступное и качественное образование в правовую систему Афганистана / Науч.рук. к.ю.н., Сибилева А.Ю.; ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Юридический факультет Института «Таврическая академия», г. Симферополь // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.55-59.

Полгар М.А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Юридический факультет Института «Таврическая академия», г. Симферополь
Магистрант
Угланов Р.А.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Юридический факультет Института «Таврическая академия», г. Симферополь
Магистрант

Научный руководитель: к.ю.н., Сибилева А.Ю.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Юридический факультет Института «Таврическая академия», г. Симферополь
Кафедра истории и теории государства и права, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУПНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ АФГАНИСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы имплементации права на доступное и качественное образование, как одной из целей устойчивого развития государства, в правовую систему Афганистана. Установлены обстоятельства, препятствующие полноценной реализации данного права, и предложены концептуальные пути их разрешения

Ключевые слова. Защита прав детей, право на доступное образование, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO ACCESSIBLE AND QUALITY EDUCATION IN THE LEGAL SYSTEM OF AFGHANISTAN

Annotation. The article examines the implementation of the right to affordable and quality education, as one of the goals of sustainable development of the state, in the legal system of Afghanistan. The circumstances that prevent the full realization of this right have been established, and conceptual ways of their resolution have been proposed.

Keywords. Protection of children's rights, the right to accessible education, sustainable development, international cooperation.

Получения качественного образования является концептуальным направлением развития Афганистана в первой половине XXI века. Проблема свободного доступа к образованию и, как следствие, повышение уровня грамотности населения, оказывает свое влияние на внутригосударственное и международное развитие экономических, социальных, политических и иных сфер. Качественная трансформация данных характеристик напрямую зависит от реализации анализируемого права в правоприменительной практике. Как отмечает М.Г. Ибрагимов и Е.М. Ибрагимова, эффективность правоприменительной деятельности в сфере образования и результаты правоприменения обусловлены реализацией принципов общедоступности и свободы получения образования, включая право выбора форм получения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в соответствии со склонностями и потребностями обучающихся [1, С.129].

Рассматривая содержание права на образование, стоит обратиться к доктринальным положениям. По мнению К.Г. Оганесяна, право на образование является основным правом человека, при этом его цель - удовлетворить потребность человека в информации, а также воспитать и обучить полноправного члена общества [2, С. 2]. О.М. Ильина, в свою очередь, трактует право на образование как существенное конституционное право человека, которое создает непосредственные предпосылки для развития человека и общества в целом [3, С.3,16]. Несмотря на многочисленное количество различных точек зрения касательно содержательного смысла данного права, концептуальным является тот факт, что реализация права на доступное и качественное образование является предпосылкой для эволюционного развития системы общественных отношений.

Положительная динамика правоприменительной практики в сфере образования, которая наблюдалась в Афганистане в последнее десятилетие, характерным образом меняет вектор своего движения в рамках расстановки политических сил. С целью определения дальнейшего направления развития образовательного процесса Афганистана, представляется необходимым обратить внимание на достигнутые результаты в анализируемой сфере. Среди таковых можно выделить следующие достижения:

1. повышение уровня грамотности населения Афганистана в сравнении с 2003

годом, По данным UNESCO Institute for Statistics уровень грамотности в 2020 году среди мужского взрослого населения в возрасте от 15-19 лет (при среднем возрасте - 17,3 года) составляет 51,99%, среди женского взрослого населения - 24,15%. Общий уровень грамотности среди взрослого населения составляет 58,2%. В сравнении с 2003 годом, уровень грамотности в котором составлял 34%, положительная динамика прослеживается весьма значительная [4];

2. Афганистан с 1948 года является членом UNESCO, а с 2003 года - членом ICESCO. Так же в Республике ратифицирован ряд международных конвенций, оказывающих своё влияние на регулирование образовательного процесса и недопущение неравного доступа к образовательной среде;

3. международное сотрудничество в рамках повышения прозрачности образовательного процесса привело к снижению уровня гендерной дискриминации учеников начальных образовательных учреждений, В частности, с 2006 года UNESCO во взаимосвязи со Швецией, Японией, Норвегией, Данией, возглавила одну из самых масштабных программ обучения грамоте, которая охватила 1 242 000 учащихся, в том числе 800 000 женщин и девочек;

4. начиная с 2002 года, в Афганистане совместно с Организацией UNESCO была проведена реформа образования, в рамках которой создана разветвленная сеть административного аппарата по вопросам образовательного процесса, среди которых Министерство образования и Министерство высшего образования, а так же Национальный институт планирования образования;

5. во взаимодействии с UNESCO, Национальным институтом планирования образования, было подготовлено 741 квалифицированный сотрудник образования из всех 34 провинций Афганистана.

Однако, несмотря на положительную динамику в сфере осуществления образовательного процесса в Афганистане, стоит сказать, что вызовы, перед которыми стоит государство, подвергают любое достижение краху. Среди первоочередных задач, подлежащих решению, стоит выделить следующие:

1. по-прежнему высокий уровень неграмотности среди молодежи. В возрасте от 15-21 года 12 миллионов людей не обладают базовыми навыками чтения, письма и счета. По данным United Nations Development Programme от 2020 года, индекс человеческого развития в Афганистане составляет 0,511%, тем самым позиция в рейтинге, занимаемая Республикой, 169 из 189 стран. Индекс неграмотного населения по-прежнему достаточно высок и составляет 41,8%. В соответствии с рейтингом стран, который был разработан и составлен UNESCO в 2020 году, отражающий уровень грамотности населения среди всех государств мира, Афганистан занимает 170 место [5];

2. на устойчивое развитие Афганистана непосредственно влияет политическая расстановка сил, захват власти Талибаном, организацией, которая находится под санкциями ООН за террористическую деятельность. Как следствие, увеличение вооруженных конфликтов с привлечением детей не позволяет не то, что осуществлять образовательный процесс, а безопасно находиться на территории государства, что является прямым нарушением Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 года [6]. Министерством образования Афганистана приняты меры по преодолению вооруженных конфликтов в школах, в частности к каждому классу приставлен вооруженный телохранитель, обеспечивающий безопасность пребывания детей в школах;

3. эпидемиологическая обстановка в стране, связанная с распространением коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (2019-nCoV), не позволяет детям присутствовать на занятиях в школах и высших учебных заведениях. Уровень экономического развития страны не позволяет реализовывать образовательный процесс с использованием дистанционных технологий;

4. недостаточное финансирование, запрашиваемое у ООН, влечет за собой тяжкие последствия в виде повсеместно распространяющегося голода и увеличению процента детской смертности. По данным Координатора гуманитарной помощи ООН в Афганистане Рамиаз Алакбарова, финансирование находится практически на уровне 37%, более 3-х миллионов детей в возрасте до пяти лет уже находится в состоянии постоянного недоедания, трое из четырех рожденных детей не доживают до года [7];

5. высокий процент нелегальной трудовой занятости детского населения в возрасте

от 7 до 14 лет;

б. эмиграция молодых ученых в страны СНГ с целью дальнейшего обучения и отказ от возвращения на родину приводит к оттоку квалифицированных кадров из страны и замедлению научно-технического, экономического и социального развития страны.

Представляется, что в рамках решения обозначенных задач, негативно сказывающихся на реализации права на доступное и качественное образование, необходимо предложить следующие концептуальные пути решения вопросов, которые стоят перед властями Афганистана, в краткосрочном периоде:

1. в соответствии с ратифицированной Афганистаном Декларацией о безопасных школах, просим оказать международное содействие в части обеспечения безопасного посещения детьми школ и недопущения вовлечения детей в вооруженные конфликты с целью соблюдения Конвенции о правах ребенка [8];

2. все заинтересованные стороны, прежде всего власти Афганистана, должны вернуть учащихся к открытому и доступному для всех образовательному процессу для реализации Цели 4 в области устойчивого развития государства, в том числе учащиеся, относящиеся к числу внутренне перемещенных лиц [9];

3. устранение гендерного неравенства образовательного процесса, в особенности в отдаленных от основных агломераций районах Афганистана;

4. изменение образовательных программ с опорой на формирование базовых навыков и умений у обучающихся для устойчивого развития Афганистана в рамках реализации проекта Образование-2030 [10].

В заключении стоит отметить, что поддерживая политику, реализуемую ООН, не представляется возможным решить национальные проблемы без международного сотрудничества. На наш взгляд, необходимо наладить межгосударственные связи, в том числе по вопросам оказания гуманитарной помощи, устранении барьеров, связанных с отправлением легальной государственной власти, установлении мира в Республике. Представляется, что предложенные пути устранения имеющихся недостатков положительно скажутся на образовательном процессе в Афганистане.

Приставленный библиографический список:

1. Ибрагимов М. Г. Ибрагимова Е. М. Правовое регулирование в сфере образования в контексте государственной образовательной политики // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2012. - С. 128-131.
2. Оганесян К.Г. Конституционно-правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Оганесян Карен Гаспарович. - Москва, 2012. - 23 с.
3. Ильина О. М. Конституционное право на основное общее образование и гарантии его реализации детьми-инвалидами в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Оксана Михайловна Ильина. – Саратов, 2010. – 28 с.
4. Право на образование: что поставлено на карту в Афганистане? Доклад ЮНЕСКО от 10.09.2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.unesco.org/>
5. Индекс уровня образования Институт статистики ЮНЕСКО от 13.11.2021 2021 [Электронный ресурс] - URL: <http://hdr.undp.org/>
6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
7. Интервью Координатора ООН по Афганистану Рамиаз Алакбарова от 19.07.2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://news.un.org/>
8. Декларация о безопасных школах от 25 мая 2015г. [Электронный ресурс] - URL: <https://protectingeducation.org>
9. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
10. Инчхонская декларация. Образование 2030: Обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни (принята на Всемирном форуме по вопросам образования, проходившем в мае 2015 г. в Инчхоне, Республика Корея). [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf>.

СЕКЦИЯ II. Совет Безопасности ООН. Повестка: «Защита детей в вооруженных конфликтах»

Для цитирования: Чернядьева А.С. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам Третьей всероссийской конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму») / Науч.рук. к.ю.н., Пастухова Л.В.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.59-63.

Чернядьева А.С.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Магистрант

Научный руководитель: к.ю.н., Пастухова Л.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, доцент

РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРЕТЬЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ФОРМЕ РОЛЕВОЙ ИГРЫ «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ»)

Аннотация. в статье поднимается проблема участия детей в вооруженных конфликтах и предлагаются способы недопущения их участия. В статье рассказывается о проведении конференции «Модель ООН в Крыму» и о ее значении для студентов.

Ключевые слова. Совет Безопасности ООН, защита детей, вооруженные конфликты, «Модель ООН в Крыму».

THE ROLE OF THE UN SECURITY COUNCIL IN PROTECTION OF CHILDREN DURING ARMED CONFLICTS (BY THE MATERIALS OF THE THIRD ALL-RUSSIAN CONFERENCE IN THE FORM OF THE ROLE GAME «MODEL UN IN CRIMEA»)

Annotation. The problem of the participation of children in armed conflicts is raised in the article. Ways to prevent the participation of children are proposed in the article. The author tells in the article about the conference "Model UN in Crimea" and its significance for students.

Keywords. UN Security Council, child protection, armed conflicts, «Model UN in Crimea».

22-25 октября в стенах Крымского филиала Российского государственного университета правосудия прошла Третья Всероссийская конференция в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму». Организация Объединенных Наций является ключевой международной организацией, обеспечивающей международную безопасность, способствующей международному сотрудничеству. «Модель ООН в Крыму» - конференция, благодаря которой студенты и школьники не только учатся выступать на публике, но и углубляются в теорию международного и национального права.

В октябре 2021г. было решено смоделировать работу комитетов, в обязанности которых входит поддержание международного мира и безопасности (Совет Безопасности ООН) и укрепление мира и безопасности за счет расширения сотрудничества государств в области образования, культуры и науки (ЮНЕСКО).

В данной статье речь пойдет о работе секции Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН). Моделирование работы СБ ООН проводилось впервые. Темой секции стала: «Защита детей во время вооруженных конфликтов». Организаторы и участники постарались максимально близко передать атмосферу взаимоуважения между государствами, которая царит в СБ ООН во время заседаний. Участники общались между собой вежливо, избегая резких высказываний и обвинений в адрес друг друга.

Выбор Совета Безопасности ООН обусловлен тем, что СБ ООН является одним из ключевых органов ООН. В соответствии со ст.24 Устава ООН Совет Безопасности ООН является главным органом ООН, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности [1].

СБ ООН стремится поддерживать международный мир и безопасность различными способами: предотвращение конфликтов, оказание содействия в примирении

сторон, осуществление миротворческой деятельности, создания условий, способствующих установлению и укреплению мира [2]. Однако, статья 42 Устава ООН допускает применение силы со стороны СБ ООН в отношении того (тех) государства (-в), которые своими действиями нарушают мир и создают угрозу для населения и международного сообщества [3]. В рамках конференции допускались предложения в резолюцию, исключающие военное вмешательство в дела других государств.

Прежде чем приступить к подготовке конференции, участники подробно изучили информацию о Совете Безопасности ООН. В настоящий момент членами СБ ООН являются пятнадцать государств – пять постоянных членов (Китай, Российская Федерация, США, Соединенное королевство Великобритания и Франция) и десять членов, выбираемых на двухгодичный срок [4]. Как справедливо отмечают С.Н. Грошев и О.С. Морева, малочисленность СБ ООН позволяет оперативно проводить заседания и принимать решения, не допуская серьезных разногласий [5, с.150-154]. Тем не менее, в процессе своей деятельности у государств возникают противоречия и нежелание принимать позиции других сторон. Думается, что разногласия могут возникнуть ввиду того, что государства не всегда готовы в полной мере взять на себя международные обязательства, если они затрагивают национальные интересы или несут угрозы международной безопасности.

Постоянные члены СБ ООН в соответствии с п.3 ст.52 обладают *правом вето*, означающее несогласие с решением и автоматически блокирующее принятие итогового документа. Например, в 2021г. РФ наложила вето на проект климатической резолюции СБ ООН. Причиной наложения права вето стало несогласие РФ создания нового направления в деятельности ООН, в котором напрямую связывались вопросы климата и международной безопасности. Такой шаг объяснялся тем, что документ позволил бы государствам вмешиваться во внутреннюю политику других стран под предлогом помощи в решении экологических проблем [6].

Отметим, что проблемы защиты детей во время вооруженных конфликтов были подняты в рамках конференции не случайно. В современном обществе проблема участия несовершеннолетних граждан в вооруженных конфликтах остро стоит перед международным сообществом. Стоит отметить, что вопросы защиты детей во время войн имеют важное значение для всего мирового сообщества. Последствия участия подростков в вооруженных конфликтах критичны, прежде всего, для самих детей и практически не поддаются лечению. Такие психологические травмы приводят к тому, что дети не могут социализироваться в обычной среде и найти себя в обществе.

Проблема участия детей порождает много вопросов. Одним из таких можно считать вопрос о том, почему дети добровольно вступают в ряды солдат? В докладе Генерального секретаря ООН от 15 октября 2021г. приведены данные опроса детей, которые были участниками вооруженных конфликтов. В ходе опроса выяснилось, что только 10 детей были завербованы в ряды воюющих, большинство пытались вступить в ряды воюющих из-за бедности [7, с.8]. Это говорит о том, что существенным фактором недопущения участия детей в вооруженных конфликтах является экономика государства. Думается, что для решения проблем, связанных с участием детей в вооруженных конфликтах, государству стоит уделить особое внимание развитию различных отраслей национальной экономики, росту числа предприятий и увеличению рабочих мест. Наряду с экономикой необходимо развивать сферу образования и увеличивать количество учреждений, в которых дети могли бы заняться различными мирными видами деятельности (рисование, пение, музыка и т.д.), благодаря чему у них появится сфера интересов. Заинтересованность детей в определенной (-ых) сфере (-ах) станет важным шагом для их дальнейшего развития. Образование позволит несовершеннолетним научиться решать проблемы мирным путем, увеличение количества образованных граждан стимулирует государство создавать новые рабочие места, развивать отрасли экономики и решать проблемы бедности и обездоленности. Думается, что бедность и обездоленность, равно, как и отсутствие интересов, побуждает детей вступать в отряды и становиться участниками военных конфликтов.

Существенным недостатком правозащитной системы ООН является то, что она преимущественно *фиксирует* нарушения и устанавливает ответственность за них [8, с.3]. Это не позволяет должным образом *предотвратить* нарушения прав субъектов.

Неоспоримо, что решить проблему участия несовершеннолетних в вооруженных конфликтах можно только путем введения механизмов, предотвращающих участие детей в вооруженных конфликтах.

Значимость защиты детей в вооружённых конфликтах подчеркнул Генеральный секретарь ООН на брифинге СБ ООН 12 февраля 2020 г.: *«Дети в возрасте до 18 лет составляют более 50 процентов населения большинства стран, пострадавших от войны, и относятся к числу наиболее уязвимых, неспособных защитить себя от ее последствий. Около 250 миллионов детей живут в странах, затронутых конфликтом... Эти нарушения наносят непоправимый ущерб самим детям, их общинам и обществам. Они могут подпитывать обиды и разочарования, которые приводят к экстремизму, создавая порочный круг напряженности и насилия»* [9].

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в 2019г. обнародовал доклад, в котором отразил в котором отразил воспоминания детей – солдат о том, что им пришлось пережить в лагере боевиков. *«Меня преследуют эти воспоминания, - говорит Мэри. - Я вздрагиваю каждый раз, когда вижу вооруженного человека. Когда я думаю о том, что мне пришлось пережить, я плачу». За ослушание детей жестоко избивали, а иногда в качестве наказания заставляли ползать на локтях. «Это было очень больно, на локтях выступала кровь», - вспоминает девочка»* [10].

31 декабря 2021г. глава ЮНИСЕФ Г. Фор заявила: *«Год за годом стороны конфликта демонстрируют полное пренебрежение к вопросу прав и благополучия детей. Из-за такого бессердечия дети страдают и умирают. Необходимо сделать все, чтобы обеспечить их защиту»* [11]. Заметим, что ЮНИСЕФ является одной из немногих международных организаций, которая уделяет большое внимание проблеме защиты в вооруженных конфликтах, в первую очередь, детей, как наиболее незащищенной категории населения. На наш взгляд, проблема защиты детей в вооруженных конфликтах заключается также в том, что стороны не проявляют достаточного внимания защиты несовершеннолетних субъектов во время вооруженных конфликтов и не обеспечивают им должную защиту, что безусловно влияет на безопасность детей и в целом на институт безопасности в государстве.

За последние два года Генеральный секретарь ООН обнародовал доклады, в которых привел данные о совершенных серьезных нарушениях в отношении детей во время вооруженных конфликтов. Например, в докладе Генерального секретаря от 15 октября 2021г. отмечено, что в ходе конфликта в Центральноафриканской республике вооруженные силы грубо нарушали права детей, в том числе использовали образовательные учреждения в военных целях. Во избежание попадания в руки военным дети были вынуждены искать спасения в лесах [12, с.5].

Международно-правовые нормы по защите детей во время вооруженных конфликтов содержатся во многих международно-правовых документах. Например, Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения содержит предписания для лиц, ставших жертвами войны. Однако, в ней отсутствует норма, специально посвященная защите детей во время вооруженного конфликта. Думается, что это является упущением и нуждается в исправлении в виде дополнения к статье 16 Конвенции отдельного пункта об особой защите детей наряду с ранеными, больными и беременными женщинами [13].

Отметим, что в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949г. (Протокол II) в ч. 3 ст.4 предусмотрено обеспечение заботы помощи детям, в том числе – получение ими образования, воссоединение семей, недопущение участия детей в вооруженных конфликтах, особая защита детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста [14].

В факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка в п.1 ст. 4 отмечено, что государство-участник гарантирует, что лица (в частности – дети), находящиеся под юрисдикцией такого государства, не будут подвергаться нарушениям прав человека, запугиванию или жестокому обращению [15]. Отметим, что государства берет на себя обязанность защищать лиц вне зависимости от пола, национальности, расы или религии. Это полностью соответствует ст.13 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В этой связи, думается, что было бы правильным связать

дополнительные протоколы к Женевской конвенции и факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка.

Цель работы СБ ООН как и любой другой международной организации – совместный поиск решений мировых проблем всеми государствами. Конференция «Модель ООН в Крыму - 2021» позволила студентам и школьникам почувствовать себя в роли делегатов или председателей и ощутить на собственном опыте, каково быть представителем целого государства и пытаться прийти к соглашению по вопросам, требующих общих усилий. Несмотря на проведение данной конференции в форме ролевой игры во время подготовки участники вели активную научную деятельность - изучили научную литературу, публикации, особенности политики государств по вопросам защиты детей в период вооруженных конфликтов, на основе которых составили позиции государств.

С каждым годом конференция вызывает всё больший интерес. К участию присоединяются не только крымские ВУЗы, но и ВУЗы других регионов.

В ситуации эпидемии COVID-19 были апробированы новые формы работы: Совет безопасности заседал в гибридном формате. Из более, чем двадцати докладов девять докладов были представлены дистанционно участниками из Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань), из Северо-кавказского филиала РГУП (г. Краснодар), а также один участник выступил на секции от имени непризнанного государства - Донецкой Народной Республики. Доклад этого делегата был интересен тем, что представитель выступал от имени непризнанного субъекта, народ которого борется за самоопределение в настоящее время.

Наличие достаточно большого количества докладов обусловлено тем, что организаторами было решено расширить количество стран, участвующих в заседании. В СБ ООН выступали представители приглашенных государств (Турция, Афганистан, Ирак, ДНР, ДРК) [1].

Работа секции велась в соответствии правилами проведения конференции «Модель ООН». К правилам процедуры секции относились:

- 1) Обращение к председателям (сопредседателям): «Уважаемый председатель (сопредседатель)!»;
- 2) Обращение к государствам – участникам: «Уважаемый делегат!»;
- 3) Участникам предоставлялась возможность задать вопрос только путем поднятия таблички с указанным государством и только с разрешения председателя;

Правила, используемые в ходе заседания, являются общими правилами для проведения модели ООН. Они помогают сделать работу комитетов более слаженной, избежать длительных перерывов и неловких пауз. В том числе благодаря правилам секция получается интересной, наполненной положительными эмоциями, благодаря чему безусловно у участников остаются положительные впечатления.

Конференция получилась динамичной, живой благодаря оживленной дискуссии между участниками и председателями. Например, на секции выступал делегат от непризнанного государства – Донецкая Народная Республика. Доклад был интересен тем, что представитель выступал от имени субъекта, на территории которого в настоящее время идет гражданская война.

На секции прозвучали позиции государств, на территории которых долгое время продолжалась гражданская война. Республика Ирак в своем докладе призывала государств уделить внимание социализации и государственной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, а также ввести в Уголовный кодекс норму об ответственности за пропаганду участия и привлечения несовершеннолетних к вооруженным конфликтам.

На секции также выступили участники, в чьих государствах нет военных конфликтов в настоящее время (например, представители от РФ). На секции они поделились с остальными делегатами опытом предотвращения участия несовершеннолетних граждан в вооруженных противостояниях, а также способами реабилитации тех детей, которые приняли участие в военных действиях.

Делегаты с удовольствием задавали друг другу вопросы, делились мнением по поводу предлагаемых поправок и выражали свое несогласие с некоторыми из предложений. Секция запомнилась также тем, что во время конференции участники

задавали друг другу провокационные вопросы, которые косвенно касались суверенитета государств, изменения их внутреннего законодательства. Также от государств – членов СБ ООН неоднократно поступали предложения об оказании помощи странам, оказавшимся в сложной политической и экономической ситуации.

Таким образом, подведем итог. Совет Безопасности ООН является одной из ключевых международных организаций, содействующей укреплению мира и безопасности в мире. Поддержание мира и безопасности является его ключевой задачей.

Проблема участия несовершеннолетних в военных конфликтах является одной из ключевых международно-правовых проблем. Ее важность неоднократно подчеркивалась в ходе проведения конференции.

Гибридный формат конференции позволил организаторам и участникам выйти на всероссийский уровень, получив возможность познакомиться со студентами из других ВУЗов. Гибридный формат позволил познакомиться со студентами юридических факультетов других ВУЗов, расширить круг общения и получить новые знания по вопросам, которые касаются защиты прав ребенка во время вооруженных конфликтов в разных странах с помощью заслушивания позиций государств.

На наш взгляд, эта секция стала лучшей среди всех, что проводились за эти три года. Сплоченность участников, тщательная подготовка организаторами конференции, глубокий анализ участниками заявленной проблемы и, как следствие, интересное и легко воспринимаемое изложение материала позволили стать конференции не просто научным мероприятием, но и способом сплочения студентов из разных ВУЗов.

В ходе проведения конференции участники продемонстрировали глубокие знания в области международного публичного права, национальных правовых систем государств. Особенно было интересно анализировать поправки в резолюцию, которые призывали страны не только улучшить безопасность детей и их реабилитацию после вооруженного конфликта, но и активно принимать законы, не допускающие участие несовершеннолетних в вооруженных конфликтах.

Пристатейный библиографический список:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)//Указ Президиума ВС СССР от 20 августа 1945г.
2. Поддержание международного мира и безопасности. Совет безопасности ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/current-members>
3. Совет безопасности ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/current-members>
4. Члены Совета Безопасности в настоящее время. Совет безопасности ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/current-members>
5. Грошев С.Н. Морева О.С. Совет безопасности ООН: полномочия, функции, историческая роль (1950-1990гг)//Таврический научный обозреватель №4 (12) 2015.
6. Россия применила в СБ ООН вето к резолюции о связи климата и конфликтов. Риа новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20211213/veto-1763532311.html>
7. Дети и вооруженный конфликт в Центральноафриканской республике. Доклад Генерального секретаря 15 октября 2021г. //Совет Безопасности [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/S/2021/882>
8. Бардыев Ш. Гудвин Р. Узакова С. Сарборо А. Руководство по оповещению специальных процедур ООН о нарушениях прав человека. Доклад CIVICUS. Женева. 12 декабря 2011г.
9. Замечания Генерального секретаря к брифингу Совета Безопасности по вопросу о детях в вооруженном конфликте: введение практического руководства по интеграции вопросов защиты детей в мирные процессы 12 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.8721>
10. Будете плакать – убьем: дети, завербованные в солдаты, вспоминают о пережитых зверствах [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349291>
11. ЮНИСЕФ: воюющие стороны по всему миру грубо нарушают права детей. Новости ООН. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416352>
12. Дети и вооруженный конфликт в Центральноафриканской республике. Доклад Генерального секретаря//Совет безопасности. [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/S/2021/882>
13. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны//Указ Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1954г.
14. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) 1977 года//Сборник международных договоров СССР. М.,1993г. Выпуск XLVI.
15. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений (Принята резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года)// Российская газета от 2 июля 2008 г. № 140

Для цитирования: Грогуль А.А. К вопросу о необходимости модернизации международно-правовых механизмов защиты детей в период вооружённых конфликтов на примере Донецкой Народной Республики / Науч.рук. Загородний В.В.; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 64-66.

Грогуль А.А.

*ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
Факультет государственного и международного права
Студентка, 4 курс*

Научный руководитель: Загородний В.В.

*ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
Кафедра государственно-правовых и исторических дисциплин, старший преподаватель*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые механизмы защиты прав детей в период вооружённых конфликтов. Акцентируется внимание на необходимости их совершенствования, посредством принятия определённых мер, на примере Донецкой Народной Республики, как государства, являющегося участником вооружённого конфликта уже на протяжении 7 лет.

Ключевые слова. Вооружённый конфликт, защита прав детей, международное гуманитарное право, международная конвенция.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR MODERNIZATION OF INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF CHILDREN DURING THE PERIOD OF ARMED CONFLICTS ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. Attention is focused on the need to improve them, through the adoption of certain measures, on the example of the Donetsk People's Republic, as a state that has been a participant in an armed conflict for 7 years.

Keywords. Armed conflict, protection of children's rights, international humanitarian law, international convention.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что уже на протяжении 7 лет Донецкая Народная Республика является участником вооружённого конфликта, в ходе которого в несоразмерно большей степени страдает гражданское население и, прежде всего, дети. Всеми виной то, что жители Донбасса, оказавшиеся за пределами своей Родины в связи с распадом СССР, начиная с 1991 года, подвергались ущемлению своих прав и свобод со стороны государственных органов власти Украины, особенно стоит подчеркнуть так называемые «революции» 2004 и 2013-2014 гг., в рамках которых Донбасс становился мишенью агрессивной риторики. Вследствие чего 11 мая на территории Донбасса был проведён референдум, в ходе которого подавляющее большинство жителей Донецкой области поддержали суверенитет Республики, воспользовавшись правом народов на самоопределение. Однако самопровозглашённая украинская власть не признавала референдум легитимным, что в итоге привело к эскалации конфликта и 13 апреля 2014 года в Ясиноватском районе прозвучал первый выстрел.

Положения о необходимости защиты детей в период вооружённых конфликтов содержатся во множестве международных правовых актов (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека (1948), Женевские Конвенции и протоколы к ним, Декларация о защите женщин и детей в период вооружённых конфликтов(1974) и др). Исходя из положений ч. 2 ст. 4 Закона «О международных договорах» Донецкая Народная Республика, как ответственное государство, придерживается положений всех вышеуказанных международных правовых актов и постоянно работает над имплементацией международных правовых норм в национальное законодательство [3]. Так, например, в соответствии со ст. 24 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливается право каждого ребёнка, без какой-либо дискриминации по признаку

расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения, на такие меры защиты, которые требуются для него как для малолетнего со стороны семьи, общества и государства [5]. Вышеупомянутая норма нашла своё отражение в ч. 1 ст. 31 Конституции Республики, согласно которой «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

Согласно отчёту советника Главы Донецкой Народной Республики по правам ребёнка за период 2014-2019 г. погибло более 100 детей. Ранения получили 235 детей, из них 42 ребёнка остались инвалидами [9]. Более того, уже шестой год осуществляет свою деятельность Специальная комиссия Донецкой Народной Республики по фиксации и сбору доказательств военных преступлений украинской власти на Донбассе. За время работы которой в единый реестр базы данных было внесено 83 записи о погибших детях и 186 записей о раненых [4]. Следует отметить, что все собранные усилиями членов Специальной комиссии факты являются весомыми аргументами в работе на Минской площадке, призванной остановить кровопролитие на территории Донбасса. Благодаря деятельности Министерства Иностранных Дел Донецкой Народной Республики государству периодически удаётся заключать соглашения о временном прекращении огня, что позволяет избежать ещё большего количества жертв и оказать помощь пострадавшим, среди которых есть дети. Печальную статистику погибших детей на территории Донбасса подтверждает также и мировое сообщество. «С 14 апреля 2014 г. по 31 мая 2020 г. не менее 147 детей (98 мальчиков и 49 девочек) погибли и были ранены в результате вооружённого конфликта на востоке Украины» - говорится в заявлении мониторинговой Миссии ООН по правам человека [10]. В память о погибших детях в столице ДНР на «Аллее ангелов» был установлен памятный знак с именами погибших детей. Больно говорить, но с момента его установления и до сегодняшнего дня количество погибших детей увеличивается и сейчас ведётся работа по добавлению их имён в этот скорбный список.

Участие детей в вооружённых конфликтах и использование их в качестве военнослужащих - это один из наиболее серьёзных вызовов, бросающих тень на решимость международного сообщества бороться за права детей и выполнять положения Конвенции о правах ребёнка (1989) и Факультативного протокола к ней (2000 г). В связи с этим п. 26 ст. 2 Римского Статута Международного уголовного суда признаёт военным преступлением набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооружённых сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях [7]. Согласно ч. 4 ст. 21 Закона Донецкой Народной Республики «О воинской обязанности и военной службе» решение о призыве граждан на военную службу может быть принято только после достижения ими возраста 18 лет [2]. Законодатель ДНР придерживается норм по реализации правовой защиты детей во время вооружённого конфликта, а также ограничивает участие детей в активных боевых действиях, таким образом государство стоит на страже детства и не позволяет вступать в народную милицию лицам, которые в силу определённых особенностей психики подростков, не должны участвовать в вооружённом конфликте [6].

Право на защиту детства и гарантии его осуществления являются признанным атрибутом демократического государства. Именно поэтому на современном этапе развития Донецкая Народная Республика строит свою политику, исходя из Целей устойчивого развития на период 2016-2030 гг., утверждённых Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2015 года, в данном случае в соответствии с целью №16 «Мир, правосудие, эффективные институты» [8]. Исходя из опыта современных вооружённых конфликтов, в частности на Донбассе, считаем что для модернизации национальных и международно-правовых механизмов защиты детей в период вооружённых конфликтов необходимо предпринять следующие меры:

1. В рамках института Уполномоченного по правам ребёнка при Главе Донецкой Народной Республики учредить должность специального лица, занимающегося разрешением вопросов детей, оказавшихся в ситуации вооружённого конфликта.

2. Имплементировать в национальное законодательство уголовную ответственность за набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооружённых сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях.

3. Имплементировать в национальное законодательство уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию и надругательства в отношении детей во время вооружённых конфликтов, а также заключить соглашение об обязательствах снятия иммунитета с лиц, совершивших подобные преступления.

4. Закрепить на законодательном уровне обязательство государств оказывать поддержку международным уголовным судебным органам всю необходимую поддержку, в том числе заключение под стражу лиц, ответственных за вербовку и использование детей в вооружённых конфликтах и лиц, виновных в таких преступных деяниях как сексуальная эксплуатация и надругательства в отношении детей во время вооружённых конфликтов.

5. Направить предложение в ООН о разработке и принятии второго факультативного Протокола к Конвенции о правах ребёнка, предусматривающий медицинские, психологические и социальные вопросы реабилитации детей, вовлечённых в вооружённые конфликты, с приоритетным вниманием к разработке практических подходов на региональном и субрегиональном уровнях.

6. Предложить учредить в рамках Центрального агентства по розыску МККК специального подразделения, которое занималось бы поиском детей, пропавших и/или завербованных в составы вооружённых сил в период вооружённых конфликтов.

7. Выступить с инициативой разработать процедуру взаимодействия между уполномоченными по правам ребёнка всех стран. Надлежащая координация действий всех институтов по правам ребёнка позволит не только обеспечить контроль за соблюдением на территории вооружённого конфликта свобод детей, но и позволит оперативно решать возникающие вопросы обеспечения защиты и безопасности несовершеннолетних всесторонне рассматривая каждый индивидуальный случай через призму своего национального законодательства.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 06.03.2020 г., № 106 –ИНС в действующей редакции // Народный Совет Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] URL: <https://dnrsovetsu.ru/konstitutsiya/>
2. Закон Донецкой Народной Республики «О воинской обязанности и военной службе» № 08-ИНС от 13.02.2015, в действующей редакции по состоянию на 22.09.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://dnrsovetsu.ru/zakon-dnr-o-voinskoj-obyazanosti-i-voinskoj-službe/>
3. Закон «О международных договорах Донецкой Народной Республики» от 29.06.2015 г., №66 – ИНС в действующей редакции // Народный Совет Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] URL: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0002-66-ihc-20150629/>
4. Доклад министра иностранных дел по итогам деятельности МИД в 2020 году [Электронный ресурс] URL: <https://mid-dnr.ru/ru/pages/docs/doklad-ministra-inostrannyh-del-dnr-po-itogam-deyatelnosti-ministerstva-inostrannyh-del-v-2020-godu/>
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Правовая защита детей в период вооружённого конфликта [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detej-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta>
7. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
8. Цели в области устойчивого развития ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/>
9. Отчёт советника Главы Донецкой Народной Республики по правам ребёнка [Электронный ресурс] URL: <https://ukraina.ru/interview/20200108/1026246516.html>
10. Заявление мониторинговой миссии ООН [Электронный ресурс] URL: <https://doneck-news.com/main/239639-oon-za-vremja-voennyh-dejstvij-na-donbasse-byli-raneny-pochti-400-detej.html>

Для цитирования: Пашкова С.Г. Правовые аспекты защиты прав детей Афганистана в условиях немеждународного вооруженного конфликта / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.67- 70.

Пашкова С.Г.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ АФГАНИСТАНА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье анализируются нарушения прав детей, в результате вооруженных конфликтов на территории Афганистана. Рассматривается вопрос о соблюдении и исполнении обязательств, которые предусмотрены ратифицированными международно-правовыми нормами. Предлагаются положения для совершенствования законодательства страны в целях предотвращения нарушения прав детей в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова. Защита прав детей, вооруженный конфликт, Конвенция о правах ребенка, военный конфликт в Афганистане.

LEGAL ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHTS OF AFGHANISTAN CHILDREN IN A NON-INTERNATIONAL ARMED CONFLICT

Annotation. It's The article analyzes violations of children's rights as a result of armed conflicts in Afghanistan. The issue of compliance and enforcement of obligations provided for in ratified international law is considered. Provisions are proposed to improve the country's legislation in order to prevent violations of children's rights in armed conflict.

Keywords. Protection of children's rights, armed conflict, Convention on the Rights of the Child, military conflict in Afghanistan.

«Война нарушает все права ребенка - право на жизнь, право на семейное окружение и на жизнь в обществе, право на здоровье, право на развитие индивидуальности и право иметь пищу и защиту» [1].

Последние 40 лет военные действия на территории Афганистана не прекращаются. Ещё в октябре 1977 года ЮНИСЕФ были опубликованы результаты исследований последствий вооружённых конфликтов для детей Афганистана, из которых следует, что большинство детей Кабула имеют травматический стресс, около 72% детей прошедших опрос видели убийства своих родственников и почти все были свидетелями актов насилия и смертей в результате ракетных и артиллерийских обстрелов. 2/3 детей видели трупы или отдельные их части. Но самый страшный итог заключался в том, что 90% опрошенных детей считают, что погибли в ходе вооруженного конфликта [2].

Военный конфликт на территории страны с участием вооруженных сил СССР, получивший название Афганской войны, длившийся с 1979 по 1989 год, был одним из этапов бесконечной гражданской войны. С одной стороны выступили правительственные силы, заручившиеся поддержкой СССР, а с другой — многочисленные формирования моджахедов, которым оказывали поддержку США и большинство мусульманских государств [3].

С выводом советского контингента войск, власть в Афганистане в 1992 году перешла к моджахедским группировкам, и номинально единая страна превратилась в конгломерат «княжеств» под управлением полевых командиров [4]. С 1994 года на афганской территории начало активные действия движение «Талибан». Это радикальное движение зародилось в 1994 году, его основателями стали афганские беженцы, проходившие учёбу в пакистанских духовных заведениях по окончании Афганской войны (1979–1989). Центром «Талибана» был город Кандагар на юго-востоке Афганистана, а духовным лидером талибов стал мулла Мохаммад Омар.

Движение признано многими странами, в том числе и Россией, и Советом Безопасности ООН террористическим [5]. Особое осуждение мировой общественности вызвало предоставление убежища известному террористу Усаме бен Ладену и уничтожение памятников буддизма в Бамианской долине в 2001 году. Помимо этого, талибы брали на себя ответственность за многочисленные теракты. В их числе взрывы в мечетях и на массовых мероприятиях с большим количеством жертв, нападение на отделения полиции, отели, где проживали сотрудники ООН, убийство участников благотворительной христианской миссии *International Assistance Mission*, оказывавших медицинскую помощь афганским детям и др [6].

После событий 11 сентября 2001 года в США, ответственность за которые взяла радикальная исламистская организация «Аль-Каида», запрещенная в России, начался новый виток военных противостояний. Именно в Афганистане, который тогда контролировали талибы, скрывался лидер радикалов и организатор терактов. Официально военная операция длилась с 2001 по 31 августа 2021 года. Уже 15 августа 2021 года международная террористическая организация Талибан, запрещенная в России и находящаяся в санкционных списках Совета Безопасности ООН [5], при помощи военной силы захватила политическую власть в Афганистане.

Последствием войны для Афганистана стала разрушенная инфраструктура и все государственные институты. ООН сообщает, что социальные и экономические условия в стране самые отрицательные на мировой арене [7]. По заявлению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш на сегодняшний день нищета афганского населения возрастает с немыслимой скоростью, институты предоставления социальных услуг потерпели крах. В связи с обстановкой в стране сотни тысяч людей вынуждены покинуть свои дома. Страна находится на грани сильной засухи — уже второй за последние четыре года [8]. Здравоохранение не справляется с возложенными функциями, у жителей нет доступа к медицинскому обслуживанию, в результате чего миллионы детей погибают от инфекции дыхательных путей и заболеваний, около 268 тысяч детей в возрасте до 5 лет ежегодно умирают в результате заболеваний, которые легко поддаются лечению [7].

Из сообщения американского новостного издания *International Business Times*, по меньшей мере, один миллион детей Афганистана находятся под угрозой голодной смерти и отсутствия надлежащего лечения при правлении талибов, о чем сообщил во время конференции ООН по кризису в Афганистане исполнительный директор ЮНИСЕФ Генриетта Фор: «Жизни почти 10 миллионов девочек и мальчиков зависят от гуманитарной помощи. Без срочных действий мрачная ситуация, с которой сталкиваются дети Афганистана, может ухудшиться в ближайшие месяцы из-за сильной засухи, нехватки воды и последствий пандемии коронавируса» [9].

Обострилась ситуация в области образования, доступ к его получению сокращается из-за разрушения образовательных учреждений и бегства учителей, несколько поколений детей не имеют возможности приобрести образование, доступ к нему ограничивается для девочек, уровень грамотности среди женщин падает. Талибан утверждает, что посещение школы девочками будет восстановлено, как только будут достигнуты мир и безопасность или когда они установят контроль над всей страной [10], однако по сей день обещание не исполнено. Гуманитарными организациями, стремящимися удовлетворить потребность детей в образовании, создавались домашние школы для девочек, которые в последствии были закрыты администрацией Талибана. Студенты и директора школ из 13 провинций Афганистана в интервью BBS News говорят о разочаровании в сложившейся ситуации в системе образования [11].

Некогда самое красивое здание, Дом советской науки и культуры в Кабуле, построенный в 1982 году, в котором дети проводили свой досуг, сейчас превратилось в руины [12].

Защита прав ребенка наиболее острая проблема, которая в настоящее время является одной из самых исследуемых в науке международного права, о чем свидетельствуют данные ООН, ВОЗ, МОТ и ряда международных неправительственных организаций, занимающихся защитой прав ребенка. Авторитетной международной неправительственной организацией *Amnesty International* выпущено справочное издание «Дети, потрясенные ужасами войны: потерянные поколения Афганистана» [2], в котором организация отмечает, что практически все афганцы в той или иной степени подверглись

испытаниям или были свидетелями действий против определенных групп населения независимо от того женщины это, дети, защитники прав человека, представители групп меньшинств или беженцы [13].

Вопрос защиты детей в вооруженных конфликтах Афганистана один из самых острых, так как они подвергались преследованиям, лишались прав на здоровье, образование и жизнь в составе семьи, сотни тысяч детей погибли в результате ковровых бомбовых авиационных налетов и авиационных обстрелов домов, школ и игровых площадок, тысячи детей жертвы пыток и намеренных убийств представителей многочисленных вооруженных политических групп. Дети становятся жертвами сексуального насилия, их психическое состояние плачевно, так как на их глазах совершаются акты насилия и разрушения, что вызывает страх, травмирует и пагубно влияет на формирование их личности.

Еще одной проблемой стали противопехотные мины, которых по имеющимся подсчетам в Афганистане было установлено около 10 миллионов [14]. Эта страна одна из наиболее заминированных в мире. Данный вид неизбирательного оружия является наибольшей угрозой для детей, которые, в силу своего естественного любопытства погибают.

Семьи из-за смертей, переездов, теряют возможность иметь средства для существования и обеспечения материальной и эмоциональной поддержки своих детей, которая необходима для нормального роста и духовного развития. Дети приспособляются к жизни в условиях постоянных военных действий, мальчишки-подростки вынуждены взять на себя ответственность кормильцев семей в результате смерти отцов. По данным Общества помощи Кабула, в начале 1999 года 28 тысяч детей работали на улицах столицы [7].

ЮНИСЕФ призывает воюющие стороны прекратить призыв в армию детей не достигших 18 лет. По данным сотрудников ООН в конфликте между отрядами Талибана и антиталибанского альянса увеличилось количество детей в возрасте до 18 лет [2]. Но учитывая серьезность физических и умственных нарушений у подростков-солдат в результате участия в военных действиях, *Amnesty International* и ряд других организаций говорят о необходимости повышения этого возраста до 18 лет.

Конвенция о правах ребенка (КПР) – это один из всеобъемлющих инструментов международного права, в котором специально урегулированы права детей, начиная от базовых потребностей в пище, жилище и медицине, заканчивая правом на образование, свободу взглядов и религиозных убеждений. Ряд положений конвенции посвящен защите прав детей от злоупотребления и небрежного отношения. Государства-участники, руководствуясь положениями Конвенции, принимают все необходимые меры, чтобы обеспечить здоровое развитие ребенка. В статье 38 КПР закрепляется обязанность государства уважать права детей в ходе вооруженных конфликтов, принимать меры по обеспечению защиты детей до 15 лет от призыва и участия в военных действиях [15].

Факультативный протокол, вступивший в силу 12.02.2002 года, увеличил возраст до 18 лет, однако добровольный призыв не достигших 18-летнего возраста лиц протокол не запрещает, но дети не должны принимать прямого участия в боевых действиях [16].

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, принятая 12 августа 1949 года и вступившая в силу 21 октября 1950 года, действует под эгидой Международного Комитета Красного Креста и содержит специальные положения о защите детей от последствий военных действий. В соответствии со статьей 14 Конвенции, дети до 15 лет и матери детей до 7 лет, подпадают под категории гражданского населения, для которых могут создаваться специальные санитарные или безопасные зоны. Так же устанавливается запрет на участие детей до 15 лет в вооруженных формированиях правительства и оппозиционных групп [17]. Статья 3 общая для всех 4-х Женевских конвенций, содержит требование гуманно относиться ко всем лицам, не принимающим прямого участия или прекратившим принимать участие в военных действиях.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям устанавливает, что стороны непосредственно участвующие в вооруженных действиях, должны проявить особое внимание к детям и защитить их от оскорбления в любой форме, предоставить им необходимую помощь с учетом их возраста или по другим причинам [18].

Для защиты прав детей Афганистана требуется принять ряд неотложных мер:

- прекратить намеренное или произвольное нападения на детей;
- запретить применение в отношении детей пыток, грубого обращения, включая сексуальное насилие;
- запретить содержание детей в плену вместо своих отцов и являться в любой другой форме узниками совести.
- установить запрет на призыв на военную службу лиц, которые не достигли 18 лет.
- соблюдать нормы Международной конвенции о запрещении использования противопехотных мин.
- обеспечить доступ к образованию для детей и женщин.

Кроме того, считаем необходимым на уровне ООН призвать страны, имеющие влияние на Афганистан (шесть + два, Пакистан, Иран, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Китай - плюс США и Россия) для оказания давления на враждующие в нём группировки в целях прекращения нарушения прав детей при любых обстоятельствах.

Странам, оказывающим содействие в вооруженном конфликте на территории Афганистана, прекратить поставки оружия, обучение и политическую поддержку враждующим группировкам, а в случае несоблюдения данного положения привлечь к особой ответственности за обеспечение процессов влекущих нарушения прав человека в отношении детей.

Пристатейный библиографический список:

1. Graca M., Expert to the Secreatry General of the United Nations.The Impact of Armed Conflict on Children.UNICEF. 1996. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/Wyi>
2. Amnesty International. Easton Street. London WC1X ODW. Al Index: ASA11/13/99. United Kingdom. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
3. Ганиев Т.А. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Республика Афганистан. Часть 1. М.: ВУ, 2004. С.3
4. «Талибан» в вопросах и ответах. Что надо знать о новых хозяевах Афганистана [Электронный ресурс] URL: dishlab.ru
5. Материалы по санкционному перечню. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
6. Кто такие талибы, стремительно захватившие Афганистан [Электронный ресурс] URL: <https://smotrim.ru/article/2600889>
7. UNICEF et al. The Impact of Conflict on Children in Afghanistan. UNICEF. 1998. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
8. Жуткие новости из Афганистана: талибы казнят мирных жителей, миллион детей может умереть от голода. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/NRo>.
9. 1 Million Afghan Kids At Risk Of Starvation. Death Under Taliban Rule: UNICEF [Электронный ресурс] URL: ibtimes.com
10. Пришедший к власти в Афганистане «Талибан» (запрещенная в России террористическая организация) обещает открыть школы для девочек в 2022 году. Москва. 27 ноября. [Электронный ресурс] URL: INTERFAX.RU
11. Афганистан: Отчаяние девочек, поскольку талибы подтверждают запрет на среднюю школу - BBC News [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/9tQZ>
12. Проект №92 Дом российской науки и культуры в Кабуле. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/9NYa>
13. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org>
14. Андреев П.В. Ядовитые зерна войны. Афганистан – 1979-1992. История Афганских войн /05/10/2010/ [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/ZG4mj>
15. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР) [Электронный ресурс] URL: "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) / КонсультантПлюс (consultant.ru)
16. «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах» от 25 мая 2000 г. «Собрание законодательства РФ», 09.02.2009, №6
17. «Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны». Документ вступил в силу для СССР 10 ноября 1954 года («Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Выпуск XVI, 1957).
18. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. Документ вступил в силу для СССР 29 марта 1990 года («Сборник международных договоров СССР») [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/WoN>

Для цитирования: Семенова Р.О. Защита детей в вооруженных конфликтах на примере соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии / Науч.рук. к.ю.н., Аксенов А.Б.; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С.71-73.

Семенова Р.О.

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Юридический факультет
Студентка, 2 курс*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аксенов А.Б.

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Юридический факультет
Кафедра международного и европейского права*

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Аннотация. В статье рассматривается механизм защиты прав детей в условиях вооруженного конфликта. Проводится анализ международно-правовой позиции Великобритании по этому вопросу. Акцентируется внимание на проблеме участия несовершеннолетних в вооруженных конфликтах. Также в статье предлагаются меры по совершенствованию международно-правовых механизмов защиты прав детей, в частности, приведение системы национального законодательства в соответствие с международными стандартами и стимулирование работы правозащитных организаций.

Ключевые слова. Защита прав детей, вооруженный конфликт, правозащитная организация, международный стандарт, международное гуманитарное право.

PROTECTION OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT ON THE EXAMPLE OF THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND

Annotation. The article deals with the mechanism of protection of children's rights in armed conflicts. The author analyzes the international legal position of the United Kingdom on that topic. The author focuses on the problem of the participation of minors in armed conflicts. The article also suggests measures to improve international legal mechanisms for the protection of children's rights, in particular, bringing the system of national legislation in line with international standards and stimulating the work of human rights organizations.

Keywords. Protection of children's rights, armed conflict, human rights organization, international standard, international humanitarian law.

Актуальность темы исследования выражается в том, что дети, являясь одной из уязвимых групп населения, в наибольшей степени подвергаются опасностям во время вооруженных конфликтов, так как они, в силу физических и психических особенностей организма не имеют возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав. В связи с этим, обеспечение их безопасности является одной из ключевых обязанностей государства и международных организаций, однако обеспечить их полную защиту от таких угроз, как вербовка, насилие, социальная дезинтеграция и других нарушений их неотъемлемых прав, можно только путем взаимодействия международного сообщества со сторонами конфликта, применения к ним мер принудительного характера.

Великобритания одна из первых законодательно закрепила преимущественную защиту прав и интересов ребенка. Дж. Локк уже в XVII веке, одним из первых заявил о необходимости наделения ребенка правами. Национальное законодательство Великобритании в области защиты детей формируется с учетом международных стандартов. Основными документами в Великобритании о защите прав ребенка являются Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года; Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года; Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей от 3 декабря 1986 года; Закон о детях (Children Act); Национальные Стандарты Великобритании по организации фостерного воспитания (UK National Standards for Foster care), утвержденные в 1999 году. Международно-правовые стандарты защиты детей в условиях вооруженных конфликтов включают: заботу, сохранение культурных традиций, системы воспитания, единства семей; содержание в помещениях, отдельно от взрослых, в случае ареста, задержания или интернирования; облегчение

репатриации и возвращения в места постоянного проживания либо размещения в нейтральном государстве; эвакуацию только с согласия родителей или опекунов; идентификацию детей с помощью опознавательных медальонов и иных средств; запрет для воюющих сторон призывать на военную службу детей, не достигших возраста 15 лет и др.

Все вышеперечисленные международно-правовые стандарты неукоснительно соблюдаются Соединенным Королевством. Однако Соединенное Королевство в вопросе о непосредственном вовлечении детей в вооруженные конфликты не желает поддерживать стандарт, противоречащий национальной практике страны, который запрещает детям принимать непосредственное участие в боевых действиях. Согласно 1 статьи Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [1]. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года закрепляет минимальный возраст призыва в вооруженные силы, запрещает любые формы вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах, обязывает государства принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях [2].

Великобритания разрешает своим гражданам добровольно поступать в армию с 16 лет. При ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся вовлечения детей в вооруженные конфликты в обязательном заявлении Соединенного Королевства было заявлено, что оно понимает, что, хотя и будет стремиться не использовать детей-новобранцев в боевых действиях, протокол "... не будет исключать развертывание военнослужащих ее вооруженных сил в возрасте до 18 лет в принимать непосредственное участие в боевых действиях, если: а) существует реальная военная необходимость развернуть свое подразделение или корабль в районе, в котором ведутся боевые действия; и б) в силу характера и срочности ситуации: - невозможно вывести таких лиц до развертывания; или ii) это подорвало бы оперативную эффективность их корабля или подразделения и тем самым поставило бы под угрозу успешное завершение военной миссии и / или безопасность другого персонала [3]. Таким образом, согласно п. 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., стороны конфликта предпринимают все необходимые меры, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. [4]. Этот принцип закреплен также в п. 2 и п. 3 ст. 38 Конвенции ООН о правах ребенка. Кроме того, в случае если в период международного вооруженного конфликта, несмотря на запрет, предусмотренный п. 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, дети в возрасте до 15 лет все же призваны в состав вооруженных сил, то они продолжают пользоваться особой защитой. Все военные преступления, относящиеся к незаконному вербованию и участию несовершеннолетних в вооруженных конфликтах наказываются в соответствии с нормами национального и международного права.

Таким образом, данный подход государства к стандарту «прямых восемнадцати» не противоречит нормам международного права. Великобритания, допуская добровольный призыв несовершеннолетних лиц до 18 лет, представляет национальные гарантии того, что призыв действительно имеет добровольный характер, он производится с согласия родителей или законных опекунов призываемых лиц, эти лица получили полную информацию об обязанностях военной службы и представили достоверные доказательства своего возраста до принятия их на военную службу.

Еще одним из эффективных средств защиты прав детей, в том числе во время вооруженных конфликтов является деятельность правозащитных организаций. Она направлена на защиту семьи, культурных традиций, воспитания детей во время вооруженных конфликтов, а также содействует процессу репатриации семей, поиску без вести пропавших, возвращению на места постоянного проживания.

Право на создание и вступление в неправительственную правозащитную организацию предусмотрено статьей 11 Приложения 1 Закона о правах человека (Human Rights Act), 1998 Великобритании (Англии) [5]. На территории Соединенного Королевства активно работает более 60 тысяч негосударственных правозащитных организаций, среди них: Международный Комитет Красного Креста, Спасём детей, Союз

прав детей в Англии, Amnesty International, Radda Barnen и другие. Почти каждый третий гражданин Великобритании вовлечен в деятельность какой-либо общественной организации или является ее волонтером. Финансирование происходит за счет пожертвований граждан, товаров, выпускаемых организаций, грантов. Подобные организации также пользуются значительными налоговыми льготами. Так, например, В 2010 году «Спасите детей» получила около £ 300 млн (15 млрд. руб.).

Эти показатели считаются наивысшими в мире, что свидетельствует о высокой эффективности правозащитных организаций на территории Соединенного Королевства и наличии реальной возможности у этих организаций оказывать социальную поддержку детям, попавшим в условия вооруженных конфликтов. Так, на примере активного вовлечения гражданского общества в деятельность правозащитных организаций в Великобритании можно полагать, что данная стратегия способна повысить реальный уровень защиты прав детей в государстве во время вооруженных конфликтов.

Таким образом, основываясь на собственном опыте решения проблемы, указанной в повестке дня, Соединенное Королевство представляет, что принципы особой защиты детей в военных действиях должны соблюдаться всеми участниками вооруженного конфликта, с привлечением системы контроля на универсальном (специализированные учреждения ООН, такие как ЮНИСЕФ, УВКБ, Совет Безопасности) и специальном уровне (МККК и державы-покровительницы) и предлагает следующие методы:

1) Государствам необходимо привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами защиты детей, а более того установить систему исполнительных органов, позволяющую обеспечивать исполнение этих норм.

2) Необходимо укреплять межгосударственное сотрудничество по вопросам финансовой поддержки правозащитных организаций государствами.

3) Государствам следует проводить политику, направленную на широкое вовлечение гражданского общества в деятельность правозащитных организаций.

4) Представляется важным оказывать поддержку по вопросам защиты прав детей странам, где непосредственно ведутся вооруженные конфликты.

Пристатейный библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25.05.2000 [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml#a1
3. Обязательное заявление Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии при ратификации факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20180206131426/https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=I-V-11-b&chapter=4&lang=en
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>
5. Закон о правах человека Великобритании (Human Rights Act) от 9 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.legislationline.org/download/id/5695/file/UK_Human_Rights_Act_1998_as_of_2014_en.pdf

Для цитирования: Чипеев П.А. Правовые аспекты защиты прав детей в ситуации вооруженного конфликта. Опыт республики Нигер / Науч.рук. д.ю.н., Чернядьева Н.А.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2022. № 1С(14). С. 74-78.

Чипеев П.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Бакалавриат

Научный руководитель: д.ю.н., Чернядьева Н.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП

Кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА. ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ НИГЕР

Аннотация. В статье рассматриваются причины и формы нарушений прав детей в вооруженном конфликте на территории Республики Нигер. Автор анализирует меры, осуществляемые Нигером по прекращению нарушений прав детей. Автор делает рекомендации для стран, испытывающих похожие трудности на основе опыта Республики.

Ключевые слова. Защита прав детей, вооруженный конфликт, терроризм, нарушение прав детей, вовлечение детей в вооруженные конфликты, дети-солдаты.

LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN SITUATIONS OF ARMED CONFLICT. EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF NIGER

Annotation. The article examines the causes and forms of violations of children's rights in the armed conflict on the territory of the Republic of Niger. The author analyzes the measures implemented by Niger to stop violations of children's rights. The author makes recommendations for countries experiencing similar difficulties based on the experience of the Republic.

Keywords. Protection of children's rights, armed conflict, terrorism, violation of children's rights, involvement of children in armed conflicts, child soldiers

Республика Нигер является страной, занимающей первое место в мире по рождаемости: по статистике на одну женщину в этой стране, приходится 7 детей [1]. Согласно с последними данными ООН, по состоянию на 10 ноября 2021 года, численность населения Нигера составляет 25 391 957 человек. Причем средний возраст граждан составляет 15 лет, а процент детей среди населения равен 49,67 процента, что позволяет этой стране занимать первую строчку в мире в рейтинге стран по количеству детей [2] и последнее место в рейтинге индекса реализации прав детей (оценка 0,356). [3]

Лишь 16,5% населения Нигера живет в городах, основным занятием в стране является сельское хозяйство. Уровень бедности равен 45% , а четверо из десяти нигерийцев живут менее чем на 1,9 доллара США в день [4]. Республика Нигер занимает последние места в таких рейтингах как: рейтинг стран по уровню развития в мире с оценкой 0,394 [5].

Основная часть населения страны проживает на юге и на юго-западе [6] в местах, граничащих с такими странами, как Нигерия и Мали, в которых, согласно данным авторитетной международной неправительственной организации Дети-солдаты (*Child Soldiers International*) идут вооруженные конфликты и ведется вербовка детей в солдаты. [7]

В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка, ребенок – это каждое человеческое существо, которое не достигло восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. [8]

Женщины и дети являются предметом исключительного внимания со стороны международных организаций [9 с. 6]. Это обусловлено, тем что особо уязвимым бывает их положение в ситуации вооруженного конфликта. Именно поэтому на защиту этих лиц направлены нормы ряда международных конвенций. Например, в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г. есть специальный раздел, посвященный мерам по защите женщин и детей. Он базируется на главном требовании — обеспечить женщинам и детям особое уважение, а также защиту и помощь от различного рода посягательств. Часть 3 ст. 4 Протокола II 1977 г. содержит принцип предоставления

помощи и защиты детям, нуждающимся в особом отношении по сравнению с остальным гражданским населением в силу повышенной уязвимости. На это прямо указывают такие международно-правовые документы, как принятая ООН Декларация прав ребенка, которая подчеркивает: «Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь» (п. 8) [10]

Следует напомнить, что еще в принятой 14 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов подчеркивается принадлежность этой категории лиц к гражданскому населению и выражается озабоченность по поводу их страданий в вооруженных конфликтах в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость.[11 с. 109] Необходимо принимать все усилия для того, чтобы добиться недопущения применения преследований, пыток, карательных мер, унижительного обращения и насилия в отношении этих лиц (ст. 4 Декларации). (ст. 5). Женщины и дети исходя из положений Декларации не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав (ст. 6).

Социально-экономические и географические особенности Республики Нигер обусловили повышенную угрозу террористических преступлений и опасность совместных действий запрещенных террористических группировок «Боко Харам», «Харака аш-Шабаб» и «Исламского государства» [12] (все эти группировки запрещены в РФ), преступления которых приводят к многочисленным жертвам среди мирного населения, включая детей, к массовым перемещениям беженцев, которые отправляются на поиски более безопасных мест в Африке, а иногда и за ее пределами [13]. Террористы жгут зернохранилища, грабят магазины, уводят скот и облагают общины налогами, бросая людей на голодную смерть и оставляя глубокий след на психическом здоровье и благополучия людей [14].

На территории Республики Нигер в основном орудуют террористы «Боко харам», нападения которых на школы, вынудили закрыться 377 учреждений только за последние месяцы 2021 г [14]. Представляется обоснованным мнение *Amnesty international*, что детство детей Нигера проходит под звуками выстрелов, что они уже привыкли к стрельбе и к тому что «...трупы людей образуют кучи наваленных друг на друга тел» [14]. В условиях постоянной террористической угрозы в Нигере уже выросло целое поколение [14].

Отсутствие нормального заработка, недостаток еды и образования, ненадлежащие условия жизни и постоянные террористические атаки толкают людей, в том числе и детей, на продажу себя в рабство и добровольный уход в ряды тех же террористов, которые завлекают детей, деньгами, едой, одеждой, идеологическими перспективами и возможностью просто выжить. Причем завлекают в основном молодых людей 15-17 летнего возраста, которых можно идеологически обрабатывать чтобы сделать солдат или шпионов, разведчиков и наблюдателей, которые, согласно нормам международного гуманитарного права, признаются участниками вооруженных конфликтов (комбатантами) [15].

По мнению Алсинды Хонваны «Сочетание терминов «дети» и «солдаты» является парадоксальным [16], ведь дети, для любого человека, в первую очередь это новая жизнь, будущее и непорочность, солдаты же ассоциируются со смертью, войной и страданиями. Соединение столь противоположных понятий уже можно считать неправильным, в Римском статуте Международного уголовного суда, за привлечение детей в вооруженные конфликты установлена международная уголовная ответственность [17]. Генеральный секретарь ООН называет «кошмарной» дилемму, которая встает при постановке вопроса об ответственности детей-солдат за совершение международных преступлений [18]. Действительно, с одной стороны, дети не могут еще в полной мере выносить здравые суждения, чтобы возлагать на них полную ответственность за преступления, которые они совершают в ситуации вооруженного конфликта. С другой стороны, учитывая чудовищность совершенных ими деяний, и, принимая во внимание права их жертв, не следует ограничиваться «часто упрощенческими и морализаторскими схемами, представляющими этих детей исключительно как жертв войны» [19, с. 431].

События, происходящие в Нигере, вызывают тревогу у Детского Фонда ООН (*UNICEF – United Nations International Children's Emergency Fund*). Он готов

предоставить помощь двум миллионам нуждающимся детям, но из-за отсутствия безопасности и ситуации постоянного насилия, его деятельность в государстве не представляется возможной [20]. 24 марта 2021 года Мари-Пьера Пуарье, региональный директор ЮНИСЕФ в Западной и Центральной Африке заявила – что нападения на детей и семьи в Республике Нигер должны быть прекращены раз и навсегда.

Из-за действий террористов происходят миграции населения, проблема в том что эта миграция проходит по территории пустыни Сахары и в пути многие беженцы умирают, во время такого явления права человека ни кем не обеспечиваются из этого исходят случаи внесудебных убийств, смертей от обезвоживания и голода, вымогательств и пыток, сексуального насилия и принудительного труда. И все это с учетом того что согласно данными механизма мониторинга миграционных потоков в Нигере на 2019 год было зафиксировано 643 374 мигранта и из них 70 771 были детьми. [21]

Республике Нигер практически нечего противопоставить террористам: ее армию составляют лишь пять тысяч человек, которых едва хватает чтобы защитить границы. Это, в свою очередь, вызывает нелегальную миграцию, торговлю людьми и оружием, так как территория Нигера является удобным переходом из Ливии на юг Африки где также базируются террористы. В связи с недостаточностью сил для самостоятельного противостояния террористам, Нигер ведет контртеррористические операции против «Боко Хорам» вместе с Нигерией и Мали, а также совместно с Францией и США. Примером может послужить засада «*Tongo Tongo*» (2017 г.), которая унесла жизни пяти нигерийцев [22] и четырех американских солдат [23].

Республика Нигер предпринимает правовые меры по искоренению условий вовлечения детей в террористические и бандитские группировки. 13 марта 2012 года Нигер ратифицировал факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся вовлечения детей в вооруженные конфликты [23]. Статья 77 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка установила обязательства, которые заставляют государства принять «все практически возможные меры» для того, чтобы дети до 15 лет не участвовали в военных действиях, и чтобы стороны, участвующие в конфликте, не вербовали в свои вооруженные силы детей, не достигших 15 летнего возраста.

Ранее Республика Нигер подписала 13 июля 1999 года Африканскую хартию прав и благополучия ребенка, которая является важнейшим документом по правам детей в Африке, принятая в июле 1990 года. В ст. 22 Хартии говорится, что государства участники «должны принять все необходимые меры, направленные на то, чтобы ни один ребенок не принимал прямого участия в военных действиях, и в частности, чтобы ни один ребенок не был призван на военную службу» [24 article 22]. В соответствии с этой хартией Нигер приводит свое законодательство. Нигер активно разрабатывает законодательство по искоренению рабства и подневольного труда детей. В этих целях были приняты Постановление № 2010-86 от 16 декабря 2010 г. «О борьбе с торговлей людьми» [25], Приказ № 10 от 26 мая 2006 г. об учреждении, полномочиях и составе Национальной комиссии по мониторингу и координации Национального плана действий по борьбе с торговлей детьми [26], а также Постановление № 393 за 8 марта 2001 г. об «Искоренении детского труда, защите детей и молодежи» [27].

В национальном законодательстве Нигера установлена уголовная ответственность за похищение несовершеннолетних в возрасте до 18 лет в виде лишения свободы от двух до десяти лет, а также за принуждение принимать участие в вооруженных конфликтах установлена ответственность в виде лишения свободы от 15 до 30 лет и штрафа от 2 до 5 миллионов франков [28]. Для отправления правосудия по делам несовершеннолетних Нигер организовал в каждом из 36 мировых судов по одному судье, который занимается проблемами детей, включая детский труд

Чтобы обезопасить жизнь детей и предоставить им доступ к образованию Нигер одобрил в 2015 году Декларацию о безопасных школах и предпринял такие меры как предоставление альтернативного образования с помощью радиопрограмм, переселение учащихся из зон повышенного риска и осведомление учителей об опасности вербовки детей вооруженными группами, а также о рисках, связанных со взрывными устройствами [29]

Исходя из того, что дети солдаты, по крайней мере те, которые не достигли 15 летнего возраста, являются, прежде всего, жертвами военного преступления, потому что их завербовали и использовали для участия в военных действиях, Нигер считает, что предание суду детей солдат до 15 лет может привести к тому, что они пострадают еще раз [30 p. 499]. Чтобы исправить ситуацию, связанную с масштабным вовлечением детей в террористическую деятельность, государство использует методы реабилитации и интеграции, оказания психологической помощи и поддержки в специальных центрах. Республика Нигер в 2016 году создала специальную государственную службу по делам несовершеннолетних, предположительно связанных с вооруженными и террористическими группами, и приняла в 2017 году закон об общественных работах [31].

Подведем итоги исследования. Основными проблемами Нигера как молодого растущего государства, являются проблемы, развития, недоступности образования и предоставления гуманитарной помощи, миграции населения и ее общей молодости.

Опыт Республики Нигер в преодолении названных проблем, позволяет предложить рекомендации для стран, которые также испытывают похожие трудности и которые могут быть использованы Советом Безопасности ООН в деле обеспечения мира и международной безопасности:

В соответствии с принципом добросовестного сотрудничества, государствам предлагается оказывать необходимую помощь вооружением и людской силой странам, которые не в силах в одиночку противостоять террористическим группировкам.

Будучи обеспокоены страданиями детей в вооруженных конфликтах, рекомендуется совместными усилиями поддержать финансовой и гуманитарной помощью те страны, которые не могут самостоятельно справиться с реабилитацией детей, пострадавших в вооруженных конфликтах.

Принимая к сведению статистические сведения миграции в регионе, государствам рекомендуется совместными усилиями проводить операций по восстановлению разрушенных населенных пунктов, которые не могут быть отстроены средствами относящихся к этой проблеме стран, дабы не допустить роста числа беженцев и вернуть домой тех, кто его уже покинул.

Отмечая глобальность проблемы терроризма, государствам рекомендуется проводить совместные учения для обмена опытом по борьбе с терроризмом.

Пристатейный библиографический список:

1. Fertility rate, total. [Электронный ресурс]: URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?most_recent_value_desc=true&year_high_desc=true
2. Percent children – country rankings. [Электронный ресурс]: URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/percent_children/
3. The KidsRights Index 2021 report. Niger. [Электронный ресурс]: URL: https://kidsrights.org/research/kidsrights-index/?gclid=EA1aIaQobChMI45Dbqcy9AIVrAV7Ch3FkQLNEAAYASAAEgIjPD_BwE
4. Macro Poverty Outlook. Country-by-country analysis and projections for the developing world. Sub-Saharan Africa. [Электронный ресурс]: URL: https://www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_ssa
5. United Nations Development Programme. Human Development Reports. Niger. Human Development Indicators. [Электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/NER>
6. World population review [Электронный ресурс] URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/niger-population>
7. Child soldiers International Annual Report 2016-2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://reliefweb.int/report/world/child-soldiers-international-annual-report-2016-17>
8. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993
9. Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1997. С. 264.
10. Декларация прав ребенка от 20.11.1959 [электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
11. Смирнов, М. Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно правовой аспект: монография / М.Г. Смирнов. М., 2019. С. 207
12. Нигер на страже безопасности Европы. [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.euronews.com/2018/05/03/niger-europe-security>
13. African migration: trends, patterns, drivers. [Электронный ресурс]: URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-015-0015-6>

14. Niger increasing number of children killed and recruited by armed groups in sahels tri border area – new report [Электронный ресурс] URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/09/niger-increasing-number-of-children-killed-and-recruited-by-armed-groups-in-sahels-tri-border-area-new-report/>
15. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843>
16. Alcinda Honwana, Innocents et coupables: les enfants-soldats comme acteurs tactiques, Politique africaine, №. 80, decembre 2000. P. 58 - 78.
17. Римский Статут [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
18. Доклад Генерального секретаря ООН об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, UN Doc., S/2000/915, 4 октября 2000г., Para. 33. [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/S/2000/915>
19. Арзуманян Н. и Пищутелли Ф. Жертвы и палачи: вопросы и ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке // Международный журнал красного креста. 2003. № 852. С. 429 - 462
20. Unicef. New York/Dakar/Niamey, 24 march 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/press-releases/niger-attacks-children-and-families-must-stop-once-and-all>
21. UNICEF. Issue brief: Children on the move in Niger. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unicef.org/niger/reports/issue-brief-children-move-niger>
22. SlateAfrique Embuscade au Niger mercredi: 4 soldats nigériens tués et 8 blessés [Электронный ресурс] URL: <http://www.slateafrique.com/788837/embuscade-au-niger-mercredi-4-soldats-nigeriens-tues-et-8-blesses>
23. U.S. military. What we know and don't know about the deadly Niger Attack [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/18/politics/us-niger-investigation-what-we-know/index.html>
24. United Nations Treaty Collections. Optional Protocol of the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict. Participant. [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-11-b&chapter=4&clang=en
25. African charter on the rights and welfare of the child article 22 [Электронный ресурс] URL: https://www.achpr.org/public/Document/file/English/achpr_instr_charterchild_eng.pdf
26. International Labour organization. Niger. Ordonnance № 2010-86 du 16 décembre 2010 relative à la lutte contre la traite des personnes. [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=102322&p_lang=en
27. International Labour organization. Niger. Arrêté № 10/MPF/PE du 26 mai 2006 portant création, attributions et composition de la Commission nationale de suivi et de coordination du Plan d'action national de lutte contre la traite des enfants. [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=77537&p_lang=en
28. International Labour organization. Niger. Arrêté № 393/MT/MA du 8 mars 2001 portant création, attributions et composition du comité directeur national du programme IPEC/Niger "Contribuer à l'abolition du travail des enfants au Niger" [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=61495&p_lang=en
29. Law №. 2018-74 of 10 December 2018 on the protection and assistance of internally displaced persons [Электронный ресурс]: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/implementingLaws.xsp?documentId=01DB4310DFA646B2C12584AE004E441C&action=o>
30. Submissions to the United Nations Committee on the Rights of the child concerning Niger [Электронный ресурс]: URL: https://www.hrw.org/news/2017/10/30/submission-united-nations-committee-rights-child-concerning-niger#_ftn5https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm#wrapper
31. Roger S. Triffterer C. Article 26: Exclusion of jurisdiction over persons under eighteen // in Otto Triffterer op. cit. p. 2353
32. United Nations. Human Rights. Office of the high commissioner. Committee on the Rights of the Child examines reports of Niger. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23628&LangID=E>

